

Папочка ректор

Annotation

Попробуй выжить в академии, если твой новый опекун является ректором Королевской Академии Боевых стихий. Ведь помимо тотального контроля он еще и имеет скверный характер. Ну ничего, я так просто не сдамся и ты еще пожалеешь, что связался со мной, "папочка" ректор.

Глава 1

Легкий прохладный ветер врывается в распахнутое окно и приятно холодит мое лицо, освежая, приводя мои мысли и чувства в относительный порядок.

В это время года, в конце лета, ветер всегда такой, еще теплый, но уже чувствуются холодные нотки. Будто осень, это мелодия, которая дуновением ветра, играет все громче и громче с каждым днем. И ветер это аккорд мелодии, у которого в обязанности входит оповестить народ о главном — приближается королева осень.

Я сидела напротив окна за столом и увлеченно читая книгу.

Без книг я не могла прожить и дня.

Они для меня были как воздух, как вода, погружаясь в выдуманный мир и представляя себя в роли главных героев. Я читала до тех пор, пока кто-нибудь не вырывал из моих рук очередную книгу и не отправлял в столовую или спать.

Настоятельница и матушки школы богини Велоры, радовались когда я увлекалась очередной книгой, они говорили, что лучше мне читать, нежели пакостничать.

Да, признаюсь, я не подарок. Потому что если я не читала, я шкодничала. Не специально конечно, но всегда умудрялась влезть в какую-нибудь передрагу.

Но меня искренне здесь любили, а я отвечала взаимностью. Я здесь счастлива.

Жаль только, через полгода мне нужно возвращаться к отчиму, потому что мое обучение в этих стенах заканчивается.

В комнату вбежала запыхавшаяся матушка Ники:

— Ариэлла, тебя вызывает настоятельница к себе в кабинет. Велено срочно тебя доставить.

Я положила книгу на стол, и побежала за матушкой Ники. Интересно, что могло произойти? Я уж точно не виновата, в этом месяце вела себя как леди и ничего плохого не делала.

Если не считать того, что я ночью, на прошлой неделе, бросила жирную лягушку в окно Эрне, то больше ничего. Нет, ну я же не виновата, что она спала с открытым ртом, и бедная лягушка аккуратно попала ей туда. А как Эрна орала, как орала, я прям заслушалась, и сама упала с дерева на пятую точку. Благо невысоко было. В этот момент и сбежались к ней, узнать что произошло. Еле успела удрать к себе в комнату и спрятаться под одеялом, притворяясь крепко спящей.

А Эрна, дура, сама виновата, нечего было проливать на мою тетрадку чернила. Надо мной тогда все девченки смеялись, ведь измазалась так, что неделю ходила с синими руками. Вот теперь, она получает по заслугам. Пусть знает какого это, когда над тобой все потешаются!

И все же видимо настоятельница как-то узнала о лягушке. Ох и влетит же мне сейчас. А может кто-то видел меня тогда? Да нет же, иначе сразу наказали бы. Я так накрутила себя, что ворвалась в кабинет со словами:

— Это не я забросила Эрне лягушку, она сама на нее напала!

Господи, что я несую??? Зачем призналась?

— Теперь, я точно знаю, что это сделала ты, на воре и шапка горит, — улыбнулась настоятельница, — но речь сейчас не об этом, я тебя вызвала по другому поводу.

Конечно же вторую часть предложения я не дослушала:

— Матушка, родненькая, не наказывайте, меня глупую-ю-ю, я больше не буду так делать, только не заставляйте меня сидеть на выходных в комнате, а то ведь помру со скуки.

С этими словами я упала на колени, и сложила руки домиком, подползая ближе к столу.

— Ариэлла, прекрати паясничать, поднимись немедленно, к тебе гость приехал. Поверенный по делам герцога Аронского, господин Гронбак.

Только сейчас обратила внимание на то, что в кресле, в углу сидит мужчина.

Мне так стыдно стало, что я молча поднялась с колен и промычала "простите".

Господин Гронбак, важно и медленно подошел и протянул мне письмо, со словами:

— Я сожалею леди, но у меня плохие новости, ваш отчим, герцог Николас Аронский, умер три дня назад, примите мои соболезнования.

Сердце на миг замерло и я почувствовала приступ удушья. Я хватала ртом воздух пытаюсь совладать с собой, но не могла взять себя в руки.

— К-как умер? Прошептала я.

Предательская мысль просочилась в голову, о том, что теперь у меня совсем никого нет.

Слезы вмиг скатились по щекам. Как так? Папа Николас умер.

Да, именно так я его называла, я знала что он не родной отец, но он сделал для меня больше, чем тот, кто является истинным моим отцом, которого я совсем не помню.

— И что теперь будет со мной, ведь мне нет еще восемнадцати? И почему умер папа Николас?

— Герцога Аронского убили. Ведется расследование, но это все что мне известно. Более детально вы можете узнать у своего нового опекуна. Это его сын, герцог Эрик Аронский.

Он является ректором Королевской Магической Боевой Академии, и вы зачислены на первый курс. Документы уже готовы. Мне велено привезти вас, леди Ариэлла к вечеру в академию. Так что ознакомьтесь с документами, а с факультетом определитесь по приезду в академию.

Я стояла настолько потрясена, будто пыльным мешком по голове получила. Только одного не пойму:

— Зачем он это сделал? Мне осталось всего ничего доучиться здесь, а теперь я должна все бросить и ехать учиться в академию?! Никуда я не поеду.

Можете передать опекуну, чтобы сделал вид, будто меня не существует.

Моя злость набирала обороты.

— Ариэлла, прекрати немедленно! Ты не в силах ничего изменить и тебе придется учиться в академии, а о причинах поступка герцога спросишь у него лично.

Сказала настоятельница.

— А может он нищий и решил меня поближе к себе забрать и прибить по тихому, чтобы завладеть наследством? Теперь понятно почему он работает, нищий герцог, жить не на что, видимо. А может это он сам убил отца?

Злость с досадой завладела моим разумом, меня понесло!

— Леди, вы в корне неправы, герцог Аронский один из самых состоятельных людей королевства. А по поводу академии, я не могу рассказать о причинах, лучше если вы сами у него все узнаете. К тому же у вас нет выбора.

Поверенный бросил умоляющий взгляд на настоятельницу, как бы прося у нее помощи, по вразумению меня, естественно.

— Ариэлла, давай сделаем так, если по каким-либо причинам, ты не сможешь учиться или не поладишь с опекуном, свяжешься со мной, и я попытаюсь тебе помочь.

Сейчас единственное, что я могу тебе посоветовать, это отнестись ко всему, как к приключению. Поживи немного, присмотришься, а там и решишь как дальше быть. Хорошо?

Что ж, видимо так и придется сделать. Поеду, попробую уговорить опекуна вернуть меня сюда.

— Я пойду собирать вещи если это все?

— Конечно иди, после обеда я соберу всех и ты сможешь попрощаться. Сказала настоятельница и махнула рукой в знак согласия.

Забежав в комнату, я первым делом разревелась.

Ненавижу перемены. В моей жизни если что-нибудь менялось, то обязательно умирал близкий человек.

Конечно отчим не был мне очень близким человеком, но он искренне любил мою маму, и заботился обо мне после ее смерти. Мне было три года, когда она умерла.

Когда я подросла, в особняке то и дело менялись няни, гувернантки, наставники и учителя, они долго не задерживались, так как я не уживалась с этими снобами и напыщенными гусынями.

В конечном итоге, отчим принял решение и отправил меня в школу для девочек при монастыре богини Велоры, где я была счастлива... до сегодняшнего дня.

Я собрала свои немногочисленные вещи, которые уместились в один чемодан, и пошла прощаться со всеми кто стал мне дорог за восемь лет, которые я провела в этих стенах.

Не обошлось и без ехидства Эрны:

— Что, не выдержали тебя, и вишвырнули, как драную кошку, Ариэлла?

Но только я хотела ответить на колкость Эрны, как меня схватили под локоть и усадили в карету, мне осталось только зубами скрипеть от злости.

— А разве мы не порталами будем добираться?

— Ближайший портал находится в паре часов езды.

Ответил господин Гронбак и не проронил больше ни слова за всю дорогу, уткнувшись в какие то бумаги.

К вечеру уставшая и голодная я стояла на пороге кабинета ректора. Секретарь сказала что у него срочное совещание, и велела подождать.

Я решила выйти в коридор, сообщив что буду поду под дверью. Но как только открыла дверь, послышался стук и чья-то ругань.

Ну это только со мной могло приключиться. Я подбежала к парню, который держал окровавленный нос ладонью.

— Прости, я не хотела. Пискнула я.

— Ты куда прешься, чертова девка?

— Я же извинилась! Я и правда не хотела!

— Ты мне нос сломала и ждешь прощения?! Ты шлюха еще заплатишь за это!

Звук пощечины заглушил его вопль. Но парень еще больше разозлился.

Он снес меня силовой волной, такой мощи, что я пролетела через весь кабинет секретаря, впечатываясь в еще одни двери.

Через пару секунд я ударилась о дубовый стол и начала скользить, сметая на ходу бумаги. Черт, кто ж его так натирает, что он такой гладкий и скользкий!

Уже через мгновение, моя голова впечаталась в мужской живот, а юбка задралась до поясицы.

Я подняла голову и увидела прожигающие ненавистью аквамариновые глаза.

Дабы не навлечь на себя еще больше гнева, в оглушающей тишине, я ляпнула первое что пришло в голову:

— Привет папуля, твоя блудная дочь приехала. Нервный смешок выдавился непроизвольно.

Ректор отодвинул стул, схватил меня за плечи, и поставил на ноги перед собой.

— Я так понимаю, леди Ариэлла Дифэро? Впрочем, какая вы леди, ваши манеры, далеки от этого.

Придется мне нанять учителя, чтобы исправить это. Хотя я и предполагал что-то подобное, но не думал что вы ведете себя, как какая то уличная девка.

Нет, они что сговорились, или тут их так учат разговаривать с незнакомыми девушками?

— Вы... Вы... Да как вы смеете меня оскорблять, да я...

— Все претензии к моему секретарю, в письменном виде. А сейчас прошу покинуть кабинет, и не врываться без моего разрешения, пока вас не позовут.

— Но там... там я... я там... случайно...

— Вон!!!

Перебил мою невнятную речь ректор и указал на дверь. Я была настолько возмущена, что не нашла что ответить. Как он смеет так со мной разговаривать! То что он мой опекун, не дает ему права так себя вести. Я развернулась и молча вышла из кабинета, глотая наворачнувшиеся слезы.

Нет, теперь я точно знаю, что должна подальше быть от опекуна. Я и дня здесь не буду и терпеть хамское поведение не намеренна.

* * * * *

— Да, такого представления, я давно не видел. — Усмехнулся декан менталистики, лорд Бэрвуд. — Где ты откопал это чудо?

— Из школы богини Велоры, наследство от отца. Ответил герцог и кривился, как будто зуб заныл.

— До чего же не вовремя она свалилась на мою голову.

— Да ладно, Эрик, не ворчи. Радуйся, что такая красotka свалилась, а не уродина. Главное кавалеров от нее отбивай вовремя. А то вместо академии, замуж ее отдавать будешь, или дедушкой станешь, папаша!

Рассмеялся Бэрвуд.

— Никого я от нее отбивать не собираюсь. Будет мешать, за первого встречного выдам замуж. Хватит мне зубы заговаривать, ты мне так и не сказал, какую информацию смог считать с моего отца. Кто его убил? И за что?

— Да в том то и дело, что ничего не получилось. Его память, чиста как белый лист. Ни одного мало мальски воспоминания. Я с таким первый раз сталкиваюсь.

— Странно все это, ты не находишь?

— Да, только нужно с этим разобраться скорее, пока король тебе дает свободу действий, а ты знаешь какой у него переменчивый характер. Может и передумать.

— Знаю, но как понять, для чего пришлось кому то убивать моего отца, ума не приложу. Что ж, спасибо и на этом. Отрицательный результат, тоже результат. Ладно, на этом все. До завтра.

— До завтра.

Глава 2

Пока я размышляла, как свалить от опекуна и ректора в одном лице, дверь кабинета открылась и оттуда вышел лорд Бэрвуд:

— Леди Ариэлла, вы скрасили мой вечер, своим эффектным появлением, давно я так не веселился.

Мои щеки вмиг заалели. Зачем напоминать? Мне и так стыдно. Тем более во всем виноват тот чокнутый парень.

Лорд ухватил мое запястье с намерением поцеловать, заглядывая при этом в мои глаза, как вышел мой опекун:

— Лорд Бэрвуд, вы кажется спешили. К тому же, Ариэлла еще не совершеннолетняя, так что не стоит увлекаться данной особой. А тебе, не советую столь открыто интересоваться мужчинами, это неприлично для незамужней девушки, твоего статуса.

Его слова звучали как пощечины, становясь с каждым словом все резче. Со мной никто и никогда так не разговаривал. Да что я ему сделала, в конце концов?

От злости, я вырвала свою руку у лорда и спрятала ее за спину.

— Да ладно тебе, Эрик, милая леди, ни в чем не виновата, Ариэлла, вы покорили мое сердце, прощаюсь, но надеюсь не надолго, до скорой встречи. С этими словами он развернулся и вышел.

— В мой кабинет! Гаркнул ректор.

Я поплелась за ненавистным опекуном, гневно буравя его спину. Не опекун, а тюремный надзиратель. Как будто я в чем то провинилась. Нет, не в чем то, а в преступлении глобального масштаба, или против короля. Я живо представила картину, как бегаю за королем, вокруг трона, со словами "отдай корону", что не выдержала и захихикала. Ну и конечно же врезалась в спину опекуна.

— Вижу, ты абсолютно несерьезная особа, не способна здраво рассуждать и вести себя прилично на людях. Впредь сдерживай свои эмоции, ты не отвлекаться приехала.

— По вашей милости, между прочим, я должна учиться здесь. Не удивлюсь если вас здесь все боятся, и без специального разрешения шаг боятся сделать! Вам нельзя работать с людьми!

— Ариэлла...

Попытался вразумить меня опекун, он еле сдерживал свою ярость, губы поджал, на скулах желваки ходят, и глаза сузились, прожигая меня насквозь.

Но меня уже было не остановить. Сказывалась усталость долгого дня и голод. Да и этот... Деспот довел до белого каления!

— Почему бы вам, меня не отправить обратно, если вас это напрягает? Я не горю желанием здесь учиться, ни тем более лицезреть вашу кислую физиономию и слушать оскорбления. Я не рвалась сюда, так что не смейте со мной так разговаривать! Сделайте мне милость, избавьте меня от вашего общества. А хочется кого-то повоспитывать, ну так на это у вас хватает народа, выберите другу жертву, а меня оставьте в покое!

Ректор схватил меня за плечо и толкнул на диван.

— Отпустите меня, не смейте ко мне прикаса...

Это гад выплеснул на меня воду из графина!!! Я стояла мокрая и хватала ртом воздух, как выброшенная рыба на сушу.

— Успокоилась? А теперь сядь и слушай! Ты будешь здесь учиться! Это последняя воля отца и я не намерен нарушать данное ему обещание! Что касается твоего поведения, если будешь вести себя как дрянь, переведу на индивидуальное обучение, но академию ты закончишь, это не обсуждается, и мне плевать, нравится тебе это или нет! Жить ты будешь в общежитии, в отдельной комнате. Никаких мужчин чтобы я не видел, и никаких отношений в ближайшие пять лет! И не играй со мной, девочка, а то сильно пожалеешь! А теперь подойди сюда, нужно проверить уровень магии и предрасположенность к стихии.

Я струсила капельки воды с волос, и подошла к этому... этому... Извергу!

— Как у такого хорошего человека, мог вырасти такой изверг!

— Ариэлла, еще одно слово и я заставлю тебя пожалеть о своих словах!

— Может, вы еще и женщин бьете?

— А ты уже женщина?

Мои щеки стали пунцовыми от его слов.

— С вами невозможно разговаривать, я больше и слова не скажу!

— Наконец-то, это радует.

Я его уже ненавижу! Чувствую мне не будет здесь покоя. В чем я провинилась, за что мне все это?

Злясь на себя и ситуацию в целом, я подошла к кристаллу, и положила на него ладони. Легкое покалывание на ладонях сменилось мягким белым свечением, которое с каждой секундой усиливалось все больше. Из глаз, от столь ослепительного света, брызнули слезы и я зажмурилась. Через мгновение, я вздрогнула, так как не ожидала, что опекун возмет мои ладони в свои руки, убирая их с кристалла. Я распахнула глаза, и увидела аквамаринный пристальный взгляд, от которого стало не по себе. Я забрала руки и отступила на шаг. Ректор-тиран не препятствовал.

— Что ж, я предполагал, нечто подобное, иначе отец не настаивал бы на твоём обучении. Теперь понимаю почему. Магия белого света. Подстраивается под любую нужную тебе стихию. Очень редкий дар. И довольно сильный. Что ж, ты можешь выбрать любой факультет, на свое усмотрение.

Милостиво разрешил мистер Деспотичество! Какие мы добрые. С момента встречи с ним, у меня появилась острая потребность, в использовании тяжелого предмета, так и тянет треснуть по голове! Тюк и нету плохого ректора. Жаль только что такой молодой и красивый. Хотя нет, не жаль. Боже, ну и мысли у меня в голове, я уже думаю как убить его.

— Я не знаю какой факультет выбрать. Вообще об академии ничего не знаю. А в школе нас учили только бытовой магии.

Произнесла, чтобы избавиться от плохих мыслей. Сразу на душе стало тоскливо. Появилось ощущение, что в любимую школу я больше не вернусь. Нет больше той жизни.

— Тогда советую выбрать факультет целительства, с твоими ограниченными знаниями и умом тебе будет не особо трудно учиться.

"Козел"

— Какие еще есть факультеты? Спросила сжав кулаки.

— Факультеты менталистики, воздушников, огневиков, магии воды и целительский, на факультет "боевое смешивание четырех стихий" не рекомендую, не твой уровень.

"Гад"

— Я выбираю "Боевое смешивание четырех стихий"

У опекуна дернулся левый глаз.

— Ты уверена? Может ты плохо расслышала, но это факультет не для манерных девиц с идеальными локонами и пустой головой.

"Сволочь"

— Предлагаю спор, если я докажу, что могу учиться на этом факультете, вы оставите меня в покое!

Вот и второй глаз дернулся.

— А если нет?

— Придумайте сами.

— Договорились.

Через час я сидела в своей новой комнате, после того как забрала постельное белье, книги, и форму, я сидела на кровати и ждала ужин. В столовую я не успела и опекун распорядился принести ужин в мою комнату.

Меня ждут не легкие времена. Но я так не сдамся, ведь на кону дорогой для меня приз, возвращение в школу, родную и любимую.

Когда за комендантом, который принес мне ужин, закрылась дверь, я набросилась на еду. И хоть я старалась есть как леди, но движения были далеки от идеала, руки тряслись от пережитого за день и то и дело норовили разбросать еду, то чай горячий расплескать. Такими темпами, от леди, в моем лице, ничего не останется. Б-р-р. Прямо жуть берет. А все ректор виноват!

Итог дня не утешительный: сегодня я узнала о смерти отчима, получила деспота в роли опекуна, перевелась из школы в академию, сломала грубияну нос, сорвала совещание и наорала на ректора. Ах да, забыла, еще и опозорилась перед лордом, когда скользила по столу!

— Ариэлла, ты разбила сегодня все рекорды. Ну и день. Прошептала сама себе.

После ужина, я приняла ванну и настроение мое немного улучшилось. Отдельная комната, это определенно плюс. Хотя что-то хорошее сделал ректор. Хотя не удивлюсь если просто она единственная была свободна.

Я залезла в кровать, и попыталась сразу же уснуть. Но к сожалению, мысли то и дело возвращались к опекуну. А ведь я даже забыла спросить его об отчине.

Мне будет папы не хватать и он всегда будет в моем сердце. Как больно на душе, когда уходят близкие.

Когда мама вышла замуж, я долго у него спрашивала, где же он все это время был, почему папа так долго не приезжал? А на похоронах мамы, я и узнала правду о том, что он мне не родной.

А вот почему-то нынешнего опекуна я абсолютно не помню. Да и отчим никогда о нем не упоминал. И если они не общались, по каким-либо причинам, то почему он уговорил сына взять опеку надо мной? Зачем?

Круговорот мыслей и вопросов роились в моей голове, и я не заметила как уснула.

Утро порадовало солнечными лучами, которые только начинали просыпаться, розовым маревом на горизонте, проникающими в окно. Я потянулась на кровати и отбросив одеяло, подошла к окну.

Вид из окна открывался на великолепный парк. Ровные полосы вечнозеленых кустов обрамляли каменные чистые дорожки, кругом зеленела идеально подстриженная трава, пестрели клумбы цветов, и завершали картину фруктовые сады, росшие по две стороны парка. Божественный вид, сразу понятно, что академия королевская.

Вдоволь налюбовавшись видом из окна, я решила привести себя в порядок, и когда я была почти готова, раздался стук в дверь. Хм. Кто это в такую рань несусветную стучится? Кому еще не спится?

Я открыла дверь и узрела сонного коменданта общежития, который не потрудился привести себя в надлежащий вид, или просто не успел, и был похож на домового, столь нелепо он выглядел. На лице складки от подушки, волосы торчат, рубашка застегнута на две пуговицы, и не в те прорези.

— Вызывает ректор, э...

— Ариэлла, можно просто Ари. Спасибо.

Комендант явно выглядел удивленным, но быстро взял себя в руки:

— Меня все величают, дядя Витольд. Коли кто будет обижать, обращайся девонька.

Вижу хорошая ты, добрая, такие здесь не водятся, ох и не легко тебе будет.

— Спасибо.

Смутилась я. Кажется с комендантом я найду общий язык, что несомненно радовало. Я закрыла дверь, и пошла к ректору. У него что, бессонница, и от недосыпа он вымещает злость на людях?

Я робко постучалась в дверь, и услышав тихое "войдите" прошла в кабинет. Ректор оторвал свой взгляд от бумаг и мрачно уставился на меня. Минуты шли, а он молчал и смотрел. Ну и долго он будет молчать? Может я заразилась нелепым видом от дяди Витольда, и тоже стала похожа на домового? Я нервно провела рукой по волосам, и по складкам платья.

Сволочь, в лице ректора, будто только этого и ждал. Заломил одну бровь дугой и изобразил на красивой моське ехидную усмешку. Хмыкнул, и сказал:

— Долго будешь стоять, как статуя? Садись, есть разговор.

Я быстрым шагом прошла, и села на самый дальний стул. От него лучше держаться подальше, целее нервы будут. Опекун указал на стул возле себя, нагло ухмыляясь.

Пришлось подчиниться, и не отстанет ведь. Интересно, у него девушка есть? Какие у нее должны быть стальные нервы, чтобы встречаться с ним. Или толстый кошелек и красивая внешность перекрывают этот жирный недостаток.

А может она не выдержала и сбежала от него? Это более вероятно. Тогда это все объясняет. Бесится. Так, а что это я думаю об этом? Мне абсолютно фиолетово на его личную жизнь.

Быстро преодолев расстояние, я уселась на указанный стул и прямо посмотрела в его глаза, показывая что меня абсолютно не задела его реакция.

— Это твое расписание занятий. Занятия начались три недели назад, так что тебе придется выучить пропущенный материал самостоятельно. Я вписал и дополнительные занятия по менталистике, с твоей магией, знания в данной области необходимы.

Теперь, что касается опекуна. Мне нужно, чтобы ты составила список необходимых вещей, которые тебе нужны. Я сам буду покупать все, поскольку в город ты выходить не будешь. Не хватает еще, чтобы ты шлялась по кабакам или зажималась по углам.

Ну все! С меня хватит!

Я подскочила с места, и схватила с его стола, первое что попало под руку — пресс-папье. Замахнулась и с силой бросила в него.

Этот индюк, не ожидал такой подставы от меня и не успел вовремя отклониться. Пресс-папье попало ему по лбу, параллельно рассекая бровь. Нервы были на пределе.

— То, что ты мой опекун, не дает тебе права вести себя со мной, как законченная сволочь! Я приличная девушка. И не давала тебе повода думать обо мне плохо! А вчера это была досадная случайность!

Злость клокотала так сильно, что я не заметила, как перешла на ты. Ректор молчал, я орала и оправдывалась, а он не делал попыток остановить меня. Даже не пытался вытереть кровь, которая тонкой алой струйкой, стекала на лицо.

Кровь. Я чуть не убила человека! Мама дорогая, что я наделала? С такими кадрами, я скоро стану преступницей. Вчера только подумала чтобы пристукнуть его по голове, а сегодня уже это сделала. Но он сам виноват.

— Просить прощения не буду. Держитесь от меня подальше, вы плохо на меня влияете. А список я отдам позже.

С этими словами я схватила быстро листок с занятиями, и выбежала из кабинета.

— Ариэлла!

Ректор опомнился. Я остановилась посреди коридора и обернулась вполоборота. Ну, сейчас он меня сдаст дознавателям. Что ж, все равно полностью виноватой я себя не считаю.

— Прости. Я был не прав. И я дам разрешение, на выход в город и сама будешь покупать, что хочешь, но список покупок все равно будешь предоставлять.

Я ничего не понимаю. Может я ему что-то отбила, отвечающее за "вредность" или наоборот включила что-то глубоко спящее, отвечающее за человечность? Какая, однако, полезная штучка, пресс-папье. Нужно чаще им пользоваться.

— Хорошо, папочка!

А я вот кажется последние остатки страха растеряла. И пока опекун в прострации, поспешила скрыться из виду.

После происшествия в кабинете ректора, на меня напала мелкая дрожь. Передо мной стала дилема. Пойти в общежитие, чтобы успокоиться, но остаться голодной или пойти на завтрак. Если второе, тогда есть вероятность, что там я еще больше разнервничаюсь и не дай Бог, опять влипну в какую-нибудь историю.

И пока я ломала голову, ноги сами за меня все решили. Я дошла до общежития, а значит отстанусь без завтрака.

По пути в комнату, я встретила дядю Витольда. То есть, как встретила... Я шла погруженная в свои мысли, и не сразу поняла, что меня о чем-то спрашивают. А когда он присмотрелся ко мне более пристально, то заметил что я вся дрожу.

Не пререкающимся тоном он заявил, что мне нужно посетить его каморку, и он нальет мне супер успокаивающую настойку.

Через пару минут, я сидела с кружкой горячего чая, в которую он капнул пару капель этой чудодейственной настойки. А пока я пила, и не заметила, как все ему рассказала. Дядя Витольд не долго молчал, а потом выдал:

— Герцог твой, хороший человек, только от чего тебя так невзлюбил, не ясно. Видимо ответственности боится. Но может свыкнется, да и успокоится. Потерпи немного, деточка.

Больше всего слух резануло слово "твой".

— И вовсе, он не мой. Как только восемнадцать исполнится, сразу и отстанет, надеюсь. Но то, что он не избавился от меня, после того, что я сделала, уже радует. Может вы и правы.

— Что-то я заболтался с тобой, Ариечка, а тебе пора в столовую.

До чего же хороший комендант. Я поднялась, сказала спасибо и искренне поцеловала его в щеку, отчего он чуть не прослезился, и со словами " тебе пора, дочка", вытолкнул из каморки.

Шла я довольная как слон, и правда, после настойки я успокоилась. И теперь в душе царят мир и гармония.

Может, мы со временем сможем поладить с ректором и он согласится вернуть меня в школу. Тогда я смогу доучиться и работать, так же воспитывать и обучать маленьких девочек. Стать для них не просто наставницей, а близким другом, как матушки стали для меня.

В хорошем настроении, я вошла в столовую. Нос уловил многогранность запахов разнообразных блюд.

Еще вчера вечером, я убедилась что здесь кормят не хуже, чем в любом приличном ресторане.

Я взяла поднос, и подошла к стойке. Мне сразу же подали завтрак, от которого слегка закружилась голова, настолько аппетитно все выглядело.

Взяла поднос и стала глазами искать свободное место. Оно отыскалось в конце зала, куда скидывали грязную посуду.

Спросила у женщины за стойкой, можно ли туда садиться, и получив утвердительный кивок, села спокойно завтракать.

Но только открыла рот, чтобы начать трапезу, ко мне подседа девушка.

То что передо мной сидит аристократка из очень богатой семьи, было заметно невооруженным глазом. Шею, уши, запястья и пальцы рук украшали бриллианты и другие

драгоценные камни. И даже заколка в волосах была явно не дешевой. Темные волосы были аккуратно уложены в легкую прическу. Девушка была высокой, утонченной с правильными чертами лица. И единственное что ее портило, это взгляд. Изучающий, холодный, колючий.

13.02.17.

— Привет. Ты новенькая? Как зовут?

— Ари. Вчера приехала.

— А меня Мири. Хочешь я тебе здесь все покажу? Давай, после обеда встретимся, я тебя с девочками познакомлю. Ты кстати на каком факультете?

И чего это мы такие добрые?

— Боевое смешивание четырех стихий. А познакомиться я не против.

Заодно узнаю, зачем тебе это. Явно не из любви к ближнему.

У Мири вытянулось лицо, от удивления.

— А зачем ты выбрала этот факультет, там же учатся одни парни?

А вот этого "дорогой" опекун не сказал. Горбатого могила исправит. Не найдем мы с ним общий язык.

— Пospорила с одним милым человеком.

Я взяла приборы в руки, намекая что разговор окончен. Понятливой девочкой Мири не была, или не захотела:

— Каким? Я его знаю? А на что вы поспорили?

Ее глаза предвкушающе заблестели. Она подалась в перед, чтобы не пропустить ни одного слова. Не буду ее разочаровывать. Я наклонилась подражая ей и тихо сказала:

— Я есть хочу.

Она отклонилась и пару минут смотрела на меня непонимающим взором. Поднялась, высокомерно задрала подбородок:

— Потом расскажешь, после обеда.

И опять в ее глазах промелькнул огонь предвкушения со смесью злобы. Может представила, как она пытается меня. Что за народ. Куда я попала?

Быстро позавтракав, я поплелась на первую лекцию.

Что день грядущий мне несет,

Куда сегодня занесет,

Мне пережить бы этот день,

Без происшествий и потерь.

Честно признаюсь, в аудиторию заходить было страшно.

Не люблю всеобщее внимание, хотя и понимаю что сегодня этого не избежать.

Поэтому, практически бежала, в надежде прийти одной из первых, чтобы знакомиться с одноклассниками постепенно, а не со всеми сразу.

А учитывая тот факт что учиться со мной будут только парни, лучший выход, это чтобы они и вовсе меня не заметили. Эдак лет пять.

Но пришла я первая, поэтому заняла место на последнем боковом ряду, достала письменные принадлежности и стала ждать часа х.

Ну вот почему мне так не везет? По закону подлости, первым зашел вчерашний психосач, в компании двоих товарищей:

— Поглядите-ка, это же та сучка, которая мне нос сломала! Я только не понял, ты что здесь забыла? С первого раза не поняла, что меня нужно бояться? Так и быть, сегодня у меня хорошее настроение, можешь не бояться, великодушно разрешаю вымолить прощение, придешь ночью. Будешь хорошенько стараться, прощу. Я знаешь ли, люблю красивых женщин.

При этом он провел рукой по моим волосам. Он руки-то хоть помыл после завтрака?

Дружки его только похотливо ухмылялись, не вмешиваясь в разговор.

— С тем что мне нужно, сама разберусь, а прощение я вчера попросила, так что с остальным помочь не могу, пусть тебе другие помогают, к примеру они. — Кивнула в сторону его друзей.

Чувство самосохранения разбилось утром в кабинете ректора. Но вот этого, я совсем не ожидала.

Сильный захват его руки на затылке, и встреча моего лба со столешницей. От такого удара, перед глазами поплыло. Глаза залила горячая кровь, мешая обзору.

— Послушай сюда, дура, ты будешь делать то, что я пожелаю. Я принц, сказал будешь меня ублажать, значит будешь, а захочу и сапоги целовать придется, и не только мне, но и моим друзьям. А теперь пшла отсюда. Парни, выбросьте ее за дверь.

Он отступил, давая возможность им меня волочить по полу. Один открыл дверь, второй вытолкнул.

Только ожидаемого падения не случилось, поскольку меня поймали чьи-то сильные руки.

14.02.

— Ариэлла, ты почему, нарушаешь дисциплину!?

И зачем орать-то, папенька? У меня и так болит голова.

Я взглянула на ректора, на сколько это было возможно, не слишком высоко поднимая голову, и одновременно пыталась придумать достойный ответ.

Он пристально посмотрел на меня, взгляд его резко потемнел, красивое лицо исказила гримасса отвращения и ненависти. Словно тиски, сжал пальцами подбородок, поднимая мою голову выше.

— Кто это сделал!?! Отвечай!

Ой, что сейчас будет... Как у него получается так говорить, что умереть хочется от страха?

— Я сама. Умная мысль никак в голову не приходила, вот, пришлось силой помогать. Перестаралась.

В нестандартных ситуациях, вместо того чтобы плакать и жаловаться, я начинаю шутить, и нести всякую чушь. Никак от нервов.

Да и смысл признаваться, если это сделал сам принц? А за меня некому заступиться. Ректор, не тот человек, чтобы бросаться на защиту обиженных. Придется самой выкручиваться.

За спиной ректора хмыкнули. Ну конечно же, куда без свидетелей. По тихому я и не надеялась уладить ситуацию. Не с моим везением.

За ректором стоял озадаченный и хмурый, лорд Бэрвуд.

— Одис, отнеси пожалуйста Ариэллу к лекарю. С тобой, моя воспитанница, я позже разберусь. Наедине.

И так это угрожающе прозвучало, что холодок пробежался по спине.

— Я сса-м-ма дд-о-йду. — ну прям талант ораторского искусства. И кто бы меня слушал.

Ректор поднял меня на руки, и еще раз посмотрел прямо в глаза. От его близости почему то стало не по себе, бросило в жар, захотелось сбежать из этих крепких рук. Да и приятный запах одеколona кружил мою многострадальную головушку. Еще немного и я сама пропитаюсь его запахом. Запахом свежескошенной травы, со сладкими нотками бергамота. Будто лежишь на лугу, греясь в лучах солнца. Секундная пытка закончилась и он передал меня на руки лорду Бервуду.

А эти объятия вызывают другие чувства. Тоже хочется сбежать, но из-за липкого и оценивающего, блуждающего по мне взгляда.

* * * * *

Когда Одис забрал воспитанницу, ярость увеличилась во сто крат.

Почему я сам не отнес Ариэллу к целителю? А Одис? Как загорелся, когда я его об этом попросил. Мне еще вчера показалась, что он бросает заинтересованный взгляд на девченку. Бред! Она конечно красавица, но он не станет виться вокруг нее. Ему я доверяю, как самому себе.

А она должна учиться, а не забивать голову любовной чепухой.

И почему меня это волнует? Потому что она моя воспитанница, и я отвечаю не только за ее образование, но и моральный облик. Выучится, выйдет замуж, тогда пусть и делает что хочет.

Но то что случилось, полностью моя вина. Нужно было сказать всем, кто она, представить ее, тогда бы никто не осмел ее обижать. Какой смертник поднял на нее руку!? На МОЮ воспитанницу!

В аудиторию ворвался разъяренный ректор.

— Кто ее ударил!? Я спрашиваю, кто это сделал!?

В аудитории стояла гробовая тишина. Ученики, которые стали свидетелями столь вопиющего поступка, принца Леона, опустили головы. Понимали, что даже если и укажут на него, то наказания все равно не будет. Как же, наследный сын короля!

А вот принц, мог им сильно усложнить жизнь. Никто так и не осмелился идти на открытую конфронтацию. Не в первый раз на его поступки, магистры закрывают глаза. И то, что он всячески безнаказанно нарушает устав академии, лишь доказывает, что ему все сойдет с рук и в этот раз.

Ректору бояться доносить, родственник все таки, так что ничего не изменится.

Хотя девченку им было жаль. Ничего плохого не сделала. И чего только Леон сорвался? Да и почему она вообще оказалась в их аудитории?

Принц понимал почему так разозлился на нее. Отказала! Да еще как!? На друзей указала! Злость отступила, и он радовался, что смог ее проучить. Перестарался немного, но теперь-то она точно побоится ему перечить. Высочка! Красивая высочка. Будет греть ему постель, пока не надоеет. Подумаешь, ударил. Он принц. Она обязана его прощать. Ведь он простил ее за вчерашнее. Вообще сделал ей одолжение.

Она его покалечила! Вообще то давно все зажило, благо лекари свое дело знают, магией срастили кость, намазали исцеляющую мазь, и дело с концом. Через час он уже сидел в приятной компании, выпивая и веселясь.

И разгульная жизнь, абсолютно ему не мешала быть лучшим студентом на потоке. Все таки, дворцовое обучение, у лучших учителей государства, даром не прошло.

А малышка хороша, посмела ему дерзить. Да до этого дня, никто не отвечал ему на равных. Все испуганно прятали глазки, скрывая алчный интерес.

Вот и сорвался. Заслужила. Ишь какая недотрога. Да им всем только одно и нужно. Чтобы трахали их до изнеможения, и обвешивали цацками.

— Молчите? — прогремел ректор так, будто молнии пускал, — Тогда я скажу. Тот, кто избил ее, будет жестоко наказан. Баронесса Ариэлла Дифэро — моя воспитанница, со всеми отсюда вытекающими. Она студентка этого факультета. Была избита в первый же день своей учебы. Но когда я узнаю, кто это сделал, вылетит сразу из академии, без права на восстановление, и я лично прослежу, чтобы виновник получил наказание.

Ректор, обвел аудиторию взглядом, и натолкнулся на побледневшее лицо племянника.

— Мразь! Малолетний сосунок, возомнивший себя богом! Как ты посмел, поднять на женщину руку!?

Ректор подскочил к принцу и кулак впечатался в наследное лицо прежде, чем тот начал оправдываться.

От сильного удара он упал со стула, пытаясь ухватиться за стол. Фингал налился кровью, образуя ало-фиолетовое пятно вокруг глаза.

Ректор, сжал принца за горло, и прорычал:

— Молись убудок, потому что я тебя сейчас убью!

С этими словами он открыл портал во дворец.

Во дворце, привычно сновали слуги. Горничные вытирали пыль с картин, мыли перила кованных лестниц, протирали подоконники. Садовник заносил корзину с фруктами. Дворецкий раздавал указания, молоденькой служанке.

Дворец сиял чистотой и богатым убранством.

Придворных же, видно не было. Дворцовая жизнь выматывала их изнеженные тела, вынуждая просыпаться не раньше обеда, и только к вечеру дворец опять начинал оживать. Балы, спектакли, литературные вечера, сменялись каждый день веселя и развлекавая народ. Дворцовая жизнь кипела.

Но самым излюбленным развлечением придворных были конечно же интриги. Сплетни, каверзы, насмешки — все это вызывало трепет и радость в их сердцах, особенно если жертва попадалась в расставленные сети.

Эрик втолкнул родственника в малый тронный зал, и велел слуге сообщить королю, что прибыл по делу, которое не терпит отлагательств. Сам жемратно глядел на испорченного властью гаденыша, думая как замять скандал и при этом получить желаемое — наказать и отчислить.

То, что наследник перешел все мыслимые и не мыслимые границы, не может остаться безнаказанным.

Эрик и так долго терпел его выходки. А знал о них многое, хоть все и думают что он не в курсе проделок племянника. Просто все они были незначительными, не затрагивали чьи-либо интересы и не требовали вмешательства со стороны. Сейчас же ситуация совсем иная. И он не может и не должен закрывать на это глаза. А данное в аудитории обещание должно быть выполнено, и ему плевать что это принц! Вслед за ним вылетят и его прихлебатели. Но как отреагирует король на все это, одному создателю известно. Если дядя будет оправдывать сына, Эрику придется постараться, чтобы его доводы убедили короля не просто прислушаться к нему, а подтвердить его решение об отчислении. Он не может допустить чтобы его репутация пострадала. Как он будет выглядеть в свете, если не сможет отстоять права Ариэллы? Герцог который закрыл глаза на это, не отреагировал. Да этот позор он не смоеет даже кровью. Но если отчислить принца, позор тоже будет не меньше. Что делать? Как он допустил такое? И даже если девушка сама Леона спровоцировала, ему нужно было держать себя в руках. Как дошло до этого? Боже, ну почему от этой девченки столько проблем? Она как магнит для притягивания неприятностей. Ходячая катастрофа, которую так приятно держать на руках. Отчаянная, безрассудная и безумно красивая проблема. Пять лет он должен нянчиться с ней. Да если все пять лет, будут такими, как эти два дня... Уж лучше запереть ее, где-нибудь, чтобы проблем меньше было и не путалась под ногами. Или избавиться когда станет совершеннолетней — выдать замуж. Да, нужно заняться этим. И чем скорее, тем лучше. Для меня.

Король появился через пятнадцать минут. Увидел сына, но тот только открыл рот, как отец махнул рукой, приказывая молчать.

Король не любил расшаркиваний, и в приватной обстановке разрешал не придерживаться этикета. Нечего попусту тратить время.

— Эрик, мальчик мой! Что случилось?

— Ваше Высочество, я отчислил принца Леона из академии. Без права на восстановление.

"Либо пан, либо пропал." — подумал Эрик.

Лицо короля посуровело, взгляд потемнел. В голосе появились стальные нотки.

— Рассказывай, что этот недоумок натворил?

Не любил король также и лишних слов. Эму и без родни лебезения хватет.

— Его Высочество, поднял руку на баронессу Ариэллу Дифэро, мою воспитанницу. Девушка сейчас находится у целителей...

— Отец, я ни в чем не виноват! Эта девка сама вешалась на меня, проходу не давала!

Выкрикнул принц и с вызовом посмотрел на Эрика.

— Свидетели?

Отмахнулся от слов сына, махая рукой будто огоня пищащего комара.

— Весь поток, декан менталистики, целитель.

— Твоя работа? — кивнул в сторону обиженного мальчика.

— Моя. Готов понести наказание.

Эрик напрягся. Принц выдавил улыбку победителя. Плохо дело.

— Погоди ты под топор ложиться, успеешь. То что отчислил, плохо. Но и учиться он там больше не может. Мне сплетни не нужны. Убери все документы, любые сведения о том, что он там учился. Свидетелям скажи, чтобы молчали, девочку предупреди тоже. Придумай что-нибудь о нахождении Леона в академии, скажи тайное задание выполнял. Но если информация о произошедшем выйдет за стены академии, пожалеешь. И сдерживай себя, я больше не стану прощать насилие к сыну, и не посмотрю что родственник. А с него я теперь глаз не спущу. Своей воспитаннице передай мои извинения.

— Да, Ваше Величество.

— Ты ведь понимаешь, что теперь ей закрыты двери во дворец? По крайней мере, пока все не уляжется?

— Конечно, Ваше Величество.

— Тогда свободен. А ты, недоумок, живо в свои покои. И не высовывайся, пока я не придумаю тебе наказание.

16.02

После того, как лорд Бэрвуд отнес меня в лечебницу, я вздохнула с облегчением. До чего же неприятный тип. Он вторгается в мое личное пространство, смотрит оценивающе, будто в самую душу заглядывает, пытается все твои потаенные мысли узнать. Рядом с ним, чувствую себя не в своей тарелке. Его блуждающий взгляд по моему телу, заставляет прикрыться чем-нибудь. А одета я более чем скромно. В школе нас воспитывали в строгости, и не раз упоминали о том, что леди не пристало выглядеть вызывающе. А от его жадного взгляда, чувствуешь себя абсолютно обнаженной. Ректор заявил, что мне предстоит с ним заниматься, значит придется привыкнуть к нему, и посещать его занятия для того чтобы научиться хоть немного защищаться от ментального воздействия. И может тогда буду чувствовать себя более уверенно. Его предмет лучше выучить побыстрее, чтобы можно было меньше с ним видаться. А отказаться от занятий опекун не разрешит. Ведь ясно дал понять, что я буду учить все, что он посчитает нужным. И мое мнение в этом вопросе его абсолютно не волнует. Возьму значит в библиотеке дополнительную литературу и буду учить менталистику в свободное время. А на счет других занятий, боюсь даже думать, если принц и дальше меня будет доставать, буду говорить опекуном. С этими мыслями я сидела в лекарской ожидая, когда займутся моим лечением.

Лекарь, господин Морган, седовласый, но еще не старей мужчина, после того, как все записал, уложил меня на кушетку, осматривая осторожно мою рану. С его слов я поняла только то что у меня сильный ушиб. Он был страстным любителем употребления медицинских терминов, потому больше я не стала мучить себя, силясь понять еще что-то. Теплым раствором смыл мне кровь с лица, наложил маску с исцеляющей мазью и велел полежать, отдохнуть. Маска закрывала не только лоб, но и глаза. Мазь приятная на запах, видимо была не только заживляющая, но и успокаивающая, головная боль начала утихать и сама не заметила как задремала. За эти два дня столько событий произошло, и почти ничего хорошего. Единственное приятное что со мной случилось, это знакомство с комендантом. Он единственный кто не кричал, не унижал, выслушал и успокоил, не преследовал никаких корыстных целей и ничего не требовал. Лежа на кушетке нервное напряжение начало

спадать, тело расслабилось. Я решила что не буду сейчас думать о том что произошло, а решать проблемы по мере их поступления. Но вот опекуна моего тяжело понять. Кричит, грубит, и в тоже время пытается заботиться. Каким бы требовательным он не был, но после того как увидел меня, отправил к целителю, и не стал дальше меня мучить криками и распросами, а мог бы и напомнить про спор. Ведь я и дня не продержалась, как оказалась у лекаря. Хотя может опекун не лезет с распросами из-за моего ушиба, а что ему взбредет в голову когда я вылечусь неизвестно.

Но как приятно лежать в тишине. Не разбираться с проблемами, не бежать сломя голову их решать, не доказывать свою правоту...

Сквозь дремоту, в тишине услышала чьи-то шаги и тихий шорох.

— Господин Морган, это вы? Уже пора снимать маску?

Никто не ответил. Шаги на миг прекратились. Остался только еле слышный шорох и дыхание. На гнани сознания. Тишина стала давящей. Послышались легкие шаги приближающиеся ко мне.

— Кто здесь?

Почему никто не отвечает? Страх пронзил все мое тело, будто змея заползла и легла на грудь, обдавая ледяным дыханием.

— Господин Морган, это вы? Я вас слышу.

Стало нехватать воздуха, во рту пересохло. Интуиция кричала об опасности.

— Почему вы молчите?

Последние слова я почти прохрипела. Хотелось пить. Я попыталась поднять маску чтобы посмотреть кто здесь ходит, но не успела и руки поднять, возле кушетки оказался лекарь в компании опекуна.

— Не рекомендую снимать еще минут десять, милочка. Потом я вас осмотрю и можете быть свободны.

— Это вы здесь ходили? Почему вы молчали?

Сердце бешено колотилось, но страх начал понемногу отступать.

— Ариэлла, мы только что пришли, и здесь никого не было.

Ответил опекун. Я не видела его лица, но могла поклясться что он хмурится.

— Не рекомендую нервничать и перенапрягаться. Лучше отдохните сегодня от занятий. А ваш опекун, дорогая, за вами и присмотрит. Договорились?

Последние слова адресовались опекуну.

— Безусловно, господин Морган. Ответил герцог. И опять этот леденящий душу тон. И вот что я успела опять натворить? В очередной раз будет кричать, требовать, угрожать? Чем он опять недоволен?

— А может я тут побуду, а потом сама пойду. У вас и так дел по горло. Вы идите, а я сама справлюсь. Честное пречестное.

Жаль глаза закрыты. Видит мою честную физиономию только наполовину.

— Ариэлла, я подожду тебя и провожу. На сегодня можешь быть свободна от занятий. Я прикажу принести обед в комнату, вместе пообедаем и ты мне все расскажешь.

Не успела я сказать и слова против, как он уселся на кушетку, у моих ног, отчего сразу же меня бросило в жар. От этого тесного прикосновения его ноги к моим ногам, пробежала мелкая дрожь по всему телу. Что со мной творится? Я видимо схожу с ума. Мне то мерещатся чьи-то шаги, то бросает в жар от тесного соседства опекуна. Это все нервы. Нужно будет у дяди Витольда попросить его волшебную успокаивающую настойку, а то я

скоро стану параноиком. Я отодвинулась от него, насколько это было возможным, но это мне совсем не помогло.

Через десять минут мне сняли маску, господин Морган еще раз промыл отваром лицо, и дал вытереться чистым полотенцем.

Я резко подскочила с кушетки, надеясь отойти от опекуна подальше, и чуть не упала от резкого головокружения. Ректор поддержал меня за талию, прижимая меня к себе, ворча прямо в ухо, бархатным голосом о том, какие нынче слабые барышни, приходится с ними все время панькаться. Опять этот жар и мелкая дрожь. Да что ж это такое. Краска залила лицо, от пристального взгляда аквамариновых глаз. Какие у него глаза. Так и хочется в них утонуть. Боже, зачем я смотрю на него? Пришлось дать мысленно оплеуху чтобы не глазела на своего же опекуна.

— Спасибо. Можете меня уже отпустить.

Ректор ничего не ответил и отступил назад, давая мне первой выйти из лекарской.

В общежитие мы дошли в абсолютной тишине, что не могло меня не радовать. Сейчас меньше всего мне хотелось о чем либо говорить. Видимо опекун заметил мое нежелание что-то обсуждать и не стал задавать пока вопросов. За что я была ему благодарна.

Через час в мою комнату принесли обед на две персоны. А поскольку в моих апартаментах не предполагалось гостевой комнаты, расположились мы за письменным столом. Ректору я уступила единственный стул, а сама села на край кровати.

Умопомрачительные запахи заставили мой желудок тихо заурчать в предвкушении вкусного обеда.

Я не ухватилась за приборы, в надежде что ректор не станет задавать вопросы, пока я ем. Но это я так думала, у него же было свое мнение на этот счет:

— Ариэлла, прежде всего я должен извиниться перед тобой, за случившееся. Я виноват. Но можешь больше не волноваться, Леон отчислен и больше тебя не тронет.

— А...

— Друзья его тоже. В академии нет места тем, кто поднимает на женщину руку.

— Не ожидала.

— Чего именно?

— Что вы заступитесь.

— Отчего же? Разве я не должен о тебе заботиться?

— А разве не вы в первый же день накричали? И это еще мягко сказано.

— Признаюсь, я не в восторге от навязанной опеки. Но я смирился. И тебе придется сделать то же самое. Ешь.

Дальше трапеза проходила в полном молчании. И когда обедать мы закончили, я уже начала радоваться, что опекун уйдет и больше не будет меня пытаться вопросами. И опять я ошиблась.

— Кто тебя швырнул в кабинет ко мне?

Воспоминание о том дне, заставило покраснеть.

— Его Высочество, принц Леон.

— Вот как? Почему сразу не сказала?

Ну вы только посмотрите на него, ну не гад ли? Злость в душе моментально вспыхнула.

— Да я пыталась вам все рассказать, только вы и слушать меня не стали! Вы только и можете, что орать и командовать!

Ректор сузил глаза, гневно поднимаясь из-за стола. Но я не видела. Моя злость набирала

обороты.

— Вы все время меня упрекаете в недостойном поведении, но сами даже и выслушать меня не захотели. Да если бы вы, хоть на минуту вышли за рамки вашего эгоцентризма, видели бы дальше своего носа. Больше вы ничего не можете!

— Ты хочешь увидеть, что могу!?

Прошипел ректор.

— Хочу.

Только страшно.

Ректор вплотную подошел ко мне, крепко сжав мои плечи, начал склонять свое лицо ко мне. И когда его губы почти коснулись моих, я сказала:

— Лампочку вкрутите?

— Что?

Неверяще спросил он.

— Я говорю, если вы все можете, докажите, вкрутите лампочку.

Ректор стоял с такой физиономией, будто я его попросила что-нибудь неприличное сделать. Конечно он герцог, а герцогу непристало делать работу простолюдина. Но он же мужчина. К тому же хочет доказать что он все может. Пусть. Я не против.

Вот и посмотрю, как он спешит мне помогать. Опекун отошел на середину комнаты, а я изогнув одну бровь, с вызовом посмотрела на него. Ну-ну. Ректор вызов принял. Взял единственный стул, поставил его под люстрой и начал работу. Через пол часа, кропотливой работы, тобишь снятия одной маленькой люстры, он передал мне, и я поставила ее на стол, сама же взяла новую лампочку, чтобы подать ему, когда потребуется. Ректор открутил лампочку и повернулся, чтобы вкрутить новую. Мой стул не выдержал такого издевательства, как стоящий на нем здоровенный мужик, и с тихим скрипом накренился в сторону. Ректор не ожидал такой подставы, и чтобы уберечь себя от падения, ухватился за провод возле лампочки. Но провод тоже не оценил стараний ректора, и начала прорываться через толстый слой штукатурки, осыпая, будто пепел, его голову

Произошло все в доли секунды, и ректор шлепнулся на пятую точку, держа в руке лампочку. Весь в пыли, сидит на полу с высящим из потолка проводом и широко открытыми от неожиданности глазами.

От увиденной картины, я не выдержала и захохотала. Так весело не было уже давно. У ректора дернулись уголки губ, а после мы уже хохотали вместе.

Через время, оба успокоившись, ректор струсил с себя максимально возможно пыль и заявил:

— Я требую второй шанс. Сегодня удача не на моей стороне. Дай возможность мне это доказать. Я могу быть полезным, хотя честно признаюсь электрика это не мое.

И мы опять хохотали.

— Хорошо, уговорили. — отсмеявшись, еле выдавила я, так как от смеха уже болел живот.

Ректор вышел из комнаты, и позвал коменданта. Было забавно видеть смущающегося ректора, который объяснял дяде Витольду, что пытался вкрутить лампочку, а теперь придется делать ремонт и чинить мебель.

Он пытался уговорить меня, пожить у него в гостинной, пока будет идти ремонт, но я заверила, что это лишнее, так как я еще не успела обжиться, да и ремонт будут делать пока я на занятиях.

После чего он удалился. М-да. Пообедали.

На следующее утро, после быстрого завтрака, на лекции я бежала.

Хотя после того, сколько съела, это было довольно проблематично.

Только торопилась не потому что опаздывала, а из-за Мири, которая опять завалила распросами, на этот раз почему я вчера не явилась в столовую. Она ждала меня со своими подругами, а я бессовестная, ай-яй-яй не соизволила явиться пред светлы очи ее!

И ведь не отстанет! Пришлось выложить в краткой форме вчерашние события. И ей и подругам ее. Отчего они театрально ахали-охали и в конце Мири заявила, раз мы подруги, она просто обязана быть рядом, и в случае чего, спасти меня.

Боже ж ты мой! Где ж ты раньше была, спасительница моя!?

От такого мне осталось только закатить глаза. Ее настырности можно только позавидовать. Прет как ломовой дракон!

Убежала, пока еще какая-нибудь гениальная мысль не посетила ее светлую голову.

Вбежала в аудиторию не глядя по сторонам, пару минут отдышалась, села на то же место.

Нет, ну а что? То что вчера случилось, не отменяет того факта, что мне не придется знакомиться с однокурсниками.

А после представления, я прямо таки звезда!

Если вчера, я еще питала хоть крохи надежды быть малозаметной, то принц лишил меня этой возможности в первую же секунду.

Пока доставала письменные принадлежности, мне на плечо легла чья-то ладонь.

От неожиданности я подскочила и схватилась за сердце.

— Привет. Меня зовут Рэм. А это Гари, Рик, Адам, Норт...

Он поочередно называл имена однокурсников, а те кивали головой или рукой в знак приветствия. И улыбались. Все.

И так стало приятно и светло на душе, что улыбка моя расплылась против воли. А я боялась. Все оказалось гораздо проще и приятней.

— Я Ари.

— Прости, что так вышло.

— Чего уж там. Неприятно, но жить можно.

В этот момент зашел преподаватель, все расселись по местам, и началась моя первая лекция.

А предмет — "История существования драконов, развитие, магия и передача ее хозяину". Но обо всем по порядку.

Пять тысяч лет назад, нашу планету, Денор, заселяли драконы и люди.

Все драконы обладали светлой, истинной магией.

А у людей же наоборот, магии не было совсем.

Жили они, не тужили, и вскоре люди стали приманивать драконов к себе, в защитники. А все почему?

Потому что среди людей начались кровавые войны.

На Деноре не осталось ни единого клочка земли, где не было бы войны.

И чтобы победить соперника, один гений подумал и подчинил себе дракона.

Как он это сделал история умалчивает, но тогда, его тайна была быстро раскрыта, враг

использовал это знание в свою пользу.

Через триста лет, когда уже не было проблемы, в подчинении дракона, человек задумался о том, почему судьба так не справедлива.

Человек разумен, а магии нет, а у ящера, магия есть, ума нет. Как бы это исправить?

Тогда и пришла ему в голову гениальная идея — ритуал кровью.

Сам ритуал считается давно потерянным, но результат тогда превзошел все ожидания. Человек смог понять дракона. Так и случилась первая передача магии — ментальная. Драконы делились своими знаниями о магии, человек же все тщательно запоминал. Вскоре получилось передать магию огня, воздуха, воды, и магию природы. Тобишь растений.

Но независимо от того, что человек смог обзавестись магией, драконы все равно были сильнее.

Людам это не понравилось. Вскоре, они не выдержали и начали убивать драконов. Начали сначала с подчиненных.

И опять началась война. Только теперь между драконами и людьми.

Люди превосходили драконов в численности и это им помогало безчинствовать.

И когда победа уже была почти в руках людей, драконы исчезли.

В одних источниках говорится, что драконы улетели на другую планету, другие же утверждают что их все таки убили.

Вот такая грустная история.

Звонок зазвенел совершенно неожиданно.

18.02

Я честно пыталась если не запомнить материал, преподаваемый на лекциях, то хотя бы просто понять, о чем вообще идет речь.

Но с каждым новым занятием, голова все больше пухла от обилия информации. Еще немного и пар из ушей пойдет.

И это учитывая то, что я практически не вылезала из книг, когда училась в школе, и большой поток информации для меня не проблема. Да и с памятью проблем нет. Мне так казалось.

Подумаешь много учебы. Пф. Раз и нету. Прочитала и все запомнила.

Как же я ошибалась, думая что так же будет легко, когда выбирала факультет!

Да если бы я знала, а некоторые не подстегнули своим издевательством, да я бы ни ногой! Но опекун об этом никогда не узнает.

Здесь информации оказалось в двойном, если не в тройном размере больше. Все эти векторы направления потоков, соединение их посредством связывания стихии с другой, передачи, импульсы, привязки и многое, многое другое. Бесконечное множество новых малопонятных слов и формулировок.

Понятное дело что после бытовой, самой простой, не требующей каких либо энергетических затрат, сейчас мне просто катастрофически не хватало знаний.

Что в бытовой магии? Нужно платье погладить, подумал об этом, представил конечный результат, направил энергию на платье рукой и все. Дело сделано. Нужно тебе пыль протереть? Не вопрос. Сделал нужный пас, выбросил мизерную часть энергии, через пару минут все, комната без единой пылинки.

Здесь же совершенно другой уровень. Если в бытовой не нужно никаких слов, то здесь формулы, формулы и еще раз формулы! Хоть бы мозг не взорвался.

И я не хочу даже думать о том, чтобы проиграть спор. Буду жить в библиотеке, ночами

не спать, но не сдамся.

С такими мыслями я сходила в столовую, где получила порцию Мириной мнимой заботы, которая мне и даром не нужна. Заноза на... под ногтем!

Но я же леди! Улыбаюсь, махаю головой в нужном месте, и дежурными фразами отвечаю. Ну не верю я ей, не ве-рю.

Зашла к дяде Витольду, который обрадовал тем, что потолок заделали, свет работает, да и стул принесли, и не один а целых два! Новых. Во избежание!

Мы еще немного похихикали над ректором, как два заговорщика и я пошла к себе, делать домашнюю работу. Мучить мозг. Бедная моя головушка...

Но хватит уже киснуть и дрейфовать, пора действовать!

Итак, с чего бы начать? А вот в таком же порядке, как идут лекции и буду учить.

Первое. История. Бедные драконы. Почему бедные? Да жалко мне их.

Драконы делились на четыре вида. Все они имели один цвет чешуи, отвечающий за основную стихию. А поскольку они обладали истинной магией, другие стихии им тоже были подвластны, что и отражалось на окраске их чешуи.

Также благодаря истинной магии они могли ею делиться в крайней необходимости, если другой дракон был на грани жизни и смерти. Такая способность выяснилась как-раз во времена войны между человеком и драконом.

Людам все же хитрости было не занимать, драконы умирали один за другим. Хотя и люди понесли многочисленные потери.

Драконы были божественной красоты. Блестящие, тонкие, но в то же время крепкие чешуйки, на солнце так и переливались, сверкая будто драгоценные камни.

Драконы с основной стихией огня, были цвета красного золота. Это касалось и зеленых и синих драконов. А вот драконы с магией воздуха были серебристыми, и так же имели чешуйки разных цветов.

Есть случаи в истории, что однажды человеку стало жалко дракона, и он встал на его защиту. Но что такое один человек, против целой толпы? Они напали и на человека, и на дракона.

Когда дракон понял что все равно умрет, раны его были слишком сильными, он решил спасти человека лежащего рядом. В тот же момент он отдал ему частичку истинной магии.

Сейчас ее называют белая магия. Магия жизни. Во времена войны таких случаев потом было несколько. И людей с такой магией очень мало. К таким отношусь и я. Вся магия передается по наследству. Какой магии обладали мои родители, я не знаю, а сейчас и спрашивать не у кого. Но я отвлеклась.

После того, как драконы исчезли, или вымерли, люди вздохнули с облегчением. Радости их не было предела. Как же! Освободилась большая часть земли, целые острова и горы.

Магия сохранилась в людях и по сей день. Они так и не смогли забрать полностью магию драконов.

Единственным исключением стали люди с белой магией. Их магия гораздо сильнее.

Сейчас это очень редкое явление.

Еще каких-то пару тысяч лет, таких было гораздо больше.

За такими людьми велись погони, проводились страшные ритуалы, по изъятию белой магии. Ничего не получилось. А с правлением Короля Ренира III были запрещены такие культы и организации.

Сейчас белая магия не считается чем-то не обычным.

На этом все. Дописала конспекты, сложила [книги](#). Пора и на ужин. О чем сегодня будет жужжать на ухо Мири?

В столовой Мири подготовилась к очередной промывке моих мозгов. Точнее по вытягиванию из меня информации.

— Как учеба?

— Пока сложно сказать. Один день все-таки прошел.

— Уже подружилась с мальчиками? Правда классные? Тебе кто понравился?

— Познакомилась. Нормальные ребята. Никто.

— Какая-то ты скучная. Совсем никто?

— Зато ты чересчур энергичная. С чего бы такой интерес? — буркнула я.

Краем глаза замечаю как заходит ректор, кого-то ищет, высматривает. Ага, меня. Сюда идет. И надо же было опекуну подойти в тот момент ко мне, когда, летающая где-то в облаках, Мири, проигнорировав мой вопрос, спросила:

— Может ты в ректора влюбилась, раз парни не понравились? Он самый красивый, кого я встречала. О нем все девченки мечтают.

Его брови взлетели вверх.

И зачем только так близко подошел.

В ту же секунду я поперхнулась соком. Быстро справившись с собой, поднимаю глаза и вижу как капельки сока, которым поперхнулась, стекают по его дорогому костюму.

— Ой, простите, сейчас все исправлю.

— Не стои....

Но я уже ничего не слышала. Поднялась. Что-что, а бытовая магия мне всегда удавалась. Взмах рукой, представить конечный результат, направить энергию. Все! Получите распишитесь.

Боже мой! Пошлышался чей-то сдавленный писк. Это мой. Затем дружный вдох. Зал от увиденной картины даже не дышал.

Ректор выглядел так, будто одел костюм семилетнего ребенка! Живот выглядывал из короткой рубашки, локти торчат из рукавов, брюки облепили сильные ноги, даже стрелки разгладились. Как бриджи. Моя магия не осталась равнодушной и к его прическе. Они торчали так, будто он получил разряд тока! Пушистый ежик. Ежик с оочень длинными иголочками. Если бы он еще запыхтел и зафыркал, это был бы полный финиш.

Я не знала то ли мне смеяться, то ли плакать. Очень медленно посмотрела в глаза на ректору. Лучше бы я этого не делала. Его глаза метали молнии, крылья носа у ежика раздулись от злости. На скулах дергаются желваки. Вены на шее вздулись. Может он задыхается от маленького воротничка? Ой. Он же меня сейчас убьет.

Срочно бежать! Спасаться! Я медленно сделала шаг назад, и резко развернулась, в надежде что ректор за мной не побежит и успокоится, пока меня не будет. В таком-то виде!

Но не тут-то было. Следующий шаг и я уже в другом помещении. Где я? В гостинной. В доме ректора видимо.

Пока я обозревала обстановку комнаты, за спиной послышался треск ткани. Я нервно сглотнула подкативший ком в горле и повернулась к ежику.

Ежик громко и часто задыхался. Фыркнул.

До боли закусил губу, силясь сдержать смех.

Ежик сделал шаг ко мне. Опять треснула на нем ткань. Пуговицы все таки отлетели, на

плечах рубашка разошлась по швам.

Меня уже трясло внутри от смеха. Закрыла глаза, чтобы не видеть этого безобразия.

Но когда ежик еще раз фыркнул, я не выдержала.

Я уже хохотала в голос.

— Ежик.

Только в этот раз моего веселья не разделили.

Рывком снял с себя клочья рубашки, отбросил их в сторону и процедил:

— Сейчас я тебя накажу...

У меня внутри все похолодело.

Хотела отступить назад, но тело приросло к полу. Ноги не слушались. Ректор стремительно преодолел оставшееся до меня расстояние, обнял лицо ладонями, запрокинул голову вверх и впился в губы поцелуем.

Он целовал со злостью, сминал мои губы жестко, жадно. Язык ворвался сквозь зубы и хозяйничал на отвоеванной территории. Через минуту губы его стали мягкими словно воск. Поцелуй стал обжигающим, страстным. Он опьянил мое тело, разум, рассудок. От нахлынувших чувств ноги подкосились. С горячих губ сорвался тихий стон наслаждения. Он отпустил мое лицо и прижали меня к полуобнаженному телу сильнее, крепче. Инстинктивно положила ладони ему на грудь. Его жар обжигал. Я потеряла счет времени. Не понимала где я, что я. Новые чувства накатывали волнами, вырываясь на ружу дрожью, тяжелым дыханием, стоном.

Рывок и треск платья на спине, но я этого даже не заметила.

Он оторвался от меня так резко, что я еле устояла на ногах. Затуманенным взглядом посмотрела на него.

Ректор отошел на несколько шагов назад и хрипло произнес:

— Твои познания в бытовой магии просто отвратительны, следует все выучить сначала, можешь начать со своего платья.

Только сейчас я осознала всю степень его поступка.

— Мерзавец!

Ухмылка медленно расползлась на его губах.

— Советую поторопиться. Общежитие скоро закроется.

С этими словами он открыл мне дверь и указал на выход.

Я пулей вылетела из дома, в надежде оказаться дальше от этого негодяя. Слезы застилали глаза от обиды и стыда.

Гад. Как он посмел так со мной поступить?

Еще этот чертов поцелуй, от которого до сих пор тело дрожит и губы горят. Боже, как он целовал меня. И я дура забыла обо всем на свете!

Порванное платье все время соскальзывало с плеч, что затрудняло бег.

Костеря себя за то что поддалась чувствам, ректора за его поступок, Мири, из-за которой все началось, добралась до дверей общежития.

Я молилась только об одном, чтобы никого не было. И никто не увидел моего позорного положения.

Но закон подлости поджидал меня у дверей моей комнаты. В лице лорда Бэрвуд.

— Ариэлла? Что с тобой? Тебя кто-то обидел? Скажи кто! Он должен ответить за это!

— Никто меня не обидел. Все в порядке.

— Ты сама не своя. Я хотел с тобой поговорить, но думаю это лучше сделать в другой

раз.

— Да, в другой раз.

— С тобой точно все в порядке?

— Да. Я просто хочу побыть одна, лорд Бэрвуд.

— Да-да, конечно, прости. Уже уйду.

Он отошел, потом вернулся:

— Если тебе будет нужна будет помощь, ты всегда можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо.

Я закрыла дверь за собой и села на пол уткнувшись ладонями в лицо.

Ненавижу!

20.02

Сколько я так провела времени, не знаю. Казалось целую вечность. Давно стихли звуки в коридоре, а я все сидела на полу, в своей комнате, прижавшись обнаженной спиной к холодной двери, и не делала попыток встать.

Когда мне все же удалось, хоть немного взять себя в руки, я поднялась, сняла порванное платье, приняла душ и завернувшись в одеяло легла спать.

Лежа в постели, мне не сразу удалось уснуть. Мысли никак не хотели оставить меня в покое. Во мне боролось множество чувств. От томления в груди моего первого и такого чувственного поцелуя, до жгучей ненависти и желания отомстить ректору.

Наконец, мне все же удалось отрешиться от всего этого и я погрузилась в спокойный мир без сновидений.

Сквозь сон, я почувствовала какую-то тяжесть, стало не хватать воздуха. Мне что-то причиняло дискомфорт. С большим трудом разлепила веки, в попытке исправить положение, и не сразу сообразила в чем дело.

Когда я поняла, что происходит, я резко дернулась, накативший ужас сковал мое тело.

Чья-то ладонь крепко закрывала мой рот, не давая даже мизерного шанса закричать, позвать на помощь.

Я лишь мычала и хваталась за крепкую руку, в надежде ослабить его хватку.

Вторая рука обидчика потянулась к ночной сорочке, разорвав ее в районе груди.

От ледящего чувства страха я еще сильнее стала сопротивляться. Попытки рассмотреть кто это, провалились с треском, темно хоть глаз выколи! Но ночному визитеру, это нисколько не мешало, к тому же он был гораздо сильнее меня. Я чувствовала, что мои жалкие попытки нисколько не мешают ему.

Через мгновение он положил на оголенный участок груди, какой-то кулон на цепочке, холодный, тяжелый камень. В ту же секунду меня ослепил яркий свет и я потеряла сознание.

Пробуждение было мучительным. Голова раскалывалась. В глаза будто кто песка насыпал.

Хотелось пить. Тело было ватным.

Попыталась встать, но к горлу подкатила тошнота. Я легла на подушку, чтобы унять головокружение и заметила спящего на стуле ректора.

— Что вы здесь делаете? — прохрипела я. Ректор выглядел не лучшим образом. Под глазами залегли мешки, на лице отметины от лежания лицом на руках, отросшая щетина.

— Очнулась.

Не спрашивает, утверждает.

— Что случилось?

У меня было чувство, что я что-то упускаю, что-то важное.

— Что ты последнее помнишь?

Я начала перебирать в уме прошедшие события, оказалось последнее что я помню — поцелуй.

Воспоминание об этом заставило меня покраснеть. Ректор заметил мою реакцию, красноречиво ухмыльнувшись, намекая что понял о чем я только что подумала. От чего я еще сильнее покраснела. Мне отчаянно захотелось, чтобы он ушел.

— Зачем вы здесь? Научились вкручивать лампочки и пришли показать?

Я отчаянно старалась чтобы мой голос звучал ровно. Кажется у меня это даже получилось.

А еще хотелось задеть его самолюбие и стереть с его лица эту издевательскую полуулыбку. Да, я вредная.

Но ректор оказался крепким орешком, и только хмыкнул, показывая что мои слова нисколечки его не тронули.

В чем я провинилась в прошлой жизни, что в этой боги наградили меня таким опекуном?

— Ты что-нибудь, о том кто на тебя напал помнишь? Ты видела кто это сделал?

И смотрит так, будто это я его целовала! Ну не подлец!?

Помнишь? Помнишь? Как я могу что-нибудь помнить, если все о чем я могу думать, это о его губах, и крепком теле, к которому он меня прижимал.

— Нет. Ничего не помню. Я хочу пить. Пожалуйста.

Ректор если и удивился, то и виду не подал. Молча налил воды и подал мне. Я попыталась поднять голову, но она опять закружилась, а рука безвольно упала на кровать.

Он закатил глаза, и с недовольным лицом поднес фужер к моим губам.

Выпив почти всю воду, я откинулась опять на подушку.

Только я хотела поблагодарить, как раздался стук в дверь. Ректор поднялся, открыл дверь, за которой стояла Мири. Ее глаза округлились, и она покраснела. И почему людям свойственно сразу делать неправильные выводы?

— Студентка Сойлерс, хватит стоять истуканом. Или проходите или не мешайте другим справляться о здоровье вашей подруги.

— Да, простите, господин ректор.

И влетела ко мне в комнату.

— Что ж, не буду мешать. Ариэлла, чуть позже зайдет целитель, после можешь идти на занятия.

— Спасибо, господин ректор.

Процедила я. Жду не дождусь, когда за ним закроется дверь.

— Ари, а что делал опекун в твоей комнате?

Ооооо, еще одна любопытная на мою голову!

Нужно создать праздник — Всемирный день глупых, нелепых и неуместных вопросов. Хотя учитывая сколько таких людей, одного дня для праздника, явно будет маловато.

— Мири, ректор мой опекун.

— Ух ты! Ты не шутишь??? Повезло так повезло!

О мой бог, спасите меня от этой ненормальной!!!

— Нет. Не повезло. Кстати, а сколько я болею.

— Четыре дня.

— Сколько???

— Да... Вся академия гудит. И кому понадобилось тебя убивать?

— Не знаю. Да и зачем, не понимаю?

— А ректор что говорит? Может он знает?

— Ничего не говорил.

— Жаль.

— Ничего. Лучше расскажи какие новости?

И Мири рассказала. Было срочное массовое собрание всех факультетов. Но на вопрос что они обсуждали, Мири так и не смогла ответить. Зато кажется я все поняла — массовое стирание памяти, случая в столовой. Ну не гад ли? Значит сам вышел сухим из воды, а меня наказал!

После того как мы обсудили последние новости, это если считать новостями перемывание костей, всем кто заинтересовал ее, она предложила пойти по магазинам на выходных. На что я с радостью согласилась.

Лучше бы не соглашалась. Об этом я успела, потом, очень сильно пожалеть.

Как же хорошо! Осень давно засыпала золотом листьев парки и аллеи. Солнце уже не греет как летом, но от багряно-желтого сияния ощущаешь себя теплее. И дышится легко. И небо голубое. Свобода!

Я прохаживалась с Мири вдоль аллеи, вдыхая полной грудью чуть морозный чистый воздух и наблюдала за горожанами. Перед этим зашли в кафе, съели целую кучу вкуснейших пирожных с горячим шоколадом, и заказав еще, для дяди Витольда, отправились гулять. Потом по плану посещение салона портнихи мадам Крузэл. Не смогла отказать этой комарихе, которая идет сейчас рядом и о чем-то вдохновенно рассказывает. Это моя первая прогулка в город и я хочу получить максимум удовольствия от этого.

То, как мой опекун отпустил меня гулять с Мири, это отдельная история.

Через неделю, после ночного происшествия я все же решила сообщить ректору что пойду в город. Чувствовала я себя прекрасно, неделя прошла спокойно. Учеба так же проходила по плану. Осталось поговорить с ректором о прогулке. А узнав ранее его мнение о гуляющих в городе девушках, боюсь как бы не передумал меня отпускать.

Внешне я пыталась быть невозмутимой, но внутренне сжалась от предстоящего разговора со строгим "папочкой". С тех пор как очнувшись, и увидела его в своей комнате, больше лицезреть мне его не довелось, что несказанно радовало. И чего спрашивается было приходиться?

И вот сейчас я стою под дверью и трясусь от страха. То ли от того что может запретить, то ли от того, что мы в принципе никак не поладим, потому что он сволочь безсовестная, но смелость с приближением к двери рассеивалась как утренний туман.

Простояв так немного, я не смогла расслышать ни единого шороха. Может его нет и я зря здесь стою? Решила подергать дверь, но та легко поддалась и без единого скрипа чуть приоткрылась. Послышался тихий разговор и смех:

— Нужно встретиться сегодня с Оливией, а то такие сны начали сниться... Куплю ей золотые серьги и приятный вечер обеспечен. — сказал смеясь ректор.

— Вижу у тебя сегодня романтическое настроение? — хмыкнул лорд Бэрвуд.

Ректор встал из-за стола и подошел вплотную к приоткрытой двери со словами:

— Главное чтобы мне его никто не сбил.

Я же услышав приближающиеся шаги, занервничала. И чтобы не быть застуканной за подслушиванием, громко постучавшись резко открыла дверь и попыталась войти.

Послышался глухой стук.

Моя карма сведет меня с ума!

Опять ситуация: двери — удар — чье-то тело. Надеюсь ему больно, хоть немного!

— Ой, простите, я случайно! В другой раз зайду. — пискнула я.

И пока он ничего не успел ответить, попыталась быстро ретироваться с места преступления.

— Ариэлла! — Ой, не рычите батенька, я не трус, но я боюсь. Еще немного, еще чуть-чуть, последний поворот и убегу. Скроюсь.

Так, а почему это я в воздухе ногами перебираю? Нервный смешок вырвался произвольно.

Ме-едленно поворачиваюсь и встречаюсь с "добрыми" глазками! Лишь бы не фыркнул.

— Тебя не учили, что подслушивать не хорошо?

Он опустил меня на землю, и вплотную приблизился ко мне, подняв ухватившимися пальцами за подбородок, мое лицо.

— Нет, ой... Да. Простите.

Я покраснела как маков цвет. И ноги опять подкашиваются. И что это за Оливия? В душе неприятно кольнуло, странно почему я испытываю чувство обиды? Или это другое чувство?

Я быстро постаралась заглушить в себе непонятные чувства и выпалила:

— Я сегодня иду с Мири в город, список покупок предоставлю.

— В город.

Немигаючи повторил опекун. Ага, в город, в город. Он стал склонять свое лицо, поглаживая большим пальцем от нижней губы, до скулы, а я же как загнанная лань забыла как дышать.

— Эрик? Ты скоро?

Голос лорда бервуда прозвучал из-за моей спины, как гром среди ясного неба.

Ректор стремительно отошел и сказал:

— Чтобы в академии была до восхода солнца. — с этими словами он достал из кармана камень следилку и вложив в ладонь добавил:

— Не вернешься вовремя, будешь наказана. Не потеряй.

Кивнул на мою руку.

Я вспыхнула от злости, вспомнив как он меня наказал и зло выпалила:

— Вы мне никто, чтобы меня воспитывать! И я уже не маленькая!

— Получишь наказание по взрослому.

На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Накажете как в прошлый раз!?

С вызовом спросила я.

— Увидишь!

И так это произнес, что я вздрогнула, боясь даже думать о том, что меня ждет в случае неповиновения. Будто демон, томно шепчет на ухо, и как только попадаешь на его уловки, сильно об этом жалеешь ибо перед тобой встает истинная картина сложившейся ситуации.

Молча развернулась, выпрямив спину и пошла в сторону выхода.

Через час мы дошли до мадам Крузел.

Я категорически отказалась пользоваться транспортом, ибо когда мне еще выпадет выбраться в город и вот так вот полюбоваться природой и городом в целом?

Вот-вот. Поэтому Мири, аристократке с непонятными мотивами, пришлось топтать вместе со мной.

Что тут началось, когда мы пришли! Меня мерили, иголками тыкали, щупали, охали и ахали какая я хорошенькая, но больно тощая, садили, поднимали, опять мерили, прикладывали разные ткани.

Но я то, не планировала себе платье заказывать! А потом подумала: раз ректор порвал мое платье, пусть раскошеливается на новое! В конце концов, он обязан меня обеспечивать. Только теперь я куплю платье, которое ему будет жаль рвать. Дорогое и красивое.

И я включилась в игру, под названием "последний герой в салоне мадам Крузел."

Уставшие, но довольные мы побрели до кондитерской, чтобы забрать заказанные пирожные, и пока я расплачивалась с хозяином кондитерской, Мири шепнула на ухо что

сейчас придет. Я кивнула и продрлжила отсчитывать монеты.

Когда Мири все же не пришла, я решила подождать ее на улице. Уже начинало смеркаться, солнце потихоньку уходило за горизонт а ее все не было. Я не знала что может быть хуже, или получить наказание от опекуна или не дожидаться Мири. Куда она пропала? Мне стало не по себе от того, что с подругой могло что-нибудь случиться и взвесив все за и против я решила отправиться на ее поиски. В самом же деле, не убьет меня ректор только из за того, что я ослушалась, к тому же причина у меня уважительная. Исчезновение Мири. А вдуг с ней приключилась беда? С этими мыслями я бродила по улице, разглядывая прохожих, в надежде увидеть ее.

За спиной слышался шорох, и обрадовавшись что подруга все же не пропала, развернулась к ней.

Через мгновение я получила удар по голове и мое сознание уплыло в небытие.

23.02

— Очнулась, стерва?

Едкий хриплый голос прорезался сквозь тишину, врезаясь в мозг тысячами болезненных иголок, которые начинали гарцевать при малейшем повороте головы, начиная с ушиба.

Открыла глаза и застонала.

Передо мной стоял друг принца Леона. Я даже имени и титула его не знаю. Темная кудрявая шевелюра почти закрывала черные маслянистые глазки бусинки, в которых горел, похотливый огонек. Он выглядел как медведь, большой, не слишком толстый, обрюзгший, на лице висели обвислые щеки, которые болтаясь при движениях, доставали до растянутого подбородка.

— Вижу узнала меня. Сейчас и другие участники подойдут. И ты получишь по заслугам.

И рассмеялся, будто выдал какую-то смешную шутку.

Теперь понятно зачем меня оглушили. Решили отомстить. А еще и Мири с ними заодно. Ведь ясно как день, что она меня в это втянула.

Какая я дура. Видела же, что у нее не просто дружеский интерес. Понимала, что не в ее интересах дружить с незнакомыми приезжими баронессами. И сама же закрыла на это глаза. И она же настаивала на прогулке!

Наивная дура. Вот кто я.

Обвела взглядом комнату. Деревянный домик, окна заколочены. Из мебели ровным счетом ничего — одна широкая лавка в углу и печь, над которой висят пару старых пучков трав. Скорее брошенный какой-нибудь знахаркой дом где-то в лесу или на окраине какого-нибудь поселка. Рассмотреть где я нахожусь, и какое время суток, не представляется возможным.

Как и действовать самой. На мне наручники, сковывающие магию.

— Решили отомстить за отчисление?

Спросила очевидное.

— За то, что испортила нам жизнь, получишь за все. Сейчас только друзей подождем.

— Трусливые неудачники. Трое на одну девушку.

В ту же секунду получила мощную оплеуху.

— Закрой рот, иначе получишь прямо сейчас. Это ты во всем виновата! Не нужно было отказывать Леону!

Он так орал, что слюна брызжала во все стороны.

— Мой опекун так этого не оставит.

Сама была конечно в этом не уверена, но в глубине души я искренне на это надеялась.
— Твой опекун тебя не найдет, можешь на это не надеяться.

Его мерзкий смех просочился сквозь темноту, заползая мурашками мне под кожу.

Я же промолчала, надеясь что это не так.

Он хотел еще что-то сказать, как из портала вышел второй друг принца. Этот же наоборот был слишком худым. Даже сквозь его одежду были видны тощие локти и колени. А на лицо был похож на рыбу, которую выбросили на берег. Слишком выпуклые бледно-голубые глаза и большие бесцветные губы. Светло рыжие волосы свисали на плечи словно старая солома. Пожалуй внешне, принц Леон был красивее, чем они. Точнее он был вполне симпатичным, если бы не его характер и отношение к людям. Может специально себе таких подобрал, чтобы на их фоне выделяться.

— Леон не придет. Я не смог с ним поговорить. Что будем делать с этой?

Кивок в мою сторону.

— Значит отомстим за друга, обрадуем его постфактум.

Они ухмыльнулись и направились в мою сторону. Я проглотила подкативший к горлу ком. По спине прошел холодок неминуемых мучений.

Я начала отбрыкиваться, пыталась царапаться, кусаться. Одному орала в ухо, лишь бы не даться им в руки. Но куда одной маленькой девушке, против двух парней.

Схватили сопротивляющуюся меня за руки-ноги, и подвесили на крюк за цепь между наручниками. От боли я не удержалась и закричала.

— Закрой ей рот, а то я не переносу женский визг.

Через минуту, с кляпом во рту, я могла только наблюдать и молиться чтобы этот ужас быстрее закончился.

Первый, с силой ударил кулаком в скулу, а потом в живот. Из глаз брызнули слезы. Одним махом он вышиб из меня весь дух.

— Осторожнее, она должна быть в сознании, пока мы будем с ней развлекаться. Она должна запомнить наказание.

Второй достал нож, и разрезал платье с корсетом спереди. Отклонив в сторону безнадежно испорченную одежду, больно сжал мне грудь.

— Красивая. Не хотела по хорошему, будет по плохому.

Произнес первый мучитель.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я задержалась и с силой ударила его в пах ногой.

Его горящий бешенством взгляд не предвещал мне ничего хорошего. Чуть постояв корчась от боли, он подскочил и начал резать ножом мне живот от ребер до пупка. Потом от шеи и до ключиц. Не сильно глубоко, но боль была адская. Я мычала, а садист медленно водил ножом. Слезы жгли глаза. Я извивалась как уж на сковородке, но все было бесполезно. Лучше бы сознание потеряла.

Отбросив нож, начал целовать целые участки кожи, плечи, руками болезненно сжимая мою кожу.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть весь этот ужас. Руки нещадно ныли, из ран сочилась кровь, от слез опухли глаза.

Казалось я превратилась в один сплошной комок боли.

Второй подошел сзади и поднял подол платья, обнажая мои ноги. Руки прошлись вверх по ногам, до ягодиц. Больно шлепнул по ним.

Это не со мной происходит. Не со мной. Не со мной. Повторяла эти слова как мантру. Тошнота подкатывала каждый раз, когда они дотрагивались до меня.

Послышалась какая-то возня. Что опять придумали эти мучители для меня? Или не поделят кто дальше будет издеваться на до мной? Первый отступил резко и охнул.

Я открыла опухшие веки и увидела ректора. Никогда в жизни, я не была так рада его видеть, как сейчас.

Но ужас положения, не дал возможности мне это сказать.

Ректор запустил фаербол в первого мучителя, второй же трусливо прятался за моей спиной. Опекун еще раз взмахнул рукой и обрюзгший медведь сгорел заживо. Вонь от паленой плоти стала просто невыносимой. А от его криков, волосы дыбом вставали, от страха и ужаса. Еще никогда я не видела, как кто-то умирает, тем более такой жуткой смертью. Но он заслужил и жалости к нему я не испытывала.

Второй же сжал мои ребра так, будто пытался их все одновременно проломить. Я захрипела. Руки еще раз вспыхнули ноющей болью.

— Отойди от нее.

Этим голосом можно целые континенты заморозить.

Но я его больше не боялась. Теперь я понимала, чтобы со мной не случилось, теперь не одна. Меня есть кому защитить.

Ректор медленно, шаг за шагом приближался.

— Как вы нас нашли, а ректор?

— Вы придурки мстительные, не проверили ее вещи.

Камень следилка.

— Не подходите или она сдохнет!

— О нет. Сдохнешь ты!

Произошло все в доли секунды. Ректор оказался за спиной парня и скрутил ему шею.

Через мгновение он оттащил к первому трупу второго, и подошел ко мне.

Снял меня с крюка и я безвольной куклой начала падать на пол. Он удержал. Укутал своим плащом и вынул из-за рта кляп.

— Спасибо. За все.

Благодарность я просипела, а не проговорила.

Мне вдруг стало так себя жалко, что я не удержалась и как маленькая заплакала. Ректор не останавливал, молча гладил по волосам давая возможность выплакать все что накопилось за последнее время. Пока я ревела я поняла, что такая жизнь не для меня. Не академия, а поле битвы.

Сквозь слезы я сказала:

— Не хочу я здесь учиться. Постоянные упреки, драки, нападения. Все стремятся наказать за то, в чем я не виновата. Даже Вы! Не хочу так. Отправь меня обратно. Прошу Вас. Нет! Умоляю!!!

Я встала на колени, вцепившись за его брюки и опять лила слезы в три ручья.

Опекун некоторое время молчал, оторвал мои руки и присев на корточки так, что его лицо оказалось напротив моего, спросил:

— Сдаешься?

— Что?

Я уже и забыла, что мы спорили. Но как можно эту ситуацию приравнять к учебе?

— Я тебе не обещал, что будет легко.

— И какое же Ваше условие спора? Вы уже придумали?

— Сначала скажи, сдаешься ли, и тогда узнаешь мое условие. Но одно могу тебе сказать точно. С учебкой ты справляешься, а с обидчиками разобралась. Так стоит ли бросать все на полпути?

Я не удержалась от едкого замечания:

— Больше чем четыре с половиной года это полпути?

— Полпути, это начать.

Объяснил как маленькой.

Я не хотела сейчас спорить и тем более не хотела знать что придумал опекун поэтому ответила:

— Нет. Не сдаюсь.

— Вот и умница.

Я попыталась встать на ноги, но сил не осталось.

Ректор молча взял меня на руки и перенесся в академию. Там же отдал целителю, господину Моргану.

— А Мири? Она нашлась?

Я не могла не спросить о ней, как бы больно не было признаваться самой себе, что повелась на ее дружбу.

— Мири оглушили, на соседней от кондитерской улице, она в соседней палате отдыхает.

— Значит она не причем?

— Нет. Хотела с кем-то встретиться, но тот не пришел. Да и ее личная жизнь, за пределами академии, меня не касается.

— А его высочество Леон?

— С ним я поговорю позже.

С этими словами он развернулся и ушел.

С тех пор прошла неделя.

Никто больше, к счастью, не пытался убить или отомстить, а учеба текла размеренно и спокойно. Занятия проходили вполне удачно. Перед Мири я извинилась, за то, что подозревала ее. Она отвела взгляд и почему-то покраснела.

Пару раз порывалась мне что-то сказать, но сразу замолкала.

Решила что она чувствует за собой вину, за то, что оставила меня одну, но я ее абсолютно не винила, в чем и попыталась убедить.

Насчет его высочества Леона, то ректор не стал рассказывать подробности разговора с ним, я не настаивала.

С тех пор, мы больше не обсуждали случившееся и надеялась что мои злоключения на этом прекратились.

Платья у мадам Крузэл мы все же забрали. Они были просто превосходными, такими что не возможно было оторвать свой взор. Легкая ткань струилась от талии до пола, а корсет был настолько искусно сшитым, что не чувствовалось никакого дискомфорта, и облегал фигуру как вторая кожа. К платьям были сшиты теплые легкие накидки, шляпки, и обувь. Итого, я обзавелась тремя роскошными нарядами.

О покупках я ректору отчиталась, как и просил. После увиденной суммы на платья, ректор спросил:

— И зачем тебе такие платья? Мне не жаль, но в академию такие не оденешь. А до каникул еще два месяца. Или ты для меня стараешься?

— Нет!

Быстрее, чем следовало ответила я и поняла, что ректор специально меня провоцирует:

— Разве?

Медленно приблизился ко мне, и выдохнул в губы:

— Жаль, я бы еще раз проверил твои знания.

Меня от этого заявления бросило в жар, почувствовала как горят щеки, ректор отклонился, и с полным хладнокровием произнес:

— Ну... нет, так нет! Тем более, на это совсем нет времени.

И с равнодушным выражением лица, указал на дверь.

Его поведение иногда поражает.

То он самодовольный мерзавец, которого я совершенно не понимаю, то бросается на мою защиту и успокаивает. В такие минуты мне хочется верить, что я ему нравлюсь, как женщина. Он учтителен, спокоен, внимателен. С ним любой разговор становится интересней, а на моей душе, когда он такой, становится спокойно.

С тех пор, я четко осознала, ректор мне нравится.

Хоть самой себе и запрещаю об этом думать, но с каждым днем все труднее становится сдерживать свои мысли и чувства. Уже не раз он бросался меня спасать, и ни разу не обвинил меня в случившемся.

Еще прошло три недели. И все это время, я занимаюсь с лордом Бэрвудом менталистикой.

Он велел одеть свободную легкую одежду, и посадил меня медитировать на небольшой ковер. Сказал что сначала нужно научиться магию чувствовать, а не только пользоваться,

произнося формулы и выполняя пасы руками, так я быстро увеличу свой магический резерв.

— Ариэлла, садись, закрой глаза и продолжай медитировать. Расслабься, ни о чем не думай. Старайся почувствовать свою энергию.

Он говорил, и с каждым словом, его слова звучали все ближе. Я никак не могла сделать то, о чем он просил.

Ну как можно расслабиться, чувствуя его присутствие слишком близко? Он как будто пытался все время находиться ближе и плотнее ко мне, а меня это нервировало. То по волосам рукой проведет, то на плечи свои руки опустит.

— Не нервничай. И не открывай глаза!

Через час, я не выдержала и сказала:

— Ничего не получается!

— Ты недостаточно сосредотачиваешься. Ладно, давай попробуем иначе сделать. Попробуй мне передать какую-нибудь мысль или картинку.

Но как я не старалась, результат был тот же, то есть ничего не получилось.

Лорд Бэрвуд сложил руки на груди и пристально глядя на меня мысленно произнес:

— Ты очень красивая.

Я вздрогнула, и поняв что он сказал, стала разглядывать пол. Как раз этого я и боялась. Он подошел и присев на корточки передо мной, поднял мое лицо, так, что его лицо было напротив меня, и все так же мысленно говорил:

— Ты мне нравишься, очень. Эрик не подозревает то, что я обратил внимание на тебя, но когда узнает, он поймет меня. Я его лучший друг. Но сейчас не лучшее время для разговора с ним.

Он начал приближаться, я же стала отклоняться от него. В позе лотоса, это было сделать сложно, но я пыталась.

— Не нравлюсь?

Его голос прозвучал с долей иронии и горечи.

— Нет, не нравиться. Простите.

Прошептала, и затаила дыхание, в надежде, что он отодвинется.

Мне не хотелось его обижать, и я почему то чувствовала себя виноватой. Но лучше так. Может он и хороший человек, но сердечных чувств к нему я не испытываю.

— Это ничего не меняет, лучше сейчас смиришься с мыслью, что ты моя, потому что я от своего не отступлюсь.

От этого заявления у меня прошел мороз по коже.

Он встал, ухватив болезненно за плечи, рывком поднимая с пола, и поцеловал. Я сжала губы, пытаясь вырваться из его стальных объятий. Чувствую от его пальцев синяки останутся. Под его напором, не смогла противостоять его силе, и он ворвался в мой рот. Чем больше я сопротивлялась, тем болезненней и сильнее был поцелуй.

Тогда поменяла тактику, я расслабилась, обмякла, в надежде что это скоро закончится. И я оказалась права. Он отклонился и тяжело дыша, ослабил хватку. Я смогла вырваться и убежала к двери:

— Никогда, больше не подходите ко мне, иначе я все расскажу опекуну!

Лорд Бэрвуд молчал, а потом расхохотался.

— Я уже сказал, ты моя. Нравится тебе это, или нет. Ариэлла, не сопротивляйся, я ведь могу тебя и силой взять, и в любом случае, ты будешь моей женой.

Я не хотела его слушать, и убежала из аудитории.

Но лорд Бэрвуд лишь мысленно сказал:

— Следующее занятие, через два дня, советую хорошенько все обдумать. И занятия продолжим. Прочитай главу 7.

"Мысленная связь хозяина и животного, подчинение, связка и укрепление связи."

Что делать? Мне только этого не хватало! То, что я не собираюсь подчиняться, это даже не обсуждается. Нужно все рассказать опекуну. А если он не поверит? Кто такая я, и кто такой лорд Бэрвуд. Его лучший друг. Магистр королевской академии. Маг-профессионал, он старше, и наверняка репутация чистая. Да и что я ему скажу? Дорогой опекун, на мне ваш лучший друг жениться хочет? Это будет звучать полнейшим бредом, но защититься то как-то нужно. Впрочем, поговорить с ним я все же попытаюсь.

Пока я добрела, до комнаты, все уже легли спать. Перед этим сходила на ужин. Мири в столовой не было. Нужно будет зайти к ней, узнать как она. С тех пор, она стала молчаливой, я видела что ее что-то беспокоит, но на все вопросы она отвечала, что все хорошо. Мне не хватало той беззаботной девушки, которая не могла остановиться рассказывая очередную историю.

Так я дошла до комнаты, помылась и легла спать

Проснувшись, я решила сегодня поговорить с опекуном. Занятия пролетели как один миг, сходила на обед и отправилась к ректору.

Постучавшись, и услышав войдите, я зашла в кабинет. Но к моему большому огорчению, в кабинете так же находился лорд Бэрвуд.

— Ты что-то хотела?

Я посмотрела на магистра и увидела его насмешливый взгляд.

Ну уж нет! Я не сдамся!

— Смените мне учителя по менталистике?

Ректор поднял голову и спросил:

— А чем тебя магистр Бэрвуд не устраивает?

— Я...

Я замешкалась с ответом, а сам лорд Бэрвуд сказал:

— Ариэлла переживает за свои успехи. У нее медленно получается и поэтому поводу она сильно нервничает.

— Может тебе нужно больше времени? Тогда поставлю еще одно занятие, в какой день это будет спросишь у секретаря.

— Не нужен мне еще один день, и магистр Бэрвуд не прав.

— То есть ты хочешь сказать, что менталистика у тебя получается?

— Нет, но...

— Тогда мое решение не изменится. А теперь иди.

Слезы навернулись на глаза и я выбежала из кабинета.

Понятное дело что меня даже слушать не стал ректор.

* * * * *

— Как движется расследование смерти твоего отца?

— Опросил всех слуг, и только его камердинер уверен, что с ним, в последнее время происходило что-то не так. Говорит стал нервным, подозрительным.

Один раз упомянул, что он должен кого-то защитить, или что-то защитить, надежно спрятать. Даже ценой своей смерти. По всей видимости так и произошло. Только что?

Что бы это значило? Кого или что он спрятал? Может ты считаешь камердинера? Если

конечно он согласится, ощущения не из приятных.

— Поговори с ним, скажешь когда, я приеду.

— В последнее время, в городе появляются слухи, что стали возрождаться запрещенные ордены, которые проводят ритуалы на живых людях. И все началось как раз в то время, когда отца убили. Может это связано?

— Даже не знаю. Я об орденах пока ничего не слышал.

— Если вдруг, что-нибудь узнаешь, сообщи.

— Конечно, можешь не сомневаться.

— Через две недели начинаются каникулы, займусь расследованием вплотную, да и Ариэллу заберу в поместье, устрою небольшой прием, в ее честь. Нужно в свет выводить. А с последними событиями, во дворце она не скоро появится.

Хочу пригласить пару неженатых лордов, пусть познакомятся, может и заключу с претендентом на ее руку, помолвку.

— Ты же хотел чтобы она училась?

— А она и будет дальше учиться, просто помолвка ей даст дополнительную защиту. Я не смогу все время вытаскивать ее из очередной передраги. А она в неприятности влипает со скоростью света.

— В этом ты прав. Эрик, а может давай я с ней заключу помолвку? А что, я смогу ее защитить, да и всегда буду рядом, присмотрю за ней.

— Ты с ума сошел? Зачем тебе эти проблемы? Да я и не хочу, чтобы мы потом поссорились из-за нее. Представь если с ней что-нибудь случится? Нет, даже не стану, тебя так подводить. Знаю ты хочешь мне помочь, но я сам решу эту проблему. И с чего тебе с ней возиться захотелрсь, или ты запал на нее? С каких это пор ты переключился на малолеток?

— Да не переключился я ни на кого, просто хочу помочь!

— Ладно не дуйся. Если ничего не получится, тогда может и придется помощи просить у тебя. А помолвку всегда можно расторгнуть, тем более фальшивую.

— Договорились. Ладно друг, я пойду. Нужно к завтрашним лекциям подготовиться.

Внутри лорда клокотала ярость от того, что Эрик отказался отдать ему Ариэллу. "Идиот. Эрик весь план испортил. Придется действовать силой, чтобы отобрать у какого-нибудь хлыща свою женщину. До исполнения заветной мечты, осталось лишь пару шагов, и я не упущу свой единственный шанс."

* * * * *

Я выбежала из кабинета, миновав длинный коридор, отворила тяжелые входные двери и направилась в сад. Солнце уже практически спряталось за горизонтом, но меня это мало волновало. Мне нужно было побыть одной, вдали от всего этого. Слезы душили от обиды и несправедливости.

Дошла до самого широкого ствола дерева, присела, и закрыла глаза.

Почему все это происходит со мной? С тех пор как я приехала, мне постоянно не везет. И только вроде все наладилось, как меня "осчастливил" своим вниманием лорд Бэрвуд. За что мне все это? Пока я сидела, в голове сложился примерный план действий. Буду бороться с ним всеми силами, лишь бы отстал.

Когда совсем стемнело, я направилась в общежитие, чтобы зайти к Мири, и вместе пойти на ужин.

В комнате не оказалось. Видимо, разминулись и я ее не заметила, или она ушла раньше.

Такое впечатление, будто она меня избегает. Может у нее какие-то проблемы?

Обязательно с ней поговорю. Нужно выяснить что с ней происходит. Так дальше продолжаться не может. Она моя подруга, и хоть в начале я видела ее истинное отношение, то постепенно оно изменилось и я знаю, что она хорошая девушка, я не могу бросить ее в беде.

В столовой Мири не оказалось. Что происходит?

Я уже волноваться начала. Подошла к девченкам из ее группы и спросила, но никто ее сегодня вообще не видел.

— Я вроде слышала что у нее что-то в семье случилось, вот и уехала ничего не сказав и не попрощавшись.

Не похоже это на нее. Да и интуиция подсказывает, что что-то произошло. Я должна знать.

Быстро поужинав, я побежала в кабинет ректора. Надеюсь он еще в кабинете.

Но дверь к сожалению оказалась запертой.

Придется завтра зайти. А сейчас пойду в комнату, учить домашку. И тренироваться по менталистике. Чтоб она неладна была!

— Войдите!

Я отправилась к ректору, с самого утра, пропустив завтрак. Всю ночь я плохо спала и переживала за подругу. Как не пыталась себя успокоить и убедить что с ней все хорошо, но внутреннее чутье говорило об обратном.

Надеюсь ректор уже на месте, и я смогу у него узнать куда делась Мири, что произошло, возможно он даже разрешит ее навестить.

— А... Ариэлла, ты почему так рано? Что-то случилось?

Ректор сидел за столом, полностью погружен в работу. Лишь на миг поднял глаза и уткнулся опять в бумаги.

— Да... Не знаю. Скажите, почему уехала Мири Сойлерс?

Ректор отвлекся от бумаг и пристально посмотрел на меня:

— Мне об этом ничего неизвестно, но я сейчас выясню.

Притронулся к кристаллу связи, который лежал на столе и вызвал секретаря. На столе у него был идеальный порядок, и в целом что находилось в кабинете, говорило о том, что хозяин кабинета аккуратист до мозга костей. Книги на полках и шкафах стояли ровными рядами, расставленными в алфавитном порядке. В кабинете ни единой пылинки, на столе все имеет свое место, папки, ручки и прочие мелочи разложены в ровные ряды, столбики, где ничего не вибивается ни на миллиметр. Если бы не скверный характер и непредсказуемое поведение, мог бы в полной мере считаться перфекционистом.

— Когда уехала студентка Сойлерс, и почему без моего разрешения?

Секретарь, женщина лет сорока, высокая, в строгом темно-зеленом костюме и очках, недоуменно переводила взгляд то на меня, то на ректора:

— Но она не заходила в ректорат и заявление не писала.

Ректор перевел взгляд на меня:

— Как зовут студентку которая ее видела и что она говорит по этому поводу?

— Анна Гринс, ее однокурсница, она сказала, что Мири уехала домой, вроде как у нее семейные проблемы.

Ректор провел рукой по волосам, тяжело вздыхая:

— Позвони в управление, пусть отправят сюда следователя и Анну Гринс ко мне в кабинет, срочно! — дал указание секретарше.

Секретарь выбежала из кабинета, а я не могла не спросить:

— Где Мири? Что происходит?

— Ариэлла, иди на занятия.

— Я не уйду, пока хоть что-нибудь не узнаю!

— Тебе пора идти, но я как только выясню, мы с тобой поговорим.

— Обещаете, и все расскажете?

Мне было важно знать, что он не станет отнекиваться, и все мне расскажет. Ректор не разочаровал:

— Обещаю.

— Спасибо.

Хоть и волновалась за подругу, но испытала облегчение, от того, что ректор займется ее поисками. В этом вопросе я доверяла ему безоговорочно.

Я верила в то, что он ее найдет и все будет хорошо.

Поэтому мне ничего не оставалось, как поплестись на занятия.

Первой была лекция "Огненная стихия" которую вел магистр Ардан. Я сумела отсидеть ее практически не зевая. Магистр не признавал лентяев и четко следил, чтобы записывали его слова в тетрадь, слово в слово. Он важно прохаживался между рядами и успевал заглянуть в конспекты студентов, вставляя между диктовкой, комментарии по поводу ошибок. Иногда ученики так увлекались, что не замечали, когда он переключался с диктования на замечания, а студентки продолжали записывать. Отчего ошибок было еще больше. Поэтому на его предмете, важно было не только тихо сидеть и писать, но и внимательно слушать, дабы не записать едкое замечание магистра себе в тетрадь. Нужно ли говорить, что успеваемость по этому предмету была самой высокой?

Следующая пара была по целицельскому искусству.

Да-да, учитывая наш супер крутой курс, изучение целительства тоже входило в базовый список изучаемых нами предметов. Радует что целительство только поверхностно изучать приходится, а не углубленно.

А читал лекции магистр Веринг, сухонький сморщенный старичок, который говорил практически шипящим шепотом, так что если в аудитории был посторонний шум, услышать что-либо из его уст становилось очень затруднительным. К тому же он настолько нудно вел лекции, что независимо от того, как я выпалась, да и не только я, но и другие студенты, все равно глаза слипались. После небольшого монолога, он давал нам самостоятельно прочитать новый параграф, где, после его нудного словоизлияния текст сливался серой бесформенной кляксой, глаза наливались свинцом, а сложность добавлялась еще в виде мелкого шрифта и кучей медицинских терминов, со сносками, от чтения которых мозговые извилины вконец бунтовали и прекращали что-либо понимать.

А сегодняшнее состояние просто вопило о несправедливости положения.

Книга представлялась мне мягкой подушкой, которая так и манила приложить к ней щеку и закрыть глаза вдыхая запах бумаги. М-м-м. Просто кайф.

А шепот голос магистра — тихая колыбальная, которая почему-то уже шипит прямо надо мной:

— Студентка Дифэро, вы ушами читаете текст? И как результат? Может поделитесь тем, что успели прочитать, мы с удовольствием послушаем.

О боже, мало того, что уснула на лекции, так еще и ничего не прочитала. Да я даже не заметила, как отключилась!

— Что же вы молчите?

— Простите магистр, я случайно.

— Спать нужно ночью, а не на лекциях. Садитесь. К следующей лекции принесете реферат на эту тему, не менее двадцати страниц.

— Да, магистр Веринг.

Стыдно? Да. Перед группой отчитали. Но не очень. Перечитаю тему, когда выплусь, зато шипеть никто не будет. Обидно? Тоже да. Это ж реферат писать, а для него опять же нужно время, и скорее всего это будет или поздний вечер или ночь. Ну или другие предметы придется делать позже. Разница невелика.

Еще пару таких лекций, и я запрягу себя работой, на неделю вперед.

Ну, по крайней мере, немного взбодрилась, хоть способ такой все же лучше, больше не практиковать.

Следующие лекции прошли более менее спокойно, хоть и довольно продуктивно. На обед я шла уставшая и жутко голодная.

Набрала блюда, и села за свой привычный стол. Утолив первый голод, я стала есть чуть медленнее, при этом разглядывая студентов. Мои однокурсники сидели, заняв несколько столов, на противоположной стороне от меня, и хоть они и звали меня к себе, я не стала с ними обедать. А они и не настаивали и не обижались. Мне почему-то нравилось есть в тишине.

В школе богини Велори, нам не разрешали разговаривать за столом, потому что мы должны были научиться есть тихо, не звякая столовыми приборами по тарелкам. А из-за разговоров, могли не услышать, как мы едим. Когда мы подросли, и научились красиво и культурно есть, можно было разговаривать тихо, не перекивая собеседника. Да и тема разговора всегда должна была быть приятной.

Здесь же шум и гам. Разговоры не смолкают, смех звучит. А я может и хотела весело проводить время с однокурсниками, но от привычки есть молча, так и не отказалась.

Исключением стала Мири, которая могла спросить о чем-нибудь таком, что я напрочь забывала, чему меня, все проведенные годы в школе, учили. Но с парнями я не хотела такой вольности, поэтому наслаждаюсь временной тишиной.

А Мири мне все таки не хватает. Удивительно как быстро человффек ко всему привыкает. Хотя возможно мне просто хотелось завести подругу, поэтому я поддалась на ее разговоры и все они подружилась с ней. Надеюсь Мири скоро объявится.

После обеда я сходила в библиотеку, за дополнительными книгами для реферата и отправилась в комнату выполнять домашнюю работу.

* * * * *

На часах было уже полпервого ночи, когда раздался стук в двери.

Перед этим, только закончила делать домашнее задание, написала две трети реферата, на большее сил не хватило.

После приняла душ, переделалась в ночную рубашку, легла в постель, укрывшись до самого носа, мечтая побыстрее согреться под теплым одеялом и по возможности выспаться.

Может послышалось? Не буду вставать.

Стук повторился, затем прозвучал уставший тихий голос ректора:

— Ариэлла, открой, я знаю что ты еще не спишь.

Интересно как это он узнал? Суперслух имеет, что ли?

Пришлось одевать халат и идти впускать нежданного посетителя, потому как новостей от него я ждала целый день.

Сказать что ректор был уставшим, это не сказать ровным счетом ничего.

Под глазами темные круги, волосы растрепаны, галстук сдвинут на бок. Это ж насколько нужно быть вымотанным, чтобы не обратить никакого внимания на свой внешний вид? Зная его педантичность, это просто невероятное зрелище. Может он и не ел ничего сегодня. Эта мысль меня так сильно поразила, что я не удержалась и спросила:

— Чай хотите? С пирожками?

Я полагала, что великий герцог откажется, не по статусу таким людям питаться в общежитии студенческой едой. Не совсем студенческой, но тем не менее. А большего предложить было нечего.

Моя отметка под названием "удивление" еще больше возросла, когда он согласился, без раздумий:

— Буду благодарен. Я сегодня ничего не ел.

И как-то по-детски добродушно и чуть виновато мне улыбнулся.

Я быстренько вскипятила воду, налила чай ему, а заодно и себе, выложила пирожки с мясом в тарелку, немного их разогрев и поставила перед ним.

Дядя Витольд знал, что я часто до поздна сижу за книгами, и всегда угощал домашней выпечкой. Его жена давно умерла, и за ним присматривала его старшая дочь, которая работала пекарем. Она часто пекла разные булочки, пирожки и прочую вкуснятину. А дядя Витольд искренне полагал, что меня нужно откармливать и набирал еды побольше, для себя и для меня. Жалел бедняжечку.

Из столовой я не решалась брать еду, для ночных перекусов, хоть и не слышала чтобы это было запрещено.

А когда учила уроки до такого времени как сегодня, а в первое время и до рассвета, кушать все таки хотелось.

Пока ректор ел, я тихо сидела на кровати, попивая чай, и тем самым не мешая ему, поглощать с завидной скоростью пирожки, которые вскоре совсем исчезли с тарелки.

Через пару минут он заговорил:

— Спасибо.

— Не за что.

Я пожала плечами, и смутилась. Так как сытый и добрый опекун в лице ректора, явление редкое.

— Ариэлла, у меня к тебе серьезный разговор, выслушай меня, и не перебивай.

Его строгий тон меня насторожил, если не сказать что вообще напугал. Да просто так, он бы и не пришел.

— Что-то с Мири?

Я боялось услышать плохие новости, но и не могла пребывать в неведении.

Ректор некоторое время собирался с словами, но все же ответил:

— Твоя подруга исчезла, ее нигде не могут найти. Но я уверен, что она жива. И ты должна в это верить.

Увидев, что я еле сдерживаю слезы, он быстро продолжил:

— Я обещаю, что буду держать тебя в курсе расследования. Только прошу тебя, очень, будь осторожна. Никому не рассказывай, о том, что ты в курсе расследования. Я и сам не все знаю, но тебе и этого знать не положено.

С сегодняшнего дня вводится комендантский час. Выходить за территорию академии строго запрещается. Если тебе что-то нужно, говори мне.

Еще одно — скоро каникулы. Ты едешь в поместье Аронских. Я планирую пригласить пару холостых молодых людей, чтобы заключить с кем-то из них помолвку. Ты должна выбрать того, кто тебе понравится.

— Что?

Мало того, что такое творится сейчас, я еще должна думать о помолвке? Час от часу не легче!

— Я все сказал. Будь паинькой, и сбережешь и мои нервы, и свои.

Он развернулся, чтобы уйти, но я его остановила:

— Нет! И еще раз нет! Можете даже не стараться. Ради этого я не поеду никуда, лучше останусь в академии.

— Ариэлла, это для твоего же блага. Помолвка даст тебе защиту, а молодых людей я

подобрал достойных из уважаемых семей. А будешь противиться, то я даже не стану учитывать твоё мнение. Пока, я предоставляю тебе выбор.

— Нет, ни ради защиты, ни ради чего-нибудь другого я не стану этого делать. Вам нужно, вы сами с ними и заключайте помолвки! Хоть со всеми сразу!

— Господи, как мне все это надоело! Поедешь. Я уже все решил. А если не подберешь себе достойную кандидатуру, поволвлена будешь с лордом Бэрвудом. Он хороший человек и сможет защитить тебя. Тем более он сам не против.

Наверно мне ещё никогда так плохо не было.

— Что с тобой? Ты побледнела. Заплачь ещё. Впервые вижу девушку, которая не рада выбору женихов.

Уж лучше и правда самой выбрать, чем быть с магистром менталистики. Правда, я сомневаюсь, что мне кто-то понравится, так же, как ректор. Но возможно, если я встречу хорошего человека, и мы сможем найти общие интересы, то это лучше, чем быть красивой игрушкой, в чьих-то руках. А любовь... Переживу. Не всем в этом мире везет.

— Хорошо, поеду. Это все?

— Все. Ещё раз, будь осторожна.

— Как скажете.

Говорить не хотелось.

Ректор ушел. А я закрылась одеялом, как в кокон, и горячие слезы лились на подушку. Когда выплакалась, стало легче. Только после этого, смогла уснуть.

— Братья мои!

Грядут большие перемены. Те, кто решил идти со мной рука об руку, станут свидетелями конца этого несовершенного мира. Мы изменим его.

Когда сила будет в моих руках, мы создадим новую эру. Землю полную могучей магии и власти. Весь мир падет пред нами на колени. Вы все получите то, о чем так долго мечтаете. Деньги будут литься рекой. Лучшие женщины будут у ваших ног. Все наши желания, даже самые сокровенные будут исполняться в ту же секунду. Где бы мы не находились, в любом уголке мира, не будет места, нашим недоброжелателям.

Голос звучал громко, излучая волну мощи.

Фигура в красном плаще с накинутым на голову большим капюшоном, скрывала полностью лицо говорившего. От стоящего на возвышении оратора исходила сила и могущество.

Все его речи приправлялись толико магии, но никто не понимал этого, и слушатели внимали словам затаив дыхание. Перед ними стоял человек, приравниваемый, ими же, к высшему существу. К Богу!

К тому, чья сила не може сравниться ни с одним человеком.

С минуту помолчав, давая возможность другим проникнуться важностью его слов, говоривший продолжил:

— Через три месяца день равноденствия, день когда мы станем свидетелями великого чуда. И мы должны быть готовы свершится справедливость, и получить то, что по праву принадлежит нам, нам необходимо успеть все подготовить к предстоящему ритуалу.

С минуту стояла тишина, после стали доноситься одобрительные речи, и только один смог возразить:

— Повелитель, ты все говоришь, что скоро все измениться, но мы только и ждем. Все мы признали тебя сильнейшим и подчиняемся. Но не пора ли хоть немного раскрыть карты. Скажи нам хоть кто является источником? Или ты нам не доверяешь?

В ордене лишь один мог носить плащ алого цвета, и это был их владыка. Другие прикрывали свои фигуры, скрывая полностью лица, разрешались плащи только черного цвета.

Фигура в темном плаще, говорила робко и неуверенно, голос звучал тихо, боясь вызвать гнев его повелителя.

— Подойди!

Фигура приблизилась. Поникшие плечи и дрожащее тело говорило о стахе, который он испытывал перед главой ордена.

Опустился на колени, наклонившись так низко, что лоб соприкасался с холодным сырым каменным полом.

Остальные же участники расступились, давая таким образом всем обзор.

Главная персона среди собравшихся медленно подошла в тому, кто пытался возражать их повелителю.

Некоторое мгновение стояла оглушающая тишина. Она давила на плечи неподъемным грузом. И в этом безмолвии прозвучал полный отчаяния и боли крик. Одни зрители невольно передернули плечами смотря как корчится тело в судорогах. Другие испытывали

высшее блаженство от зрелища, остальным же было абсолютно плевать на происходящее. Куда больше их волновали будущие перспективы и возможности.

Когда же пытка прекратилась, глава ордена произнес:

— Тебе повезло. Сегодня я оставляю тебе жизнь. Но запомни, все вы запомните, если кто-нибудь еще посмеет сомневаться в моей силе, и в моих словах сразу же умрет.

— Благодарю, мой повелитель. Ваше великодушие не знает границ.

Человек поднялся, вытирая из носа, ушей, рта и глаз кровь.

— Есть еще желающие проверить правдивость моих слов?

Тишина стала ответом.

Никто не хотел испытать на себе гнев своего владыки. Хоть и тайного ордена. Но это мелочи и скоро им не нужно будет от всего мира прятаться словно жалкие крысы.

Когда же присутствующие разошлись и остался один повелитель, к нему подошел еще один участник ордена.

— Мой повелитель, что прикажете делать с девушкой? Убить ее?

— Пока нет. Заприте ее в камере. Обеспечьте минимальный уход. Чтобы не умерла раньше времени, она еще может пригодиться.

— Развлекаться с ней разрешается, или хотя бы припугнуть для послушания?

— Нет. И пальцем не трогать! Узнаю что ослушались, поплатитесь мучительной смертью!

— Слушаюсь и повинуюсь.

— Ступай.

Глава ордена еще долго сидел в полумраке магического света, но вскоре и он покинул тайное место общества.

* * * * *

— Аришенька, ну чего загрустила? Каникулам не рада?

Комендант только так и называл меня.

Новости расходились с невероятной скоростью и когда он узнал, что со мной произошло, всячески опекал. То теплое одеяло принесет, то замок в двери поменяет, а недавно пушистый зеленый ковер принес, круглый, большой. Сочный цвет, словно молодая травка. На улице, зима в самом разгаре, а в моей комнате стало гораздо "теплее" и уютнее.

— Дядя Витольд, что вы, каникулам очень даже рада. Просто, в поместье ехать совсем не хочется. Я бы лучше здесь осталась. Только выбора у меня нет.

— Почему, разве тебя не тянет туда, где детство твое прошло?

— Не совсем, ехать не хочется из-за того, что ректор прием устраивает, чтобы организовать помолвку.

— Он что же, жениться собрался!? И кто избранница? Ты дорогуша?

— Как вы могли такое подумать? Нет конечно! Помолвка моя, а организывает скорее чтобы от меня избавиться, уже подобрал кандидатов на мою руку и сердце. Как подумаю о приеме, сразу плохо становится. Хоть волком вой. Для меня они все одинаковы, безсердечные, безпринципные звери, только потом все на законных правах будет. — к концу речи, мой голос снизился почти до шепота, а на глаза навернулись слезы.

— Не волнуйся, дорогая, все образумится. Вот увидишь. Ректор не даст тебя больше в обиду.

Он понял мои страхи, и похлопал по плечу, пытаясь успокоить. Я не стала больше развивать неприятную тему. Ни к чему старому человеку лишние волнения, да и я до сих пор

иногда мучаюсь ночными кошмарами.

— Конечно.

Пора было уже прощаться, поскольку на пороге показался опекун. Я быстренько обняла и поцеловала в обе щеки старика, и поспешила к герцогу.

Он как-то странно посмотрел на то, как я попрощалась с дядей Витольдом, но ничего не сказал. Жестом указал в сторону портала, и ухватив меня за локоть потянул внутрь.

Как только мы оказались в поместье, к нам сразу же направился дворецкий, в компании дородной женщины в переднике. Ее лицо показалось мне знакомым. Да и она смотрела на меня улыбаясь, не скрывая своего интереса.

— Доброе утро, господин. — дворецкий помог снять пальто герцогу, а затем мне. А женщина поклонившись замерла в ожидании указаний. Ректор посмотрел на женщину, представляя меня присутствующим:

— Это леди Ариэлла. Проводи в ее покои. И помоги ей, привести себя в порядок. А ты вели подавать завтрак. — закончил отдавать указания дворецкому.

— Слушаюсь.

Я все это время молчала. Поместье вызывало во мне бурю эмоций. От воспоминаний о беззаботном детстве, потом смерти мамы, до содрогающихся перспектив о будущей помолвке.

— Ариэлла, это твоя горничная Матильда. Когда переоденешься, спускайся к завтраку и не задерживайся.

Женщина подошла ко мне:

— Госпожа, пойдете, я вас провожу.

Я шла за горничной, и ощущение что я знаю ее усиливалось, с каждым шагом:

— Матильда, у меня такое чувство, будто я вас уже где-то видела?

— Конечно, госпожа Ариэлла. Я вас еще маленькой помню. Я ведь прислуживала еще вашей маменьке. Вы так на нее похожи! Очень жаль, что она так рано нас покинула. А теперь и герцог Николас. А уж как он любил вашу матушку. Ведь так после нее и не было у него никого. Ни одна женщина не смогла завоевать его сердце. Только вашу маму любил, и вас тоже. Сколько он горевал о том, что отправил вас учиться, просто не передать словами. Особенно первые годы, как вы уехали. Все забрать обратно хотел.

— Отчего же не забрал?

Мне было интересно узнать, и я пользовалась разговорчивостью Матильды, не пытаюсь остановить ее словесный поток, пока мы шли по многочисленным коридорам.

— Так говорят, ваша маменька приснилась герцогу и сказала, что бы не забирал из школы.

После этого он хоть немного, но успокоился. Ну вот и все госпожа, пришли.

Она распахнула двери и я вошла в свои покои. Первой комнатой была гостинная в светло-бежевых тонах. Небольшой журнальный столик окружен мягкими креслами в углу. Окно с широким низким подоконником. Небольшой сервант, и диван с той же коллекции, что и кресла. Все убранство комнаты было обставлено со вкусом и по последней моде.

Спальня же была пастельного бежевого и нежно сиреневого цветов. Над большой кроватью балдахин, тумбы с резными ножками. Небольшой туалетный столик с большим зеркалом в резной раме и мягким пуфом. Банкетка возле кровати. Мягкий ковер с рисунком в сиреневые цветы. Сама спальня была не слишком большая, но смотрелась очень уютно.

Матильда быстро помогла переодеться, все время щебеча о том, как хорошо, что я

вернулась в родной дом.

— Какой же он родной, если он не принадлежит мне, да и я была здесь еще маленькой? Да и я не чувствую себя здесь как дома.

— Герцог еще как только узнал что будет вас опекать, сказал что привезет вас домой сюда, потому что это и ваш дом тоже. Так прямо и сказал. И не смотрите на меня так, юная леди, если не верите, спросите у него.

— Верю, верю. Пусть будет так. Я все равно ничего у него спрашивать не стану.

Я сняла с помощью служанки платье, и одела то, что приготовила горничная.

— Ну вот, теперь все готово. Молодой герцог дар речи потеряет от вашей красоты.

— Перестань! Я не желаю слушать ни о потери дара речи, ни о его реакции на мой внешний вид, ни о самом молодом герцоге. Я вообще не желаю ничего о нем слышать, ни о ком-либо другом.

Бесит меня вся эта ситуация.

— Простите, госпожа.

Мне было стыдно, за то, что я сорвалась на служанку, но извиняться не стала. Чтобы не поощрять ее желание и дальше говорить на эту тему.

— Если ты закончила, то пойдем, проведешь меня в к завтраку.

Служанка поклонилась и вышла, я последовала за ней.

Завтрак был подан в малой гостиной. Герцог уже сидел за небольшим столом, сервированным для завтрака. Какразнообразно

увидел меня, оглядел медленно с ног до головы, задержав взгляд в районе декольте. Хоть платье и не было с глубоким вырезом, но хорошо подчеркивало все изгибы фигуры.

От его взгляда меня бросило в жар и на щеках появился легкий румянец.

Он медленно поднялся со своего места и отодвинув напротив себя стул, жестом пригласил садиться. Как только уселся сам, тут же начали подавать еду.

Принесли тосты, джем, кофе, чай, сок апельсиновый, разнообразные паштеты, ворог, фрукты, булочки и прочее.

Желудок сразу напомнил о себе, а рот заполнился слюной.

— Итак, Ариэлла. Обсудим предстоящий бал.

От такого тона, понятно что ничего хорошего мне ждать не придется.

— Дорогой опекун...

Начала было я, но меня тут же остановили.

— Ариэлла, мы ведь с тобой не чужие люди. Ты могла бы, хоть здесь обращаться ко мне на ты?

— Но...

— Никаких но, только Эрик, и только "ты"!

— Хорошо. Тогда может вы... ты, — исправилась я, — тоже пойдешь мне на уступки?

— И какие же?

— Отмени бал! Мири нет уже столько дней, а вам бы только помолвки устраивать.

— Нет. Все что я делаю, это только чтобы защитить тебя.

Я начала закипать. Какая к черту защита!?

— От чего?

— От таких ситуаций, которые уже произошли.

— Может просто стоит отправить меня обратно в школу, там таких ситуаций не возникало. К тому же, чем предполагаемые женихи лучше тех, кто... — мой голос сорвался,

и дальше я не смогла ничего сказать.

— Ариэлла, поверь мне, я все сделаю чтобы этого больше не произошло.

— А могу ли я верить вам?

Ректор подскочил в тот момент, когда слезы уже текли по моим щекам. Он бережно обнял меня за плечи и прижал к себе. Я хотела вырваться из его объятий, но он толбко крепче меня прижимал, не давая возможности отклониться.

— Прости, я виноват. Сильно виноват перед тобой, но я прошу тебя, верь мне. Возможно, я еще не раз буду виноват, но я буду стараться делать все, чтобы ты была в безопасности.

От его слов, я заплакала еще сильнее. Эрик прикоснулся губами к моему виску, шепча успокаивающие слова. Через пару секунд я почувствовала легкое касание его губ уже к щеке, а после и на губах. Поцелуй был очень мягким, легким и почти невесомым. Я замерла, от неожиданного прикосновения его губ. Его уста манили до безумия и я не удержалась, ответив на его поцелуй. Неумело, несмело, но вкладывая всю свою нежность.

Через мгновение он перехватил инициативу и поцелуй стал обжигающе страстным. Я задыхалась от нахлынувших чувств устроивших ураган в душе.

Это какое-то безумие. Тело опять стало ватным, волня мурашек устроила танец по спине. В низу живота поселилось жгучее томление, а тело сотрясала мелкая дрожь, разливаясь тягучим медом.

Эрик отклонился тяжело дыша, и прошептал:

— Прости. Этого больше не повторится. Не знаю что нашло, что-то перестарался я с утешением.

И опять этот неприятный момент, когда чувства говорят одно, а разум начинает понимать что происходит на самом деле.

— Отпусти меня, не прикасайся! Больше вообще не лезь утешать. У тебя это плохо получается.

В моем голосе яда хватило бы не на одного человека. Мне противно только от одной мысли, что у него было только одно чувство — жалость ко мне.

Ну почему, любой разговор с ним заканчивается плохо?

По его лицу, было понятно, что мои слова его задели. Сам виноват.

Он развернулся и размашистым шагом, покинул гостинную, громко хлопнув дверью, не сказав и слова.

Эрик

После завтрака я сидел в своем кабинете, пытаюсь разобрать документы и счета, накопившиеся за время моего отсутствия.

После того, как отец умер, я не имел достаточно времени, чтобы разобраться и вникнуть в дела герцогства. А их накопилось не мало.

Секретарь ушел всего пол часа назад, а у меня сразу же остановилась работа. Я все это время боролся со своими чувствами, а сейчас, когда секретарь ушел и ни перед кем не нужно прятать свои эмоции, а тихо предаваться размышлениям.

Думал о произошедшем. Помышлял просто вычеркнуть из памяти. Сделать вид что ничего не было.

Я в последнее время еле себя сдерживаю.

Особенно после того, как впервые ее поцеловал.

А сегодня, когда она плакала не сдержался опять. Держа ее в своих объятиях, поцеловал,

словно и не я вовсе. Как наваждение. Целовать ее было чистой воды безумием. А после все забыть.

Но как я не силился, не мог вычеркнуть из головы, то что приключилось пару часов назад назад.

Ариэлла.

Ее нежные сладкие губы, вкус которых я до сих пор чувствую, просто сводят меня с ума. Она такая хрупкая и невинная, что хочется ее обнять, прижать сильнее к груди и никогда не отпускать, никому не отдавать.

Чертов бал. Я даже не сомневаюсь, что ею заинтересуются все молодые аристократы. Как пережить его, сгорая от чувств к той, чье внимание будет отдано другим.

Сам же придумал и сам теперь и страдаю. Своими руками отдаляю ее от себя.

И все потому что я не имею на нее таких прав. Официально я ее опекун. Этим все сказано.

А ведь она ответила на поцелуй. Ответила. В тот момент я чуть не умер от счастья. И как только я осознал это, все испортил. Снова обидел ее. Впрочем как всегда. Обижаю и отталкиваю. Приближаю и все повторяется.

Ну хоть себе я могу не врать. Бал не только чтобы защитит, это мог бы я и сам сделать.

Хотя в свете последних событий я уже не уверен в этом. Ведь я не знаю кто враг. Что ему нужно от нее. Вдруг он на балу будет? Нужно усилить охрану поместья. Сегодня же. И глаз с нее не спускать.

А бал на самом деле нужен для того, чтобы отдать ее другому мужчине. Ведь чужие женщины никогда меня не привлекали.

И надеялся что так получится и в этот раз.

Но до последнего времени, мне никто так сильно и не нравился.

С тех пор как я увидел Ари впервые, не было и дня, чтобы я не думал о ней. Как не пытался бороться выправить из сердца, занять себя работой до упаду, подолгу не видеться с ней, только бы не возвращаться мыслями к ней. Но я понял одно, все это бесполезно. Если получается не думать о ней днем, она неизменно является ночью. А переживать каждый раз, когда она в опасности, смерти подобно.

Как? Как какая-то девченка прочно поселилась в моем сердце? Когда?

Почему я не заметил этого раньше. Не предотвратил?

Раньше, как только видел, что начинаю привыкать к очередной любовнице, сразу давал ей понять, что между нами все кончено. Но с Ариэлкой этот номер не пройдет. Точнее, даже не дойдет до этого, потому что она никогда не будет одной из тех женщин, которые желают забраться в мою постель, любыми путями.

Ариэлла другая. Она не жеманничает. Не кокетничает. Честная. Скромная. Словом не испорченная дворцовой жизнью.

Хоть сегодня и будут дамы знающие в совершенстве искусство лицемерия и лебезения, но Ари умная девочка. Она сможет дать отпор, если кто-то ее попытается оскорбить. Да и я буду все время возле нее. Как верный пес.

Какие глупые мысли возникают в голове, когда человек влюблен. А ведь я сам, не единожды смеялся над друзьями из-за этого.

Давно уже мог бы и понять, что это любовь. Сжигающая, безумная, поглощающая меня без остатка.

Я давно принадлежу только ей.

А вот она не принадлежит мне. Я не имею на нее никаких прав. Я ее опекун. Я должен заботиться о ее благополучии и безопасности, а после, когда придет время, выдать замуж. Черт!

Неудержавшись, с силой стукнул кулаком по столу.

Я же изначально был против всего этого! Был против опекунства.

Так теперь еще и кто-то ей вредит. И подруга ее пропала. Думаю это имеет отношение к Ари. Я почти уверен что это люди из ордена похитили Мири Сойлерс. Возможно чтобы повлиять на нее, ведь у Ариэллы особая магия. Думаю, заставить пойти на жертвы, ради подруги. Только вот зачем им она нужна? Для какой цели? А если я не прав, почему тогда пропала девушка? У обеих совершенно разные магии.

Вопросы, вопросы. И ни одного ответа.

Чувства к Ариэлле не дают ясно мыслить.

Злость душит все сильнее.

Влюблен в собственную воспитанницу, подруга пропала. На воспитанницу тайная охота. Запрещенные ордены набирают популярность. Убийство отца до сих пор не раскрыто.

Кстати, об отце. Прочитав досье Ари, и дневник отца, находившиеся в столе, запертым фамильным ключом, я выяснил что ее белая магия проявилась в возрасте пяти лет. Через пару лет было совершено нападение, с целью похитить девочку.

Сразу же после этого, отец отправил ее учиться. Теперь мне все ясно. Все встало на свои места. Хоть вопросов все равно множество.

Как только отец нашел девочку, после похищения, он спрятал ее в школе богини Велори. Я все никак не мог понять, почему, если он ее так сильно любил, то отправил так далеко учиться?

Оказывается он ее прятал. И о ее местонахождении знал только поверенный семьи мистер Гронбак. А я сам, потребовал привезти Ариэллу сюда. Мотивируя тем, что дал обещание отцу, что она закончит Академию, и я о ней позабочусь. Получается это я ее поставил под удар? Если бы знал, привез бы ее через пару лет, и ничего этого не произошло бы. Ариэлла теперь на виду у тех, кто использует жертвоприношения в ритуалах. Может это даже один и тот же человек. Вопрос кто?

И если мои размышления верны, то смерть отца тоже дело рук ордена.

Только кто за этим всем стоит?

Как с этим всем справиться?

Главное не дать им использовать Ари. И искать информацию. Со всем остальным разбираться по ходу дела.

После того как опекун покинул малую гостинную, я решила прогуляться по поместью, дабы успокоить разбушевавшиеся чувства и привести мысли в порядок.

До бала еще куча времени и я не спеша бродила по многочисленным галереям, террасам, залам, вспоминая беззаботное детство.

Как мы с мамой стали здесь жить, когда она вышла замуж за отчима.

Прохаживаясь по длинным коридорам и заглядывая во все двери, думала о том, что в первый день каникул, я совершенно не знаю чем себя занять.

Минут через двадцать удача повернулась ко мне лицом и я набрела на библиотеку.

И ведь совсем забыла какая она здесь большая.

Книги ровно стояли на стеллажах до самого потолка.

Сами же стеллажи размещались длинными рядами вдоль всей комнаты.

На противоположной стороне было три больших окна с низкими подоконниками, которые выходили на въезд в поместье, несколько кресел и диван. Небольшой журнальный столик завершал картину тепла и уюта.

В детстве, не раз было, пряталась от очередной няни, или гувернантки, которые с высокомерным лицом пытались мне втолковать как следует поступать леди в том или ином случае. Как же! Мне в том возрасте как раз было дело до всех этих правил.

Хоть иногда им все же удавалось меня пристыдить и я пару дней вела себя так, как того желали другие. Потом все начиналось по новой. Возможно, если бы мама не умерла, я бы не реагировала на требования других так остро. Ведь со мной был бы самый родной человек в мире. Я бы знала что я не одна в этом мире.

Одно лишь было неизменным после потери мамы, чтобы я не сделала, какую пакость не сотворила бы, отчим никогда меня не наказывал. Но как бы он не хотел, как не старался, он все же не смог заполнить пустоту в моей душе. Хоть и сделал все, чтобы я ни в чем не нуждалась и всегда находил время чтобы выслушать меня.

Так я бродила по библиотеке рассматривая какую бы книгу выбрать для чтения.

От созерцания ровных рядов с разноцветными обложками на душе становилось спокойнее.

Ну теперь-то я знаю как проведу все дни каникул. Если конечно опекун не решит все за меня.

Как было бы хорошо, если бы он просто поговорил со мной, без издевок, а с нежностью, как тогда, когда успокаивал после нападения. Чтобы просто обнял, и не отпускал...

Что-то опять мысли об этом несносном мужчине. Срочно нужно отвлечься.

Прошлась вдоль стеллажей, остановив свой выбор на приключенческом романе, и ухватив пару подушек и плед, устроилась на подоконнике.

Книга оказалась довольно интересной и увлекательной.

История повествовала о молодой девушке, которая вынужденна была скрываться от жестокого тирана, который возжелал ее и не перед чем не остановится, чтобы добиться своего. Ей удалось тайно убежать из родного дома, но трудности на этом ее не закончились.

Оторвавшись от чтения на пару минут, я посмотрела в окно.

Туж же соскочила, чуть не подвернув ногу, боясь что меня увидят на подоконнике.

В поместье приехал лорд Бэрвуд, в компании молодой темноволосой леди.

Я спряталась за шторой, чтобы меня не заметили и рассматривала парочку.

Интересно, зачем они здесь? И кто эта леди? Может это та самая Оливия? Тогда почему она в компании лорда Бэрвуда?

И как на зло, в этот же момент оный лорд поднял голову и посмотрел прямо на окно напротив которого стояла я.

Холодный пот прошиб меня, мурашки забегали по коже. Я отпрянула так резко, что сердце заколотилось сильнее и казалось вот-вот выпрыгнет от страха. Чуть успокоившись, я опять подошла к окну, но никого уже не было.

Черт бы побрал этого лорда. Что он то здесь забыл?

Неужели будет тоже на балу?

Хотя чему здесь удивляться, он ведь лучший друг Эрика. Как такой человек как мой опекун, дружит с таким подлым человеком как лорд Бэрвуд?

Нужно поговорить с опекуном.

Почему он не видит, с кем дружит.

Нужно с ним поговорить, только поверит ли?

После этого я не долго времени провела в библиотеке, после прихватив с собой книгу, я направилась в свою комнату, переодеться к обеду.

Дойдя до лестницы, ни о чем не думая, я остановилась услышав свое имя.

Первым делом было уйти, но любопытство превозобладало над голосом разума и я осталась на месте, затаив дыхание.

В том, кто разговаривал даже не было сомнений.

Дамочка и лорд Бэрвуд.

— Мне сложно поверить в то, что ты говоришь. Тебе правда она нравится?

— Стал бы я тебе врать! Помоги мне, и освободишь дорогу к сердцу Эрика. Я же знаю зачем он тебе.

— Это не твое дело! А вот зачем тебе сопливая девченка на самом деле, это вопрос.

Послышался сдавленный писк, а после грозный рык лорда.

— Не смей отарывать свой рот, иначе сильно пожалеешь.

— Отпусти.

Голос звучал на грани слышимости.

— До девки мне нет никакого дела, но если я тебе помогу, ты тоже должен помочь мне.

— Обговорим детали после бала. А сейчас пошли, подготовимся.

Голоса заговорщиков стихли, а я еще долоо стояла, боясь пошевелиться.

Как только прошло оцепенение, я стремглав бросилась на поиски Эрика. То, что эти двое задумали что-то плохое, не было сомнений.

Я добежала до кабинета опекуна, и ворвалась в него не стучась.

— Эрик, мне срочно нужно кое-что рассказать очень важное.

— Ариэлла, ты не видишь, я занят.

Оглядевшись, я заметила сидящего в кресле лорда Бэрвуда.

Как!?! Он же только что уехал из поместья! Ничего не понимаю.

— Добрый день, леди Ариэлла? Как проходит первый день каникул?

От его голоса, сердце ухнуло в пятки. Я не могла поверить в то, что я вижу. Может я схожу с ума?

— Спасибо, хорошо. Извините, я пойду. Не буду мешать.

— Ариэлла, постой. Я сейчас буду занят. Ты можешь пообедать одна в малой

гостинной, нили у себя.

— Хорошо.

Вышла притворив дверь и молча переваривала увиденное.

Шла ни живая, ни мертвая. В голове не укладывалось, как он провернул этот трюк.

А еще я чувствовала, что он придумал повернуть все на балу. Знать бы что. Самое ужасное, что даже рассказать не кому. В этот момент, я себя чувствовала как никогда одиноко.

Придя в комнату, на меня налетела горничная, горя желанием приняться за подготовку к балу. Ее нравоучительные слова заставляли поежиться, когда она рассказывала, что настоящая леди не должна собираться за пять минут до бала, и лететь запыхавшись к гостям. А потому я уже сейчас должна начинать собираться.

Я все же не стала ее слушать, и попросила, чтобы она принесла мне обед.

Мне никак не давало покоя то, как этот противный лорд оказался в кабинете опекуна?

Я просто обязана с ним поговорить.

На балу он будет сам меня представлять обществу, значит найду несколько минут, чтобы все ему рассказать.

Быстро пообедав, я нацелилась на кровать, передохнуть немного, но не тут-то было.

Матильда с служанками уцепились в меня своими руками, и потащили в ванную. С этой минуты начались мои персональные пытки. Чего они со мной только не делали. Засунули в теплую ванну полной пены, мыли, скребли жесткой щеткой, обливали прохладной водой, мазали, втирали масла, и так продолжительное время. То одно, то другое. Да за всю свою жизнь я не принимала так ванну как в этот раз.

Но это было только начало.

Сделали маникюр, педикюр, намазали чем-то волосы.

Я даже уже не сопротивлялась. Пусть делают что хотят, лишь бы это скорее закончилось.

Матильда достала белье, от которого у меня не только щеки порозовели, я стала красной вся до корней волос. Это ж кто придумал такое? Полностью кружевное, прозрачное, еще и настолько мало прикрывает тело, что даже держать в руках неприлично, не то что одеть.

Но Матильда была непреклонна, а я слишком расслабленной, чтобы спорить с ней.

Приготовление завершилось платьем, одно из которых заказывала у мадам Крузэл, изумрудного цвета, легкое, струящееся, и удивительно мне шло. Завершала образ прическа. Локоны подобрали с висков и закрепили шпильками с камнями под цвет платья. Пара капель духов с нежным цветочным ароматом и я готова.

Через десять минут раздался стук в дверь.

Я открыла дверь, за которой стоял опекун.

На миг он замер, молча оглядывая меня с ног до головы, и в его глазах читалось восхищение:

— Ты прекрасна.

Горничная улыбнулась так, будто ее саму похвалили. Хотя это и так ее заслуга.

— Наша юная леди всех затмит.

— Тебе не хватает этого. — мне протянули небольшую коробку, обтянутую темно-синим бархатом.

Открыв ее, я не смогла сдержать удивленный вздох.

— Гарнитур твоей мамы. Его подарил мой отец, после свадьбы. Это фамильные драгоценности Аронских. Теперь они принадлежат тебе.

Он прошел в комнату и достал оттуда кольцо.

— Позволь помочь тебе.

Я была настолько поражена, что смогла только кивнуть головой.

Вслед за кольцом, Эрик одел мне серьги и браслет на руку. От его близкого присутствия кружилась голова. Хотелось прижаться к его мускулистой груди, оказаться в его крепких объятиях.

Завершив все манипуляции он еще раз окинул меня чувственным взглядом, и подставил мне локоть.

С большим сожалением я положила свою ладонь, на временную опору.

— Пойдем. Сегодня твой день, Ариэлла.

Мы почти дошли до бального зала, уже слышались многочисленные голоса и смех, как я вспомнила что хотела с ним поговорить.

— Эрик, мне нужно тебе что-то очень важное сказать.

Он остановился, хмуро взирая на меня. Уже хотел что-то сказать, как я выпалила на одном дыхании:

— Я видела лорда Бервуда сегодня в компании какой-то леди и они что-то задумали. Я слышала как они договаривались об этом сегодня.

— Уверен, все будет в порядке. А та женщина, моя близкая подруга. Я вас познакомлю. Сегодня она будет твоей компаньонкой.

— Ты не понимаешь. Они задумали что-то плохое. Почему ты мне не веришь.

— Ариэлла, успокойся. Я тебе верю. Но то, о чем ты говоришь, нужно подтвердить и проверить. К тому же я знаю их тысячу лет. Маловероятно чтобы они замыслили что-то плохое.

— Но это так!

Я уже готова была сорваться на крик, лишь бы этот толстолюб меня услышал!

— Хорошо. Я понаблюдаю за ними сегодня. А ты постарайся не нервничать. Договорились? Теперь ты готова войти в зал?

— Да.

Мне ничего не оставалось делать, как согласиться с ним. Ну хоть предупредила. Моя совесть чиста.

Мы вошли в зал и дворецкий громко прознес:

— Герцог Эрик Аронский и леди Ариэлла.

Все взгляды устремились в нашу сторону. Чувствую себя рыбой в аквариуме. Куда бы не поплыла, всюду видно. И не скрыться от любопытных глаз.

Тем временем к нам подошла леди Оливия.

После того, как нас представили друг другу, она потащила меня знакомиться с присутствующими гостями. Целый вечер она не отходила от меня ни на шаг. Куда бы я не направлялась, она тут же следовала за мной.

Когда же начала играть музыка, к нам подошел молодой хозяин бала и пригласил танцевать.

Он танцевал, кружа меня в своих крепких объятиях, и не сводил с меня глаз. С каждым взмахом ресниц, я тонула в аквамаринном омуте все глубже и глубже. В этот миг, не существовало никого кроме нас. Казалось еще чуть-чуть и я снова испытаю

умопомрачительный поцелуй.

— Спасибо за танец.

Вся прелесть вечера лопнула как мыльный пузырь, когда он выпустил меня из своих объятий и утихла музыка.

Но не успел опекун отвести меня обратно, как из-за спины мы услышали обращение:

— Позвольте пригласить, вашу воспитанницу на следующий танец.

От этого голоса мои брови взлетели вверх. Этого человека я меньше всего ожидала здесь увидеть.

Передо мной стоял мой однокурсник Рэм. Он же барон Рэманд Гарн. Высокий русоволосый парень, с голубыми глазами.

В комплекте к красивой внешности прилагалась мускулистая фигура и спокойный миролюбивый характер.

За то время что мы вместе учимся, он показал себя серьезным и в тоже время веселым студентом. И недостатка в женском внимании он не испытывал.

Только я его увидела, как мне в голову пришла гениальная идея! Его присутствие на этом вечере только мне на руку.

Попытаюсь уговорить, если он согласится конечно, устроить фальшивую помолвку. От этой мысли мое настроение взлетело на пару отметок вверх. Надеюсь все получится.

Поэтому когда он пригласил меня танцевать, я с радостью согласилась.

Но я была бы не я, если бы все прошло гладко. Не с моим везением. В этот раз неудача была в женском облике.

Эта гадин... Компаньонка леди Оливия, видимо решила помешать мне, уйти танцевать с Рэмом, отчего больно схватила меня за локоть и попыталась меня отговорить.

— Леди Ариэлла, вы же говорили, что устали? Пойдемте, я проведу вас к дивану и принесу чего-нибудь попить?

— Благодарю, но сейчас я хочу танцевать! — Ага, сейчас! Так я тебе и дала, помешать мне осуществить задуманное.

— Тебе нужно отдохнуть! — на последнем слове, она сорвалась на визг, перейдя на "ты", отчего взгляды присутствующих тут же устремились в нашу сторону.

— Благодарю за заботу, леди Оливия, но я сама разберусь что мне нужно.

Я вывернулась из захвата и развернулась, чтобы уйти, но она перегородила мне путь. Вот противная дамочка, ее даже не заботит, как это выглядит со стороны и что все наблюдают за этой сценой. Кстати, а где это Эрика носит? Обещал же не отходить от меня.

Спасибо Рэму, понял, что происходит что-то не то, и подошел ближе, показательно приглашая на танец. Гади... Вот прицепилось слово! Хотя она и вправду чем-то похожа на пресмикающуюся особо ядовитую особь. Впрочем ей ничего не оставалось как отойти.

Вздыхнув с облегчением, я вложила свою ладонь в его, и мы закружились в медленном танце. То, что нужно, чтобы успеть с ним поговорить.

— Не думала, что ты здесь будешь.

— Почему? Не гожусь в роли жениха? — хмыкнул Рэм.

— А кто говорил, что еще не скоро свяжет себя узами брака? Или ты передумал?

— О нет! — картинно закатил глаза. — Упаси боже. Я еще слишком молод для этого.

— Что же ты тогда здесь делаешь?

— Ну не мог же я отказать самому герцогу Аронскому и по совместельству своему ректору! Да и в этом серпентарии должен же кто-то тебя поддержать.

Мы весело рассмеялись, но дальше тянуть время я побоялась. И так половина танца уже прошло.

— Рэм, можно тебя кое о чем попросить?

— Конечно, малышка.

— Но я не заставляю, решение абсолютно за тобой.

Я пересказала вкратце сложившуюся ситуацию, опуская проблему с лордом Бэрвудом, после чего изложила суть самой просьбы.

Чем больше я рассказывала, тем больше он хмурился. По его лицу, можно было понять, что он против участвовать в этом фарсе, и тем неожиданней было то, что он согласился мне помочь. Радости моей не было предела. Да я тут же готова была его расцеловать в обе щеки, и сразу же бежать к опекуну представлять Рэма в роли жениха. А то, почему он согласился, спрошу потом, когда время будет.

Обговорив по-быстрому некоторые детали, он поклонился после танца, наигранно влюбленно заглядывая в мои глаза, поцеловав руку и отвел меня на место.

В одном, моя компаньонка была права, жутко хотелось пить. Да и танцевать я не особо любила. Но в этот вечер отказать никому не могла. Бал в мою честь? Мою. Гости ко мне пришли? Ко мне. Ну, почти ко мне. Не будем поминать лихом некоторых опекунов. Вот и получается, что оттанцевать я должна со всеми, положенных три танца, кто этого захочет.

И каким же разочарованием было, когда ко мне подошел лорд Бэрвуд. Я даже не смогла выдавить из себя улыбку.

— Маленькая паршивка, решила мне помешать? — прозвучало у меня в голове?

От неожиданности я вздрогнула и глянула на него. Он же в голос произнес:

— Леди, Ариэлла, подарите, своему учителю, танец?

— Простите, но я очень устала.

— Ну, же Ариэлла, не выставляйте меня в дурном свете, всего лишь один танец.

И так это было сказано, что мне ничего не осталось, как тихо согласиться и молча протянуть руку.

— Ариэлла, Ариэлла, Ариэлла.... Ну как ты не поймешь, что не стоит со мной играть? Ну что ж ты злишь меня, и вынуждаешь действовать жестко!

С каждым его словом, в моей голове, я вздрагивала и сбивалась с такта. Этот танец обернулся настоящей пыткой, но это было лишь начало.

— Думала, я не пойму, что ты задумала? Какая, все таки ты наивная, моя девочка. Придется убрать Гарна с дороги — прошипел на ухо лорд Бэрвуд.

Холодный страх, сковал мое тело. Только не это. Я не смогу жить, зная что из-за меня погиб Рэм.

— Прошу, не надо. Он не виноват.

— О нет, дорогая, я хочу чтобы ты поняла, что я не шучу, и свое не отдам. А ты моя. Надеюсь ты это понимаешь?

Он вдавил меня в свое тело, подтверждая этим, свои слова.

— Да. — прошептала. — Прошу, не убивайте его.

Он рассмеялся тихо, и сказал:

— Кто тебе сказал, что он умрет? Нет. Он будет жить, но немного измениться, и своим присутствием будет напоминать совершенную тобой ошибку.

— Прошу, Вас, не надо. Я все поняла. Пожалуйста.

— Я подумаю. — смиловался мой мучитель. — но если ты еще что-нибудь выкинешь, будь готова к печальным последствиям. Ты меня поняла?

— Да, лорд Бэрвуд.

— О нет, любовь моя, для тебя я теперь Одис. Твой любимый жених и будущий муж. Повтори.

Я молчала. Но лорд и не пытался прекратить пытку.

— Я жду.

— Одис. — голос осип, горло сдавило спазмом.

— На первый раз стодится, но в следующий раз попытайся говорить с любовью и нежностью в голосе.

Танец закончился, он отвел меня к дивану, усадил и подал бокал с вином. Я хотела отказаться, но увидев его требовательный взгляд, выхватила бокал и залпом выпила содержимое.

К нам подошла змея, и я не удержалась, да и выпитое вино, впервые, давало о себе знать.

— Что вы задумали? Я знаю, что вы вдвоем сговорились, и все расскажу Эрику.

— И много, ты ему смогла рассказать? — ухмылка с лица не сползала. Но я не сдавалась.

— Не много, но рано или поздно он все узнает.

Дальше я говорить не смогла, на меня накатила усталость, тело стало вялым, а язык перестал слушаться. Миг, и мои глаза закрылись.

* * * * *

Очнулась от шума, который слышала возле себя. Повернув голову, увидела Матильду перебирающую мои платья.

— Что ты делаешь? Ререстань шуметь.

Голова гудела, хотела встать, но тело не слушалось. Попыталась вспомнить последние события, но воспоминания всплывали мутными картинками.

Матильда проигнорировала меня и достала положила платье на стул. К нему принесла туфли. Все это она делала, причитая, что мне нужно торопиться.

— Ох, вы и натворили, госпожа. Его сиятельство в гневе. Никого не принимает. Приказал, чтобы явились сразу же к нему, как проснетесь.

— И что же я такого натворила?

— Да как же? Разве вы ни чего не помните?

— Нет. Все как в тумане и голова болит.

Как я не старалась, но последнее, что я помнила, это лицо лорда Бэрвуда с ухмылкой на лице. Я передернула плечами. Меньше всего, хотела помнить человека с чрезмерным вниманием, к своей персоне. Уверенна, то что сейчас со мной произошло, его рук дело. Только доказать никто ничего не может. Да и как же. Если не замечен в преступлении, то и проверять не станут уважаемого человека.

— Не положено о таком говорить слугам. Его сиятельство, сам все расскажет, раз вы забыли.

Матильда нахмурилась, и поджала губы. Теперь и слова из нее не вытянешь. В любом случае, рано или поздно все узнаю. Но лучше конечно рано, пока вспыльчивый Эрик ничего мне не сделал.

— Что ж, тогда помоги мне собраться поскорее и принеси отвар, а то голова раскалывается.

Через пол часа, я постучалась в дверь опекуна.

Никто не ответил. Только собралась уйти, как эта же дверь распахнулась и меня с силой затащили в кабинет.

— Ты бессовестная, избалованная девченка! Ты хоть понимаешь чем мне теперь это грозит? И это я не имею ввиду испорченную репутацию и мою и свою тоже!

Он долго орал, размахивал руками, опять орал, потом еще раз.

Я не выдержала пытки громким голосом и залепила ему пощечину.

Суровый герцог не ожидал такого от меня, и весь его пыл сошел на нет. От удивления он захлопнул свой рот и гневно сверлил дырку у меня на лбу. И зачем, спрашивается было так орать?

— А теперь расскажи, в конце концов что случилось, потому что я абсолютно ничего не помню и совершенно не понимаю из-за чего весь сыр-бор.

Сама не знаю что на меня нашло, но я почему-то больше его не боялась. Сам же герцог потер щеку, усмехнулся, видимо каким-то своим мыслям и грозно скомандовал, указывая на кресло возле стола:

— Сядь!

Я не стала противиться его приказу, можно было бы, и на диван легла. Но лучше сидеть, чем стоять с больной головой. Герцог сел за стол, напротив меня, побарабанил пальцами и заговорил:

— После танца с Одисом, ты как с цепи сорвалась. Гости до сих пор обсуждают твоё возмутительное поведение. Сначала, ходила будто перебрала вина, и пока я бежал в твою сторону, чтобы забрать от любопытных глаз, ты выпустила свою магию на присутствующих. Слава Богу сильно никто не пострадал, в физическом плане. Но большинство обошлось незначительными ожогами, некоторые сбитые волной твоей магии, получили ссадины и ушибы. Я до сих пор не понимаю, как ты могла такое сделать!? Чему учили тебя все это время в академии? Разве ты не знаешь как важно сдерживать магию? Объясни мне, я хочу знать!

Он опять перешел на крик, от чего я сильнее вжималась в кресло и опускала голову.

А что я могла объяснить? Ничего не помню. Ничего не знаю.

,- Ты не поверишь мне. Но другого объяснения у меня нет.

— Давай, какое есть.

Эрик поставил локти на стол, и запустил пальцы в волосы.

— Лорд Бэрвуд. Во всем виноват он. Я точно знаю. А помогала ему твоя люб... Леди Оливия.

— Ты хоть понимаешь, как это абсурдно звучит?

— Понимаю. Но ты должен мне верить! Мне нет смысла тебя обманывать. Я не знаю что он со мной сделал, думаю добавил что-то в вино. Эрик он плохой человек. Поверь мне, он что-то задумал!

— Прискорбно осознавать, что мой лучший друг, на самом деле и не друг. Но ты правп, я верю тебе Ари. Наблюдая за тобой на балу, все видел.

— Если ты мне вериш, зачем тогда кри...

— Тшшш...

Он знаком приказал молчать, а после встал из-за стола и тихо подошел ко мне.

— Ты должна помочь мне. Я не знаю что они задумали, но точно ясно что это связано с тобой. Подыграй мне. Одис предлагал тебе стать его невестой?

Мне неприятно становилось только от одной мысли об этом, и поэтому я незамедлительно кивнула головой. Я почувствовала волну облегчения. Если все так, как говорит опекун, значит я спасена. От общества ненавистного лорда.

— Сделаем так. Пусть думает, что у него это получилось. Сегодня же заключим с ним помолвку. Нужно выиграть время, чтобы я смог понять, зачем ты ему нужна. Только, очень

прошу, будь осторожна. Сама понимаешь, в свете последних событий, я никому не могу доверять. Постарайся предупреждать где ты и с кем, куда идешь. Обо всем. Хорошо?

Все это он говорил шепотом, в самое ухо. Руками, обхватив мои ладони, то сжимал их крепче, сильнее, то нежно пальцами рисовал круги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хорошо.

Он встал с колен, не опуская мои руки, помог подняться мне, а после сжал крепко в своих объятиях и поцеловал в щеку.

Такого герцога Аронского, я еще не видела. Видимо он сильно расстроен, что его друг оказался таким.

— А почему ты раньше не видел какой он?

Я не могла не спросить. Мне было интересно, насколько они разные, и характеры, и мотивы. Все.

— Сегодня в обед придет Одис со своим нотариусом. Будь готова к обеду.

Я кивнула головой, и в прекрасном расположении духа, покинула кабинет опекуна.

Знаю, он тяжелый человек. Своенравный, вспыльчивый, немного мстительный, если вспомнить случай в столовой. Но когда я болею, или мне плохо, попала в беду, он всегда придет на выручку, и будет рядом. И чем дольше я его знаю, тем роднее для меня он становится. Я уже не одна в этом мире. У меня есть Эрик.

— Одис, ты единственный кандидат на помолвку. После того, что Ариэлла натворила, ни один нормальный жених, теперь к ней не подойдет.

Лорд Бервуд, ликовал, но и виду не подал, что его обуревают радостные чувства. Вместо этого, он, максимально равнодушно, произнес:

— Конечно. Хотя сейчас могу на палец, ей кольцо одеть.

Эрик, не выдержал:

— Ты что, всегда носишь его с собой?

— Предполагал, что ты меня сюда не чаи распивать позвал. Я ведь тоже на балу был и все видел, мне осталось только сделать правильные выводы.

Эрик усмехнулся, но не стал разубеждать его.

— Ты абсолютно прав. Ну что ж, тогда не будем медлить!

— Может составим и брачный контракт, чтобы все выглядело максимально правдиво?

— О, не волнуйся, друг, об этом будем знать только мы с тобой. Даже твоя "невеста" останется в неведении. Так что в контракте нет необходимости.

Ишь, какой, брачный договор ему подавай. Не получишь ты подонок, Ариэллу, и я сам, лично об этом позабочусь.

Эрику не терпелось скорее разоблачить лживого ублюдка, но сейчас он должен держать себя в руках, иначе вся его затея рухнет и он упустит единственный шанс.

Сам лорд Бэрвуд, думал в это время о том, что, Ариэлла и без брачного контракта будет его. И в этом поможет ритуал, который совсем скоро состоится. И она же сама и будет его главным, действующим лицом. Точнее ее редкая магия, которая так нужна ему, для выполнения этого ритуала. А после, он сделает ее своей женщиной, и уже ничто не сможет их разлучить. Изначально он планировал убить объект, который будет использоваться, но после увидев Ариэллу, возжелал ее до дрожи в коленях, страсть испытываемая к ней, сводила его с ума. Но после того, как он получит желаемый результат, у него будет все. И магия и любимая девушка. И ему плевать, любит она сейчас или нет. После ритуала, он положит целый мир к ее ногам и она ответит взаимностью. Скоро. Совсем скоро все случится.

Да и его трусливые последователи, начинают нервничать. И хоть открыто против него, никто не пойдет, все же лучше держать их под полным контролем.

Через десять минут, я вошла в кабинет на негнущихся ногах. Боже, кто бы только знал, как я не хочу всего этого. Как я устала от их вранья, непонятных мотивов, тайн и интриг. Хочу покоя и мира. Уехать далеко-далеко и забыть обо всем как страшный сон. Куда подевалась моя прежняя, веселая жизнь? Я прекрасно осознавала, что в моей жизни будет много трудностей, но никак не предполагала, что я не один раз буду на грани жизни и смерти, буду иметь тайного врага, и нежеланного поклонника.

Оглядела лица мужчин, сидящих в кресле. Посмотрев на лорда, неосознанно вздрогнула, нахмурилась. Перевела взгляд на герцога. Он смотрел на меня с нежностью и теплотой. Рядом с ним я чувствовала себя защищенно и умиротворенно. Улыбнулась ему краешками губ, и не дожидаясь, пока мне что-либо прикажут, решительно подошла к столу.

Герцог, ожидаемо объяснил, зачем меня сюда позвали и разрешил лорду одеть мне на палец кольцо. Мне осталось только зубами скрипеть. Ненавижу его! Всеми фибрами душ,

ненавижу этого злого и хитрого человека. Вся его душа черная.

Кольцо сразу, как только его одел лорд Бэрвуд, обхватило мой палец и я почувствовала обжигающий холод, а после будто маленькие иголки впились мне в кожу, под кольцом. От неожиданности и боли, вскрикнула и поднесла свою руку к лицу, чтобы рассмотреть, что происходит. Но внешне все было нормально.

Я встретила с наплевистым взглядом с лордом, и зло выкрикнула:

— Что вы со мной сделали, черт возьми?! Вы обманщик и лжец! Чего вы добиваетесь? Я не хочу участвовать в ваших грязных играх! Снимите это немедленно!

Но Эрик, начал, как мантру повторять, что это для моей безопасности, хотя мы обое знали для чего на самом деле все это делается.

И даже то, что мы с Эриком решили вывести на чистую воду этого лорда, не поднимало настроения. Так что, даже не пришлось притворяться.

— Дорогая невеста — из его уст, это звучало как издевательство. — это лишь реакция магии рода, на нового члена семьи. Но раз ты так испугалась, позволь загладить свою вину и пригласить тебя в городской театр. Думаю Эрик, ты не будешь против?

— Конечно нет! Пойдем вместе!

— Эрик, не получится. Билеты все проданы, и ты уже вряд ли сможешь найти их, чтобы купить.

— Ты сомневаешься в мои способностях? Или хочешь остаться с невестой наедине? Тогда ты должен понимать, что я этого не допущу. Так что хочешь ты этого или нет, но я иду с вами!

— Ты меня неправильно понял. Сможешь достать билеты, я буду только рад.

— Вот и хорошо. Останешься на обед?

— Не могу. Дела, дела. Ариэлла, береги себя.

Я лишь внутренне сжалась и кивнула головой.

После того, как он ушел, мы с Эриком облегченно вздохнули.

* * * * *

Я сидела в зимнем саду, укутавшись в теплый плед и вглядывалась в ночное небо за окном. Слуги разошлись кто куда, Матильду я отпустила уже отдыхать, а Эрик уехал по делам. В поместье было тихо и спокойно. И только холодный зимний ветер завывал, предвещая бурю. На душе было беспокойно, но я старалась прогнать неприятное гнетущее чувство тревоги.

— Вот ты где? — Эрик подошел так тихо, что я невольно вздрогнула, но быстро взяла себя в руки.

— Да, захотелось посидеть в тишине. Как дела?

— Все хорошо. Извини, что помешал, но я тебе кое-что принес.

Я опустила ноги с дивана и внимательно посмотрела на опекуна.

— Это конечно не та защита, которую мог бы тебе дать опытный менталист, но кое с чем, оно тебе поможет.

Он достал из кармана маленькое кольцо и попросил дать ему руку. Не сильно уколол мой палец, когда выступила кровь, капнул ее на камень в кольце. Оно вспыхнуло красным светом и кровь впиталась внутрь колечка, после чего Эрик одел мне его мне палец.

— С такой скоростью, как появляются у меня кольца на руках, скоро пальцев хватать не будет. — хмыкнула я. — Какие же у него функции, отчего оно меня убережет?

— Оно усиливает твою магию, точнее, в нужный момент, поможет тебе направить

правильно магию, для того, чтобы ты смогла, правильно израсходовать магию, с наименьшими потерями. Плюс, после активации, его кроме тебя не сможет снять, да и выглядит оно как обычное кольцо. Еще я поставил на него следилку, и в любой момент я буду знать где ты находишься.

Вот после этих слов, мне стало еще хуже. Он так говорит, будто на войну собираюсь. Как в последний раз.

— Ариэлла, я понимаю, тебе страшно, честно признаться, мне тоже. Страшно от того, что могу не успеть, не доглядеть, и с тобой случится что-то плохое. Завтра придет знакомый менталист, и позанимается с тобой, чтобы научить общаться ментально, и ты смогла установить связь со мной. Жаль только он не так силен, как Одис. Бэрвуд вообще, единственный самый сильный королевский менталист, и ему нет равных. Так что постарайся побыстрее всему научиться.

" С этой задачей уже справился лорд Бэрвуд, а ты не нервничай, черта с два, я попадусь этому ненормальному в лапы!" — хихикнула я.

Эрик удивленно на меня посмотрел, после чего выдал:

— Все равно позанимаешься с менталистом которого я пригласил. Дополнительная тренировка еще никому не помешала.

Я закатила глаза и мысленно показала ему язык. Горбатого могила исправит. Ректор, он и в поместье ректор. Где бы ты не была, а если он рядом, значит все время вынуждена учиться.

— Я не понимаю, зачем такие сложности? Не проще меня отправить туда, откуда ты меня забрал, хотя бы на время, пока не поймешь, что задумал твой друг. Да и я в безопасности буду.

Эрик поджал губы. Его лицо стало жестче, на скулах заходили желваки. И что я такого сказала, что он опять злится? Он отошел к окну и повернулся ко мне спиной.

— Нет. Это исключено.

Сказал, как отрезал. Вот упертый! Но я тоже, так просто сдаваться и соглашаться с его мнением не собиралась.

— Почему нет!? Не понимаю, почему ты не хочешь меня услышать? Каждый раз, я говорю с тобой, словно со стеной! Хоть раз, сделай так как я прошу? Отпусти меня обратно. Хватит уже. Я устала. Не хочу ваших игр и разборок.

— Нет. И даже не проси. Ты останешься здесь. Я так решил и я не намерен это больше обсуждать.

Ах он решил? Я не на шутку разозлилась. А то, что у меня здесь не жизнь, а сплошное хождение по лезвию ножа, его совсем не волнует? Неужели он в себе настолько уверен? Я уже практически кричала на него, злость застилала глаза. Хотелось чтобы этот бесчувственный чурбан хоть на миг задумался о моих чувствах. Или объяснил, почему он так настойчиво упрямится.

— Почему нет!? Почему!?

Но его ответ, поразил до глубины души. Меньше всего я ожидала услышать именно эти слова, которые он также прокричал:

— Потому что, я люблю тебя, дура!!!

От этих слов я покачнулась в сторону, и не верящим взглядом уставилась на него. В ушах словно громом, звучали эти слова.

— Что? — я не могла поверить в то, что услышала. Этого просто не может быть!

— Ты все прекрасно слышала и я не намерен больше повторять.

Мы молчали. Злость испарилась оставив место удивлению, шоку. Эрик был огорчен тем, что признался в своей слабости, и не как иначе. Я не могла определить, что чувствуя я. Радость? Счастье? Ответную Любовь? Я настолько была обескуражена произошедшим, что в душе все смешалось, не давая трезво осмыслить произошедшее. Эрик прошел мимо меня, не останавливаясь, и у самой двери произнес:

— Постарайся отдохнуть, завтра занятия, а вечером идем в театр, вместе с твоим женихом.

Он вышел и с силой хлопнул дверью, отчего та жалобно скрипнула и слетела с петель. А я все так же стояла, укутавшись в плед, не решаясь даже пошевелиться.

"Я люблю тебя". Эта фраза не давала мне сомкнуть глаза, ни на миг. Как только я закрывала веки, тут же перед глазами вставал образ Эрика. И что уж говорить, но утром я была бледная, с красными глазами. Голова раскалывалась, и абсолютно не хотелось вылезать из постели.

К тому времени, как зашла Матильда, я начала дремать, но она и слышать ничего не хотела.

— Ариэлла, милая, что с вами обоими происходит? Мое сердце разрывается, от того, что я вижу, как вы обое мучаетесь! Ну скажи мне, чем я могу тебе помочь?

От ее слов, сердце болезненно сжалось, хотелось плакать. Мучается он. А я? А я ведь тоже.

— Все нормально, Матильда. Тебе не о чем переживать.

— Да как же, нормально? — картинно всплеснула горничная руками. — Я ведь не слепая, вижу, что тебе плохо. Вот и его сиятельство тоже плох. Ох, даже не знаю, что произошло, но он вчера впервые напился так, что не смог до покоев своих дойти.

Видимо жалеет о своих словах, подумалось мне. Наверно боится, что я его в храм потяну жениться. Нужно ему будет сказать, если представится возможность, что ему переживать на этот счет не стоит.

— Милая, давай помогу собраться к завтраку, тебе нужно поесть.

— Спасибо, но мне не хочется.

Тут дверь без стука открылась и ввалился Эрик. Причем ввалился в прямом смысле слова. С бутылкой в руках.

— Ар... Арри...ла..

И упал. От страха и неожиданного падения, я зажала рот ладошкой, чтобы сдержать крик.

— Ох, батюшки, что ж твориться то. — запричитала горничная.

— Что ты стоишь, как мертвая. Беги за лекарем. Пусть приводит его в чувства.

Матильда еще раз охнула и выбежала из покоев.

Я же быстро вскочила с кровати, заправив ее и схватив легкое, домашнее платье, пошла переодеваться. Как только я вышла, подошла к Эрику и убрала бутылку, оставив ее в сторону. А сама опустилась на колени, рядом.

Пока никто не видит, я смогу полюбоваться на него. Какой он все таки красивый.

Мягкие губы, высокие скулы, ровный нос, ресницы, которым бы позавидовала любая светская дама, густые темные брови. Все идеально.

Я не удержалась и провела рукой, по его щеке, губам.

— Если бы ты только знал, как давно люблю тебя я. — Прошептала чуть слышно. Эрик застонал, и меня накрыла волной паника. Неужели он все слышал? Я не вынесу этого. Не хочу, чтобы у него был повод насмеяться надо мной.

Я поднялась на ноги, и успела отойти к окну, когда вбежал лекарь, вместе с горничной.

Он влил ему зелье, и переложил его на диван в моей гостиной, велел полчаса его не беспокоить. А лучше вообще не трогать его и дать ему выспаться. Хотя, он сказал, зелье и так будет до вечера.

Ох, хоть бы до вечера очнулся, иначе я умру, от того, когда явится этот ментальный

монстр.

Пока Эрик приходил в себя, я металась в поиске информации. Мне не давал покоя вопрос, для чего на самом деле, я нужна лорду Бэрвуду? В его внезапно вспыхнувшие чувства, я не верила, и тем не менее он крепко вцепился в меня своими щупальцами.

Может все дело в моей магии? Если это так, то я должна разобраться во всем. Неужели он хочет ее у меня забрать? Тогда зачем было устраивать весь этот фарс с помолвкой?

Чем дольше и сильнее я размышляла, тем больше ничего не понимала. Ведь, по сути дела, я не единственная, кому подвластны все стихии. Что из этого выходит? Непонятно. С другими обладателями, такой же магии, я не знакома и ответов мне не получить.

А что если подключить однокурсника Рэма? Эрик очнется не скоро, а ответы мне нужны сейчас.

Недолго думая, я побежала переодеваться, по пути, приказав Матильде, чтобы она распорядилась приготовить для меня карету, так как порталы я еще не изучала.

Через час я стояла под дверью Барона Рэманда Грэма, а сзади меня, нервничая топталась Матильда. Еще через пару минут, я сидела напротив своего однокурсника.

— Прости, что без приглашения, но мне нужно с тобой поговорить, — и окинув гостинную быстрым взглядом, добавила, — наедине.

Рэм, молодчина, понял меня с полуслова. Он отправил слуг, и мы остались втроем. Моя верная служанка не отходила от меня ни на шаг. Ей я доверяла как себе. К тому же я и так нарушила все мыслимые и немыслимые правила этикета, приехав без приглашения, к молодому мужчине. Да и взяла ее именно потому, что она не стала бы меня предавать, верно служа еще моей маме, и оставшись в доме, после смерти отчима.

— Рэм, как ты думаешь, для чего Лорд Бэрвуд все это затеял? — кратко описала, ему свои подозрения, насчет магии. — Мне к сожалению не к кому обратиться. Да и пока у нас каникулы, есть время, что-либо выяснить.

— Знаешь, если дело в магии, значит он скорее всего будет проводить какой-то ритуал.

— А если он до сих пор его не провел, значит это что-то особенное. — продолжила его мысль я.

— Точно! Еще некоторые ритуалы проводятся только в определенное время. Значит мы можем вычислить какой это будет за день.

Рэм подскочил, и велел нам оставаться здесь, выбежал из гостинной.

— Леди Ариэлла, не нравится мне все это. Дождались бы вы, когда его сиятельство очнется. Предчувствие у меня плохое, да и слухи могут пойти о вас недостойные, слуги опять же шептаться будут.

— Матильда, когда придет в себя его сиятельство может будет уже поздно, а ответы мне нужны сейчас.

О недостойном поведении я решила не думать. Жизнь для меня приоритетней, чем подпорченная репутация.

Через некоторое время вернулся Рэм, с книжкой в руках.

— Вот смотри что я нашел. — он положил книжку, передо мной на стол и указал пальцем на абзац.

Я взглянула на то место, куда указывал парень и тихо, в голос прочла: "Ритуалы в полнолуние издревле считаются самыми действенными. В этот период луна становится наиболее сильной энергетически. Именно поэтому обряды, совершенные в это время, действуют быстрее, и можно получить желаемое еще до наступления нового лунного месяца.

Луна оказывает благотворное влияние на ритуалы связанные с приобретением и появлением в жизни желаемого."

— Ага, и вот возникает резонный вопрос, чего он хочет, настолько сильно, чтобы достичь этого с помощью моей магии?

— Не знаю. — задумчиво протянул Рэм.

Внезапно, как гром среди ясного неба, дверь с силой распахнулась и влетел разъяренный Эрик.

Как этот бык, так быстро пришел в себя? От неожиданности я отрыла рот и стала пялиться на то, как он быстрой походкой движется в мою сторону.

— Не хватает колечка. — задумчиво произнесла я, представляя огромного быка, несущегося на всех парах.

Эрик опешил от моей фразы, и остановившись в нескольких шагах от меня, посмотрел как на умалишенную.

— Что? — почти простонал он.

— Я про кольцо, которое одевают быку на нос. Не знаю зачем это делают, но увидев тебя, почему-то об этом вспомнила.

К концу, своей речи, до меня дошло, о чем подумал Эрик, и что именно ляпнула я.

Пару минут стояла оглушающая тишина. Потом гостинная взорвалась громким смехом Рэма. Даже Матильда утирала тихонько глаза, делая вид что ей не смешно.

— А я уж думал, ты решила стать герцогиней. — съязвил опекун.

Сердце болезненно сжалось от того, что я оказалась права, и его слова о любви, это вранье.

— Ну что вы, как я могу об этом думать, когда у меня уже есть жених? — захотелось побольнее его уколоть, но он лишь скривился, и демонстративно повернулся к Рэму.

Вот почему он такой вредный?

— Барон Грэм, могу я узнать, чем вы с занимались с моей воспитанницей?

И как-то по-особенному, выделил слово "моей", отчего Рэм на пару минут ошеломленно завис, уставился на меня пристальным неверящим взглядом, а мои щеки стали пунцовыми. Нет, не так. Казалось, я покраснела вся, до самых корней волос. Интересно узнать, что он себе навоображал?

А вот Эрик выглядел донельзя довольным, произведенным эффектом.

— А у меня, нельзя об этом узнать? — гневно спросила я.

— У тебя, милая, я узнаю позже, наедине. — снова издеваясь сказал опекун.

Вот после этих слов, Матильда ахнула, и чуть не упав в обморок, удерживаясь одной рукой за спинку дивана, второй схватилась за сердце.

Сама я пыхтела как разъяренный бык, готовясь задушить наглого опекуна, а он невозмутимо продолжил допрашивать Рэма.

— Ну? Долго мне ждать ответ? — но только Рэм открыл рот, чтобы ответить, я его перебила.

— Только когда ответишь, почему так быстро очнулся? После той дозы спиртного и восстанавливающих зелий, ты должен сейчас валяться на диване до целого вечера, а не портить настроение другим!

Язык мой — враг мой!

— Арриэлла! — Матильда попыталась вразумить меня, но этот болван так разозлил меня, что остановиться было тяжело.

— Что, Ариэлла!? Сколько можно терпеть этого хама? — я специально говорила о нем, будто его здесь нет. Колкости так и рвались наружу. — Ты разве не знаешь кому ты служишь? Последнему мерзавцу, который считает, что ему все дозволено. Играет чужими судьбами, как заблагорассудится, не думая о чувствах и желаниях других!

— Деточка, — простонала служанка, — ты не права, ох, как ты не права.

— Ничего, — перебил, ее герцог, — мне очень интересно послушать о себе, особенно от той, которую нужно все время спасать, как маленького, слепого котенка. Продолжай. — он величественным жестом махнул рукой, не отрывая взгляда от меня.

Рэм давно забился в угол дивана, пытаюсь слиться с цветом мягкой мебели.

— И продолжу! Ты гад, мерзавец, хам, избалованный кретин, и... и вообще, я тебя ненавижу! Понял? Не-на-ви-жу!

Лицо Эрика побледнело, от дернулся, как от пощечины, и сжав челюсть, тихо проговорил:

— Мне все равно. Я твой опекун, и ты будешь подчиняться мне, нравится тебе это, или нет. И примешь любое мое решение. Я буду решать где тебе быть, и с кем общаться!

— Теперь ты убедилась, Матильда?

Служанка только качала головой, стараясь не смотреть ни на меня, ни на Эрика.

— И отвечу на твой недавний вопрос Рэму. — я уже сто раз пожалела, что поехала к однокурснику, но внутренне я была готова к появлению Эрика, и поэтому, старалась не думать о нашей ссоре. Все потом. Когда раскрою планы "жениха".

— Мы пытались понять, чего именно хочет, мой горячо любимый жених лорд Бервуд. Узнали, что некоторые ритуалы проводятся в полнолуние. Только, я не знаю когдаэтот день будет. Еще мне хотелось бы знать, какие именно проводятся ритуалы в полнолуние. Это должно быть что-то особенное, я думаю.

Эрик не разочаровал. Он быстро справился с эмоциями, и продолжил разговор, в обычной, свойственной ему язвительной манере, хоть и более спокойным тоном:

— Так, любители совать свой нос в опасные дела, поднялись и прошли за мной, а ты Матильда, предупреди родителей барона Грэма, что этот малолетний болван, погостит у меня пару дней, и сразу же возвращайся в поместье.

С этими словами он открыл портал, и ухватив меня и Рэма под локти, затянул внутрь.

— Миртон! — позвал он дворецкого, как только мы появились в поместье Аронских. — приготовь в левом крыле, гостевые комнаты для барона Грэма.

— Слушаюсь. — дворецкий удалился также тихо, как и появился.

— Ариэлла, иди в свою комнату, как только появится твоя горничная, начинай готовиться к вечеру. И не вздумай, без моего ведома, куда-нибудь уйти или что-нибудь натворить. Займись лучше своими женскими штучками, брови там покрась или подстриги что-нибудь, хотя нет... ничего не стриги, лучше иди спать! — Он передернул плечами, видимо представляя меня лысой. Ну не гад ли!?

— Я не могу идти. У меня нога болит, я ее подвернула. Отнеси меня на руках, пожалуйста. — я сделала страдальческое лицо и он купился, хоть и сделал вид, что делает мне большое одолжение.

— Я тебя догоню. — Произнес опекун Рэму и взял меня на руки. Как же меня бесит этот красивый, упертый бык с аквамариновыми глазами, в которых можно утонуть. Ну не могу, отказать себе в удовольствии, поиздеваться над ним.

— А купишь мне куклу? Такую, с длинными волосами и в розовом платье, пожалуйста, папуля! — я щелкнула его по носу и надула губки, размахивая ногами, стараясь не расхохотаться. — И еще леденец! Сладкий-сладкий! — прижалась к его щеке, своей щекой, и чуть отклонившись облизала свои губы, в предвкушении.

Он как заколдованный смотрел на меня, но когда до него дошел смысл моих слов, споткнулся и мы завалились вдвоем на пол.

Я хохотала до слез, утирая ушибленный локоть, а этот мерзавец поднялся, специально скинув меня еще раз, и сославшись на срочные дела, повел смеющегося Рэма в библиотеку, оставив меня одну, на холодном полу! Краем уха уловила, что они пойдут искать в книгах ответы, на интересующие их вопросы. Ну и пусть! Хоть и локоть побаливал, настроение мое поднялось.

Как только я вошла в комнату, замерла в шоке, не ожидая увидеть лорда Бэрвуда, собственной персоной. Хорошее настроение, тут же скатилось до нулевой отметки.

Пока я усиленно соображала, как он смог пройти незамеченным, и то ли кричать, то ли бежать, он опередил меня:

— Молчи, иначе пожалеешь. Он тихо подошел ко мне, и протянул руку, приглашая телепортироваться. — Нет! Никуда я с вами не пойду. — голос дрожал, но я старалась говорить громко, в надежде, что меня кто-нибудь, да услышит.

— Ну же! — поторопил лорд, продолжая протягивать руку, — обещаю, через пять минут, верну тебя обратно. Просто хочу тебе кое-что показать.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать за ним в портал, хоть ладонь я свою так и не дала.

Оказались мы в каком-то подземелье. Тусклый свет не давал возможности увидеть, что именно это за место и не было никаких отличительных признаков, чтобы можно было рассказать об них потом Эрику. Только каменные стены, пол, потолок.

Лорд Бэрвуд пошел вглубь пещеры, и я несмело последовала за ним.

То, что я увидела привело меня в ужас, и в то же время, я почувствовала невероятное облегчение.

За металлическими прутьями, прижавшись к стене, сидела Мири. Живая и относительно здоровая.

— Мири! — выкрикнула я! — Мири, дорогая, как ты? — девушка не реагировала, и даже не повернулась в мою сторону.

— Отпустите ее! — я повернулась к лорду и сжав кулаки, набросилась на него.

Поймав мои руки и прижав к себе, стальными объятиями, он произнес:

— Хочешь видеть подругу живой, будешь делать все что я скажу.

— А если нет?

Он перевел взгляд на девушку, и Мири закричала от боли.

Я согласилась. Выйти во время спектакля из зала. Согласилась, чтобы он перестал мучить Мири.

* * * * *

Как быть? Не делать то, о чем попросил лорд Бэрвуд, или пожертвовать собой ради подруги?

Уверенна, то что задумал этот негодяй, случится сегодня. А я теперь не могу даже рассказать об этом, никому. Особенно Эрику.

Матильда, порхала вокруг меня, словно я опять собиралась на бал, а не в театр, с ненавистным женихом.

Достав самое красивое платье, она поднесла его ко мне, любуясь и представляя конечный результат.

— Прекрати, Матильда так радоваться и восторгаться. У меня совсем нет настроения для всего этого. Лучше принеси мне темно-бордовое платье, с длинными рукавами. Его я и одену. И прическу сделай попроще.

— Но как же... леди Ариэлла! Оно домашнее!

— Хватит задавать вопросы. Делай, что велю!

Матильда поджав обиженно губы, пошла за платьем, бубня под нос, маловразумительные речи.

Пусть дуется. Мне сейчас совершенно не до ее душевной организации. Как-нибудь потом извинюсь и объясню свое поведение. Потом. Все потом.

Через час, Эрик постучал в дверь, и окинув меня придиривым взглядом, нахмурился, хотел что-то сказать, но передумал. Подав мне локоть, ми вышли в холл, где нас уже ждал мерзких женишок.

— Он незаметно подмигнул, и я чуть оступилась. Благодаря тому, что Эрик все еще поддерживал меня под локоть, я не упала. Опекун же возмущенно просопел мне в ухо и крепче сжал руку на локте.

— Эрик, спасибо что поторопил мою невесту, дальше я сам справлюсь.

Он ухватил меня за свободный локоть, и потянул на себя. Эрик потянул обратно на себя. Негодяй не сдавался. Эрик тоже. Да что ж это такое! Скоро руки оторвут!

— Прекратите! Вы делаете мне больно.

Оба так резко отпустили, что я все таки упала.

Потянули руки чтобы помощь подняться. У одного лицемерное переживание на лице, у другого ехидство.

— Благодарю! Уже пресытилась вашей помощью.

Сама поднялась, отряхнула платье и прошла в открывшийся Эриком портал.

Театр поражал своей красотой и великолепием убранства. Пока я рассматривала всю эту красоту, услышала как лорд Бэрвуд с кем-то общается. И голос показался смутно знакомым. Повернула голову и волна ужаса окатила меня с ног до головы. Но вместо того, чтобы залепить ему фаерболом, присела в реверансе.

— Кого я вижу! Леди Ариэлла. — произнес громко принц Леон, отчего взгляды присутствующих устремились в мою сторону. — пришли посмотреть труды лучших мастеров сцены?

— Да, ваше высочество. — гордо подняла голову, и посмотрела ему в глаза.

— Ну что ж, желаю приятного просмотра. — повернулся к лорду, и многозначительно кивнув, сказал:

— Я надеюсь, вы ни забыли о нашем договоре, и я жду результат. Сегодня же.

Он развернулся, и подхватив под локоть ярко одетую девушку, ушел вглубь театра.

Эрик стал мрачнее тучи. Целый вечер практически не разговаривал. Я сидела посередине между мужчинами как на иголках. Дальше тянуть было некуда. Поднялась и тихонько шепнула Эрику:

— Душно. Пойду в дамскую комнату, освежить лицо.

— Я с тобой! — безапелляционно заявил опекун. Только зря старается.

— Не нужно. Я всего лишь на минуту. Сейчас вернусь. Тебе не о чем беспокоиться.

Эрик немигающе смотрел на меня, но все же неуверенно кивнул и пропустил меня.

Прошла к указанному лордом Бэрвудом месту, там меня уже поджидало пару мужчин.

Закрыли глаза и провели в портал. Отойдя от них, я увидела, что опять в той же пещере.

Побежала к подруге. Меня впустили к ней и сразу же закрыли за мной дверь.

— Чего вы хотите от нас? Зачем вам все это?

— А ты еще не поняла? — проговорил тот, что был повыше. — Девка нам не нужна. Дело в тебе. Ты источник. Твоя магия нужна для...

— Господин не велел ей рассказывать. Не трепи языком. — перебил его речеизлияния второй.

— Да, ты прав. Так что извените девушки, если что и узнаете, то только от самого господина.

С этими словами они развернулись и вышли оставив меня наедине с Мири.

В этот раз девушка была в себе. Смотрела осознанно, хоть и выглядела уставшей и измученной. Похудела, а под глазами темные круги.

— Мири, потерпи немного. Скоро все закончится.

— Ари, это правда ты? Зачем? Зачем ты согласилась? Они убьют тебя.

Мне и так было страшно, но от ее слов, мороз по коже пробежался.

— Это я виновата. Если бы я тогда все тебе рассказала. — продолжила девушка.

— О чем ты? — нехорошее подозрение закралось мне в душу.

— Лорд Бэрвуд, это он заставил меня дружить с тобой. Следить за тобой. Хотел чтобы я заманила сюда. Но после того случая... В городе. Все изменилось. Я хотела тебе рассказать, но он узнал и запер здесь. Знаю, мне нет прощения, если бы я сразу все рассказала, этого бы

не случилось.

— Ты права. Если бы ты все рассказала, мы бы этого негодяя, еще раньше на чистую воду вывели, а теперь может быть поздно. И теперь только Боги знают, что будет дальше.

Мири заплакала, а я даже не пыталась ее успокоить. После всех слов, что она произнесла, я не знаю что я чувствую и что должна делать. По сути она меня предала. А предательство забыть нельзя.

За решеткой слышались мужские голоса, шуршание мантий, тихие шаги. Создавалось впечатление, что здесь находится огромная компания мужчин. Чего-то ждут. Или кого-то. Хотя почему кого-то? Я давно поняла кто здесь главный организатор и зачинщик запрещенного в королевстве ордена. Небезызвестный лорд Бэрвуд.

Ходила из стороны в сторону, пытаюсь придумать план своих действий. Однозначно сидеть и ждать у моря погоды я не стану. И идти в руки преступникам, как овца на заклятие категорически отказываюсь.

Мири попыталась со мной заговорить, но я лишь отмахнулась, продолжая усиленно думать и искать выход из сложившейся ситуации.

Я присела на корточки оперевшись спиной о стену, и сделала очередную попытку мысленно передать сообщение Эрику. Но как бы я не силилась, сколько бы стараний не прилагала, ничего не получалось. Ментальная магия давалась всегда мне с большим трудом. Решетки тоже из металла поглощающие магию. Глупо надеяться, что мы сможем отсюда выбраться.

От бессилия и отчаяния я ударила кулаками о стену. Как? Как он смог все это повернуть? Сколько человек уговорить, и где? Под самым носом у короля! Почему действующие стражи порядка ничего не заметили? Тот же Эрик сколько дружил с ним и был слеп! Не разглядеть такую мразь у себя под боком!

А лорд Бэрвуд? Насколько сильным менталистом нужно быть, чтобы огромному количеству людей промыть мозги.

Закрывает глаза. Какая-то мысль вертелась в голове, но от переживаний я не могла за нее зацепиться. Сознание то и дело возвращалось к ситуации в которой я оказалась, к тому что меня ожидает.

Что меня ожидает? Точно! Они сказали я источник. От нетерпения, я начала снова пытаться дозваться Эрика.

— Эрик? — позвала его, когда смогла наконец отрешиться от звуков, эмоций и сосредоточиться только на общении с опекуном.

— Ари? Где ты? С тобой все в порядке?

Словно наяву почувствовав его облегчение, я испытала волну благодарности к нему.

— В пещере. Решетки поглощают магию, Здесь Мири. И слишком много людей. Мужчин. Ждут Бэрвуда. Я не смогла понять где именно я, прости.

— Я найду. Только не молчи. Держись.

— Хорошо. Они сказали я источник. Ты знаешь зачем им источник?

— Источник? Кажется догадываюсь, поэтому сейчас главное вас найти. И чем скорее тем лучше.

— Хорошо. Если узнаю что-нибудь скажу.

Слишком много вопросов без ответов осталось. И единственное на что остается надеяться, что Эрик с Рэмом все таки смогут мне помочь вовремя. И не только мне, но и Мири.

Как бы не сложились дальше наши отношения, будем мы и дальше дружить или нет, но зла я ей не желаю, и хочу чтобы она выбралась отсюда живой и невредимой.

Сколько времени прошло, находясь взаперти, точно сказать не могу. Думаю больше

часов двух. Мири сидела в уголке и молчала, склонив голову на колени. Уснула? Или может ей плохо? По вздрагивающим плечам поняла, что она держится из последних сил. Не сдержавшись я притронулась рукой к ее плечу:

— Мири?

Девушка вздрогнула и подняв заплаканные глаза, бросилась мне на шею.

— Прости меня, прости, прости... — повторяла раз за разом девушка.

Я молча ее обнимала, давая возможность выплакаться и успокоиться. Бедная девушка, не один день провела взаперти, и не удивительно, что сейчас она подавлена и без конца плачет. Когда она перестала всхлипывать, мы услышали лязг металла и голос лорда Бэрвуда.

— Девочки мои, хватит сырость разводить. Выходите! Пора начинать.

Мири пробилась крупная дрожь, а у меня от страха душа ушла в пятки. Мы обнялись еще крепче. Видя что мы не спешим подниматься, Бэрвуд махнул рукой и нас разъединили две пары цепких мужских рук.

— Негодяи! Отпустите, отпустите! — Мири укусила удерживающего мужчину за руку, извиваясь словно разъярённая кошка. Тот ойкнул и оттолкнув от себя, выпустил большой шар ледяной воды в девушку, окатив ее с головы до ног. Магия у Мири была целительская, так что помочь она особо ничем не могла.

Я, пользуясь замешательством мужчин, воздушным потоком оттолкнула Бэрвуда и его помощников вглубь каменного коридора.

Бэрвуд поднялся, рьяно отряхивая алую мантию, и покрутив на руке обручальное кольцо, зло посмотрел на меня.

Что тут произошло! Мое кольцо вспыхнуло ярким светом. Сияние окутало с головы до ног, и впиталось мне в кожу. Холодный свет сковал мое тело, и оно подчинялось прихоти Бэрвуда. Я не могла противиться, не могла говорить, лишь безвольной куклой шла впереди мужчин.

— Эрик! Эрик! — мысленно паниковала я, — Обручальное кольцо с подчинением, я не могу противиться его воле. Слышишь меня?

Но он так и не ответил. Я не знала, то ли у меня опять не получилось ментально позвать его, то ли он не смог ответить. Но я надеялась, что все же второй вариант.

Нас привели в овальный огромный зал, где посередине был жертвенный алтарь, а возле стен, толпились десятки мужчин. Что они хотят сделать? Зачем я им? Зачем им Мири?

Лорд Бэрвуд мухнул рукой, велел мужчине удерживающего Мири увести ее. А если будет вести себя плохо, делать с ней, что захочет. Не обращая внимания на ее крики и попытки вырваться, он увел ее с собой. Так страшно мне еще никогда не было. Но хуже всего было то, что я не могла и шага сделать по своей воле.

— Снимай платье, Ариэлла.

Все мое естество противилось приказу лорда Бэрвуда, но руки начали растегивать пуговицы темно-бордового наряда.

Слезы катились по моим щекам. Было стыдно от того, что все эти мужчины смотрят как я стою в одном нижнем белье. Было сташно осознавать, что это конец моей жизни.

Лорд Бэрвуд подошел ко мне и взяв за руку, повел к алтарю. Мне оставалось безропотно следовать за ним и молить ментально о помощи Эрика.

Уложив меня на холодный ровный камень, он проговорил:

— Братья, вот и настал самый важный момент нашего ордена. Остался последний этап.

Он назвал некоторые фамилии и продолжил речеизлияния:

— Воздушник прошу — указав по правую руку от меня. — туда мужчина и направился.

— Водник — указал на левую сторону.

— Огневик, становись сюда. — Левая нога.

— Целительная магия, правая нога — четвертый мужчина стал на место.

Лорд закрепил руки и ноги, чтобы не могла шевелиться.

Он наклонился к моему лицу, и поцеловав в губы, сказал:

— Вот и все, дорогая. Я последнее звено, благодаря которому ты сможешь открыть портал. Правда твой друг не успел на такое великое событие. Но сейчас это уже не важно.

Портал? Какой портал? Какой друг? Ничего не понимаю?

Усилим воли, я смогла произнести только одно слово вслух:

— Зачем?

— Зачем? — переспросил лорд Бэрвуд, делая вид будто задумался.

— Дорогая моя... — начал глава тайного ордена, но резко повернулся, к открывшемуся порталу, из которого вышли опекун и Рэм. — А вот и гости! Проходи Эрик! Я тут рассказываю весьма интересную историю. Присоединяйся. Обещаю, тебе понравится мой рассказ.

Как только опекун вышел из портала, вместе с Рэмом, на них сразу же надели наручники, сдерживающую магию. Лицо Эрика окаменело от злости, но он не проронил ни слова, глядя на лживого друга. Меж тем, лорд Бэрвуд продолжил, мухнув рукой, стряхивая несуществующую пыль из алой мантии.

— Боги наградили тебя Ариэлла, тем, что абсолютно тебе не нужно. Ты даже представить себе не можешь, как я долго мечтал о такой магии, как у тебя. Сколько старинных книг перечитал, свитков. Но белая, истинная магия, которой подвластны абсолютно все стихии, с которой можно проводить любые, самые сложные ритуалы, очень редкая. И я нашел единственный, мизерный шанс, забрать ее у тебя. Только я не рассчитывал, что магия не захочет покинуть хозяйку. Ты так ничего не поняла до сих пор, но тот кулон, который я положил тебе на грудь, сгорел, не в силах выдержать ту мощь, что в тебе. И до сих пор, в тебе спит сила, а ты об этом не догадываешься и даже не пытаешься ее разбудить.

Так вот, вы наверно уже поняли, что это я убрал с дороги герцога Николаса Аронского? Вижу, вы опять удивлены. Не смотрите на меня так, не я лично убивал его, а воооон тот человек, второй у двери, — указал на невысокого мужчину в темной мантии, — а я всего лишь стер старому маразматiku память. Скажу, даже умирая, он держался достойно. Процедура стирания памяти, весьма болезненна. Он не хотел говорить где спрятал Ариэлла! — и таким тоном он это сказал, будто у ребенка забрали любимую игрушку.

— Ублюдок! Я лично своими руками тебя придушу!

Эрик дернулся в попытке подойти к мерзавцу, но его тут же вернули на место. А лорд невозмутимо продолжил рассказ:

— В тот день, когда ты целовалась с Эриком, я простоял под дверью твоей комнаты не один час. Удивлена, о том что я знаю и об этом? Ты тогда плакала, но глаза блестели не от слез, а страсти. А ведь ты моя! — прокричал мне в лицо, не отрывая взгляд от губ.

— А ты? — глава ордена поднял голову, и посмотрел на Эрика, — Думал я не замечу как ты на нее смотришь? Я сразу понял, что ты заинтересовался девченкой. Но должен тебя разочаровать. Как только я закончу ритуал, мы с ней поженимся. Ты определенно останешься не у дел. Видишь ли, я тоже сражен ее красотой.

Сколько трудов мне стоило, тебя найти Ариэлла, — причитал менталист, — сколько

лет впустую. Но однажды я подслушал разговор слуг из поместья Аронских, они обсуждали, что Николас собирается навестить бедную девочку. Я понял, это мой шанс. Наконец удача улыбнулась мне. Этот старый идиот, думал что я не смогу найти. Но я тайно проследил за ним.

Конечно, школа богини Велори закрытая, и меня не пустили даже на порог. Не помогла даже ментальная магия. Не смог пробить защиту. Видимо и вправду им покровительствует богиня. И тогда я решил выманить тебя.

Старый Аронский догадался о моих планах, и сделал все возможное, чтобы я не добрался до тебя.

Он стремительно повернулся и громко произнес:

— Хватит прикидываться, Рэм!

— Хватит прикидываться, Рэм!

Я посмотрела в сторону, где стоял Рэм, силясь понять, что имеет ввиду лорд Бэрвуд. Тоже самое сделал и Эрик.

Парень пару секунд стоял, не реагируя на слова Бэрвуда, потом протянул руки в наручниках, и ему их сразу же сняли. Он взял из рук мужчины черную мантию, участника ордена и накинул себе на плечи.

Мое сердце словно вырвали из груди. Мой друг, которому я доверяла на все сто процентов тоже оказался предателем.

Я не могла поверить в то, что сейчас вижу. Рэм с самого начала знал о наших с Эриком планах!

А его участие в спасении от помолвки на балу? Все было подстроено!

Опекун заметно побледнел. Судя по его реакции, он не ожидал такого поворота событий, и теперь нам не стоит надеяться на положительный исход ситуации.

Внутренне я взвыла от бессилия, но все так же была под властью кольца.

— Ты, предатель, умрешь следующий, после Одиса. — процедил сквозь зубы Эрик, прожигая взглядом Рэма.

Вмиг лицо парня изменилось. Вместо веселого, доброжелательного лица, перед нами стоял злой, и лицемерный, надменный человек.

— Простите, ректор Аронский, но здесь перспективы лучше, чем в академии. — ухмыльнулся Рэм.

— Ты пожалеешь об этом. Я тебе это обещаю! — На месте Эрика, я не была бы столь самонадеянна.

— Итак, — хлопнул в ладоши лорд, — спектакль окончен, начнем ритуал!

— Чего ты хочешь, Одис? — тихо, но властно спросил опекун. Сколько раз, он таким тоном добивался желаемого, сколько людей, слуг, и в частности студентов он таким голосом призывал к ответственности. Сотни! Тысячи! А сейчас все напрасно.

Лорд Бэрвуд лишь небрежно смахнул челку со лба, прилипшую от пота, и устало произнес:

— Ты знаешь, я ведь так и не оставил мечты, получить такую магию как у Ариэллы!

— Ты хочешь ее убить? — голос Эрика прозвучал надломленно. Он с трудом смог проговорить то, что не хотел принимать и даже думать об этом.

— Фу! — скривился он. — Не правильный вопрос. Как тебе могло такое в голову прийти? Я же сказал, мы с ней будем жить долго и счастливо. Она родит мне прекрасных детей.

От его заявления, меня чуть не стошнило.

— Никогда. — прошептала я, но лорд Бэрвуд услышал.

— Скоро. — уверенно произнес.

— Какой ритуал? — перебил Эрик.

— Теперь правильный вопрос. Когда я уже отчаялся получить желаемое, я наткнулся на старый, практически выгоревший от времени и солнца, фолиант. Старые письма я не сразу смог разобрать. Лишь в углу был рисунок серебристого дракона. Именно благодаря рисунку, я взялся перевести надпись. Каким же удивлением стало, когда в нем было написано, что

драконы не вымерли, как сейчас принято утверждать, а переселились на другую планету. И вот этот фолиант, и есть как раз ритуал, чтобы вызвать серебристого дракона сюда. В конце было написано, что это для друга, а у друга, как ты догадываешься была такая же магия, как у Ариэллы, и этот человек может позвать его, и других на помощь. Когда я его вызову, ментально попрошу поделиться магией, или он не вернется домой. Но то, что и так не вернется, он об этом не узнает. Я же не смогу такое сокровище отпустить. После первого, я буду вызывать их еще и еще. Пока не обрету полную власть. А ключ к драконам, моя Ариэлла, которая и откроет для них портал. А мы ей поможем. Так ведь?

Он повернулся к мужчинам и те одобрительно закивали. Однозначно, без ментального внушения здесь не обошлось.

— Ты сумасшедший! Остановись пока не поздно! Ты не понимаешь, чем это может обернуться для тебя! Для всех нас!

— Хватит! Рем, уйми его!

Рэм имел такую же огненную магию, как и опекун. Он выпустил фаербол в Эрика, и тот безчувственно упал на каменный пол.

Я закричала настолько сильно, насколько могла это сделать. Нет! Нет! Слезы жгучими дорожками потекли по моим глазам. Неужели это все? Конец! Не верю. Эрик не мог умереть!

Но Эрик не шевелился. Не видно было его учащенного дыхания.

— Все, господин! — произнес Рэм.

Лорд Бэрвуд пристально смотрел на меня, так ни разу не посмотрев на Эрика. — Хватит слезы лить, Ариэлла! Тебе стоит забыть о нем. Скоро все изменится и ты не в силах повлиять на это. А сейчас начнем ритуал, и так много времени потратил на разговоры.

Лорд Бэрвуд был раздражителен и нетерпелив. А слезы Ариэллы, по кончине неудачника Эрика, вызывали в нем желание, скорее забрать девушку к себе в имение, и держать в спальне, до тех пор, пока она не станет кричать его имя, от страсти и наконец забудет своего герцога.

Пока лорд Бэрвуд говорил, слезы лились рекой, и я не пыталась успокоиться. Я не слушала его, а лишь упивалась своим горем. В этот момент поняла, что я сдалась. Ничего больше не хотела, лишь боль в душе, заставляла плакать безостановочно. Да и зачем сдерживать себя? Я оплакиваю свою первую и единственную любовь. И что дальше будет, мне теперь все равно. Не было желания бороться. Не было желания сопротивляться.

Единственное, что я могла сделать, при первой же возможности отомстить этому гаду, а если не получится сбежать. Сейчас же, лишь слезы и боль.

— Мои верные соратники, зажгите свечи ибо я начинаю читать слова ритуала.

Его приказ незамедлительно выполнили и глава ордена бережно достал свиток. От близкого пламени свечей, я занервничала. В руки и ноги сразу же впились кожаные ремни, крепко удерживая меня на месте.

Слова ритуала я слышала сквозь пелену отчаяния, страха, усталости и невыплаканной боли.

Казалось уже нет дороги назад, и все что сейчас творится, лишь начало большой, огромной беды, которая надвигается словно цунами, и поглотит все на своем пути, ничего не оставит как прежде. Изменения коснутся всех и всего.

И я тому причина. Нет! Так не должно быть. Я должна бороться. Ради себя, ради Эрика Он бы не мирился с этим.

Не в угоду мыслям, мое тело напряглось. Стало жарко. Слова читаемого лордом Бэрвудом, ритуала влияли на меня, забирая силы, энергию. Словно они бурной рекой вытекают из моего тела.

Я должна бороться! И буду бороться. Чего бы мне это не стоило.

Закрыла глаза. Представила как по кирпичику, я закрываю дыры в доме. Я стена. Я дом. Я крепость. Меня не разрушить. Моя крепость неприступна.

Мозг стал закипать. Поняла, что лорд пытается меня остановить. Почувствовала холодные, горячие, руки мужчин, на ногах, руках, висках.

Я одна. Их много. Но я буду не я, если перестану бороться. Зажмурилась сильнее. Вокруг стены, еще стена. Кто-то, ударил меня по лицу. От неожиданности я открыла глаза, и холодная темнота лавиной накрыла меня.

Чувство полета. Куда я лечу? Где я? Я должна найти свет. Но где? Если кругом темно?

— Зачем зовешь меня, дитя другого мира? Какую помощь ждешь?

Я не понимала, где находится говоривший, но сам голос словно в моей голове звучал.

Хотела ответить, но ничего не вышло. Вместо меня, ответил лорд Бэрвуд. Как такое возможно?

— Прошу простить мне, мою вольность, за то, что вызвал вас. Но смею просить о помощи, мой дорогой друг.

От такого неприкрытого лебезения, лорда Бэрвуда, я если бы могла, фыркнула в голос. Он оказывается, тот еще подхалим.

И почему они разговаривают в моей голове? Что за странные игры разума? Видимо, он завладел моим разумом, и теперь через меня ментально общается с драконом. Я как сосуд для его голоса или посредник между драконом и главой ордена.

— И какую помощь от меня ты ждешь?

Голосу, звучавшем в моей голове, тоже видно не по нраву, такое явное пресмыкание, потому он прозвучал с долей раздражения и пренебрежения.

А лорд Бэрвуд кажется и не заметил этого, или сделал вид.

— Уважаемый дракон, как я могу обращаться к вам?

— Мое имя Нидхегг, Белый дракон.

Я почувствовала дикий восторг и предвкушение. Захотелось потереть ладони, как перед заключением выгодной сделки.

Неужели я испытываю чувства этого негодяя? Но с этим фактором не поспоришь, потому что я однозначно не могу сейчас радоваться.

— Хватит расшаркиваний, говори зачем вызвал?

Дорогой дракон, будьте любезны, сожрите эту сволочь, или сожгите праведным пламенем, за все его злодеяния! Вот они мои истинные чувства.

— Я не могу сказать, вы должны это сами увидеть.

Терерь я чувствовала нетерпение.

Лорд Бэрвуд начал произносить слова второй части ритуала и полоснул кинжалом мои ладони.

В восемь рук, мужчины вливали в меня свои силы, чтобы открыть портал, а лорд Бэрвуд заканчивал читать текст.

Когда кровь стала литься тонкой струей, голова готова была взорваться от напряжения. Последнее слово ритуала произнесено, и яркий свет прорезался сквозь закрытые веки. Невольно потекли слезы, хотя после того, сколько я плакала, думала слез уже не осталось.

Открылся портал, который затянул дракона в наш мир. Испытывая головокружение и тошноту, с трудом открыла глаза и ахнула.

Передо мной стояло самое великолепное существо во всем мире — огромный серебристый дракон.

Его чешуя переливалась, таким ярким белым светом, будто смотришь на серебрянное солнце, отражающееся в озере. Его лапы, хвост, голова, все блестело, искрилось и переливалось. Я никогда в своей жизни не видела ничего более прекрасней.

Еще у него был огромный, и колючий гребень, который начинался от шеи до хвоста. Он был словно скульптура из белого камня на солнце. Красивый.

— Что ты задумал, мелкий человек?! — Прорычал долгожданный гость.

Похоже дракон, оглядев место, куда попал и сколько здесь народу, понял, что здесь, что-то задумали с его участием.

Я же смотрела на то место, где лежал мертвый Эрик. Точнее, где он умер, потому что сейчас его тела не было. Видимо участники ордена убрали. Но я для себя решила, я найду его тело, и похороню по всем традициям. Но может он жив, и в суматохе, никто не заметил как он исчез?

Меж тем, участники ордена окружили дракона, перекрывая доступ к отступлению, а портал закрылся сразу же после перемещения.

— Ничего. Всего лишь прошу поделиться со мной белой магией. Для тебя ведь это суший пустяк, а я тебя верну обратно, в твой мир. И не советую пытаться использовать магию против меня, в этих стенах это абсолютно бесполезно.

— Нет. Он все врет. Не вернет. — прохрипела я, даже не надеясь что дракон меня услышал. Но меня услышали все, кто здесь находился.

— Одис! Избавься уже наконец от девки. Мы ведь получили то, что хотели!

Лорд Бэрвуд передернул плечами, и взглянул на говорившего, своими желто-зелеными глазами.

— Вы правы, получили. — произнес зловеще глава ордена, отчего я мысленно попрощалась с жизнью и нервно сглотнув ставший в горле ком, закрыла глаза, готовясь умереть. — И я больше не нуждаюсь в ваших услугах, барон Хид. — продолжил он, как ни в чем не бывало. Пристально посмотрел на него, потом на его шею и через пару секунд, вышеуказанный барон, схватился руками за горло, и хватая ртом воздух, начал задыхаться. Упал на колени, а потом и вовсе полностью завалился на бок, безвольно упав на каменный пол.

Ментальная магия в руках сумашедшего лорда Бэрвуда, страшная смертельная сила. А ведь он очень силен. Для меня, видимо так и останется загадкой, зачем ему еще и белая магия, если он и так самый сильный менталист королевства. Чего ему еще не хватает? Неужели все дело только во власти?

Я открыла глаза, как раз в тот момент, когда мужчина пытался глотнуть хоть каплю воздуха, но все было тщетно. О боги, сколько еще смертей я увижу в этих стенах? Лорд Бэрвуд безжалостен абсолютно ко всем, кто его окружает. Хотела бы я увидеть, как рука правосудия коснется его и он заплатит за все что сотворил.

После этого он посмотрел на мужчину, который стоял у моих ног и имел целительскую магию. Мужчины не спешили размыкать круг вокруг меня, и стояли на прежних местах, даже после того, как закрылся портал.

Лорд Бэрвуд отдал мысленный приказ, и мужчина без слов подошел ко мне, и залечил

раны на ладонях. Хоть кровь уже не текла, я все равно чувствовала себя препаршиво.

Лорд Бэрвуд, велел развязать меня, и поставив на ноги, властно притянул одной рукой к себе, прошептал на ухо:

— Милая, еще раз вмешешься в разговор, и брачная ночь, у нас настанет раньше, чем свадьба.

Лорд Бэрвуд, как всегда в своей манере, пытался меня запугать. Но с недавних пор, мне было абсолютно все равно на его угрозы, и единственное что меня смущало, так это то, что мне так и не вернули платье, и я в одной тонкой рубашке, стояла прижатая к ненавистному жениху.

— Белой магии недостойн человек, с черной душой.

Дракон и не думал исполнять просьбу Бэрвуда.

Лорд от злости, сжал сильнее меня, отчего мне стало трудно дышать и я уперлась ладонями ему в грудь.

— Вот как? — нарочито задумчиво протянул глава ордена, не обращая внимания на мои попытки отодвинуться от него подальше.

— В таком случае, мне придется действовать другими методами. Одис отпустил меня и подошел вплотную к дракону.

Я же пользуясь моментом, быстро отошла на безопасное расстояние. Чтобы попытаться убежать, не возникло даже мысли. Видимо сказывался пережитый стресс, и у меня напрочь отказали мозги.

Пока лорд Бэрвуд шагал в сторону дракона, его безвольные как и я, слуги, иначе как объяснить их безоговорочное послушание, накинули на морду Нидхеггу кольцо, и Бэрвуд спокойно, заглянул в его желтые, с вертикальным зрачком глаза, попытался проникнуть в сознание дракона, заставить его подчиниться, отдать магию, стать таким же рабом, как и мы все, кто здесь находится.

Серебристая морда ящера, также склонившись к лицу лорда, немигающим взглядом, смотрела на противника.

За это время, что шла ментальная борьба двух сильных существ, я стоя босиком на каменном полу, сильно замерзла. Меня была крупная дрожь, и потирая руки и плечи, я никак не могла согреться. Казалось холод пробирался под кожу, начиная с босых ног, хотя в самом помещении было сухо и вдоль стен горели факелы с живым огнем, создавая причудливую игру теней.

Потерев ногами друг о друга озябшие ступни, я оглядела зал, в поисках своей одежды.

На миг, всего лишь на секунду, мне показалось, что я вижу Эрика, который хмуро смотрит на меня. Боясь закричать, расплакаться и привлечь лишнее внимание, я прикрыла глаза, борясь с нахлынувшими чувствами.

Это сон. Галлюцинации. Игры моего воспаленного разума. Я просто слишком много всего пережила и теперь схожу с ума. А если нет? Если Эрик выжил? Если ему все же удалось обыграть противника и на самом деле, все идет по плану опекуна? В душе проснулась надежда и я открыла глаза, вперив взгляд в тот же темный угол.

Ну вот, что и требовалось доказать. Размечталась. Это всего лишь разыгралось мое воображение. Никого там не было. Разочарование сжало сердце железной рукой, грозясь раздавить его на миллион осколков.

Тяжело вздохнув, и выровняв дыхание я продолжила поиск своего платья и обуви, медленно продвигаясь к выходу.

Мне все же удалось найти одежду, и я не медля вернула себе достойный вид. Хоть какое-то, но прикрытие. От смерти не спасет, но от стыда не умру. Да и теперь мне было гораздо теплее.

Мужчины, все до единого, были настолько увлечены зрелищем, что на меня никто не обращал внимания. Может пора бежать?

Так нет же, я все продолжала стоять и как все смотреть на представление, устроенное этим негодяем. Но в отличие от остальных, я желала успехов дракону.

Не знаю сколько прошло времени, но лорд Бэрвуд пошатнулся, а из носа хлынула кровь. Ну хоть кто-то может дать отпор этому мерзавцу. Я не удержалась и хмыкнула в голос.

Впервые, за то время что я здесь находилась, я почувствовала, что еще не все потеряно.

Глава ордена, заметив мое довольное лицо, скрипнул зубами и махнул рукой, отдавая приказ атаковать дракона, а сам направился ко мне.

Десятки мужчин выпустили в Нидхегга воздушные воронки, ледяные пики, огненные фаерболы.

Я вскрикнула, внутренне переживая за жизнь дивного существа. И хоть держался он пока стойко, легко сбивая лапами и мордой магическое оружие в сторону противника, видно было, что силы его уходят.

Участники ордена давили не только магией, но и числом. Так, что вскоре на дракона было жалко смотреть. С каждой минутой, он слабел, а ран появлялось все больше.

Рваные и колотые раны на груди, шее, боках. Многочисленные подпалины, отчего в темном, каменном зале, стоял запах горелой плоти. На лапах вырвали пару когтей, а по морде стекала кровь от разорванной ноздри, капая на челюсть. Все это прошло за несколько мгновений.

Не в силах терпеть издевательства над животным, я бросилась к дракону, чтобы хоть как-то помочь ему, но треклятое кольцо подчинения помешало моему рвению. Сопротивляться было бесполезно, развернулась и направилась в сторону жениха. Я неумолимо приближалась к лорду, а он насмешливо и пристально наблюдал за моими попытками сопротивления.

Как только я приблизилась на расстояние вытянутой руки, он произнес, склонив голову на бок, придиричиво оглядев меня с головы до ног.

— Вижу, ты успела одеться, пока я был занят. Может это и к лучшему, пока идет борьба, я могу заняться собственной свадьбой.

Он ухватил меня под локоть и потащил на выход, но я уперлась назад.

— Остановите их, они же убьют его. Пожалуйста!

— Ну и пусть. Вызовем другого. Или ты считаешь, что я должен пожалеть глупого ящера?

— Пожалуйста. Дайте мне с ним поговорить, я попробую его уговорить. Только не убивайте его! Хватит смертей. Если у нас с ним одинаковая магия, я попробую с ним договориться.

Он остановился, и на пару минут задумался над моим предложением. Я уж думала, что ничего не получится, но он кивнул мне, махнул рукой, чтобы прекратили нападение и дальше потащил меня на выход?

— Куда вы меня тащите? А как же дракон?

Мне не терпелось поскорее пожалеть бедного Нидхегга, и попробовать, ради его же блага, отдать магию. Или потянуть время пока я не придумаю что-нибудь другое. Но мои планы не совпадали с планами лорда Бэрвуда.

— Сначала мы поженимся.

От его мрачного заявления, я споткнулась и чуть не упала.

Лорд Бэрвуд сделал вид что не заметил этого и дальше тянул меня по длинному коридору.

Вскоре мы вышли из здания. А от увиденной картины я опешила.

Мы находились на высокой заснеженной горе. Холодный, сильный ветер сразу же заполнил легкие, забрался под кожу. Ноги утопали в слое снега, переливающегося под лучами заходящего солнца.

Сколько сейчас времени? Какой день? Как долго я сидела в темных стенах?

Закружилась голова. Яркий снег болезненно заставлял сомкнуть глаза. Понадобилось пару минут прежде чем я, смогла справиться с собой и взять себя в руки.

Лорд Бэрвуд не мешал. Возможно ему самому нужно было время.

— Готова?

Я промолчала. Да и что ответить? К чему готовой мне быть? К тому, что я сейчас стану его женой? Не хочу! Но что я могу сделать против взрослого мужчины? Или как противостоять против родовой магии кольца?

Как обычно, одной рукой он открыл портал, а второй прижал меня к себе.

Мы вышли как раз возле тяжелых двустворчатых дверей храма. На встречу нам уже шел служитель храма.

— Добрый вечер, господа. Чем могу быть полезен?

— Мы, с моей невестой хотим пожениться. Сейчас.

— Но...

— Без но, я сказал сейчас.

— Конечно. Проходите, все сделаем.

Я сделала шаг назад, но лорд Бэрвуд, больно сжал мою ладонь.

— Не дергайся, Ариэлла. Когда ты уже поймешь, что ничего не можешь изменить. Хватит сопротивляться. Не зли меня.

— Вы не можете на мне жениться. Это противозаконно. Я несовершеннолетняя!

Я зашипела, от злости, понимая, что это его совершенно не интересует и не остановит.

— Мне плевать. Я уже все решил. В конце концов ты и так моя. Поженимся мы сейчас или потом, не имеет значения. В любом случае ты будешь подчиняться мне.

Последнее слово было произнесено так угрожающе, что волосы стали дыбом.

Служитель махнул рукой, приглашая нас пройти внутрь храма.

Нужно снять это чертово кольцо!

Мы подошли к служителю, у которого в руках находилась чаша с вином и кинжал.

Из его уст полились слова брачного ритуала.

Этими ритаулами, я уже пресытилась на всю жизнь вперед, которые в последнее время, связаны непосредственно со мной.

Через мгновение я, чужой волей, произносила слова клятвы, а после меня их повторил лорд.

Служитель дочитал слова, и передав нам кинжал, разрешил пролить кровь, для соединения двух любящих сердец.

Знал бы он, как я "люблю" своего жениха. Убить его мало.

После того как Бэрвуд полоснул наши ладони, капнул в вино мою и свою кровь.

Под чарующие, нараспев слова служителя, поднес к моим губам, кроваво-винную жидкость. В висках пульсировала боль, сердце сжималось, тело не слушалось, но...

Я против воли сделала глоток. Лорд Бэрвуд зажал мне нос, заставляя проглотить обжигающую жидкость.

Сделав глоток после меня, лорд передал чашу мужчине, который с явным интересом наблюдал за происходящим.

Конечно, за годы его работы в храме, ему видимо надоели одни и те же события. Любящие пары, полное согласие, толпы гостей. А тут мы... не каждый день увидишь такое представление.

Служитель отошел на пару шагов в сторону и за его спиной оказался небольшой столик

с брачными серебрянными браслетами.

После щелчков закрывающихся браслетов, служитель произнес:

— Объявляю вас мужем и женой. Можете скрепить даную друг другу клятву, поцелуем.

Мои глаза расширились от неминуемой участи, и я уже приготовилась сдерживать себя, чтобы меня не стошнило.

Но лорд Бэрвуд не спешил меня целовать.

Я глянула на него, а он подхватив меня на руки, вышел на улицу.

— Миссис Бэрвуд, продолжим начатое дело с драконом или пойдем исполнять супружеский долг?

— С драконом! — поспешно ответила я, отчего покраснела до корней волос.

— Как скажешь, любовь моя, но потом ты вся моя. — и прикоснулся губами пульсирующей жилки на шее, отчего я вздрогнула.

Как же я его ненавижу! Всеми фибрами души. За что судьба со мной так жестока? Препираться с ним не было никакого желания и я упорно продолжала молчать.

Возвращение было триумфальным!

Как только мы вошли, послышались бурные поздравления и хлопки ладоней.

Пока не смолкли оvationи, за нашими спинами прогремел взрыв, потом еще один. Мужчины, как по команде, заняли защитную позицию.

Лорд Бэрвуд, опустил меня на пол и задвинул себе за спину.

Защитник демонов! Лучше бы не начинал все это и защищаться не пришлось.

В зал ворвались, мужчины в костюмах королевской гвардии, во главе... принца Леона. Я аж рот открыла от увиденного. Один другого краше. Да с таким командиром, они заведомо проиграют. Кто только допустил этого недоумка к такой серьезной операции? Еще, не дай Боги поранится. Король тогда всем головы открутит.

Пока я скептически размышляла, приходя в себя от шока, в зале проходил ожесточенный бой.

Я же в свою очередь не могла пользоваться магией из-за кольца, которое руководило мной ежеминутно, а то давно бы стукнула по башке, новоиспеченного мужа, чем-нибудь горючим, колючим... да чем угодно. Лишь бы раз и навсегда.

Видя, что дракон остался беззащитен, я было рыпнулась в его сторону, но была остановлена властной рукой мужа.

— Куда собралась?

— Помоги нашим! Не хочу, чтобы дракон достался другим.

Я сделала вид, что переживаю, и лорд поверил. Да и думать над моим поведением и мотивами ему некогда было.

Отпустил руку, и позволил уйти. И то хлеб.

Я то и дело останавливалась, вжимала голову в плечи, замирала и зажимала ладонями уши, когда в очередной раз надо мной пролетал огненный шар или ледяная пика.

О более сложных и энергоемких заклинаниях, вроде поглощающих воронок, смертельных сетях срывающихся с рук опытных сыльных магов, старалась не думать.

Сейчас я горела желанием поскорее защитить дракона.

Практически добежав, я нерешительно остановилась в шаге от него. Вдруг поняла что мне стыдно, оттого что стала причиной его ужасного положения. Ведь это я виновата во всех его бедах. Именно моя магия стала причиной того, что он здесь оказался.

Что я ему скажу? Как доказать что я на его стороне и хочу помочь? И поверит ли он, что я не желаю ему зла?

Дилема разрешилась сама собой. Нидхегг повернул голову в мою сторону и устало произнес:

— Хватит стоять, подойди ближе. Вижу, что не убивать пришла.

От его слов стало совсем не по себе и я рванула вперед, чтобы быстрее объясниться перед ним.

— Простите меня. Я не смогла им помешать. И то что вы здесь оказались, моя вина.

В тот момент я не видела ничего зазорного в том, что оправдывалась перед ним. Считала, что белый дракон, как никто другой этого заслуживает.

— Разве виновата ты в том, что понадобилась человеку с черной душой? Или же словом или делом помогала ему в осуществлении его коварных замыслов?

— Нет, но моя магия...

— Не трать драгоценное время для бессмысленных оправданий. — грубо перебил он меня. — Я вижу тебя насквозь. Всех вижу.

Дракон демонстративно отвернулся в другую сторону, а надежда на то, что он мне поверит и примет мою помощь, таяла на глазах.

— Я хочу помочь! Помочь вернуться! — предприняла последнюю попытку, выкрикнув чуть громче, чем следовало.

Липкий страх сразу же окатил меня с головы до ног. Из-за моей несдержанности, я могу привлечь ненужное внимание. А если муж узнает о моих планах? Тогда мне точно не миновать беды. И из-за моей глупости я подставлю дракона. Несколько человек отвлеклись, пытаясь вникнуть в суть нашего разговора, и пока они стояли разинув рты, на них обрушилась волна огненных пульсаров.

Через мгновение зал пополнился еще парочкой трупов. Но вглядываться в их лица и форму не было времени. Сейчас практически шла война. Не на жизнь, а на смерть. Все смешалось. Крики и шум битвы, стоны раненых и лязг металла. Запах крови, паленой плоти и пыли от разбитых в крошку камней. Я не могла разобрать где друг, а где враг.

— Знаю. — не поворачивая головы ответил дракон.

И что прикажете мне делать? Знает он. Мне то, от этого не легче. Нужно действовать!

— Я могла бы помочь вам открыть портал в ваш мир? Только я не запомнила слова ритуала.

— Мне они ни к чему. Не болтай попусту. Хочешь помочь, лучше сними с меня цепи.

Дракон видимо в моем лице нашел несмышленного, беспрекословно подчиняющегося

раба, которым можно командовать и помыкать. Но лучше пусть так, чем он умрет по моей вине. Эрика я уже потеряла, не хочу, чтобы еще и дракон погиб. Да и он прав, нужно торопиться.

Удивительно, но рядом с Нидхеггом я чувствовала себя абсолютно комфортно. Хотелось прижаться к его блестящему горячему боку, и выплакать всю боль, которая скопилась в моей душе. И я знала, что он не оттолкнет меня, а наоборот пожалеет. Как будто я вернулась в детство, когда еще была жива мама. Которая любила меня и заботилась. Мне так ее не хватает!

Магией быстро открыла сковывающие тело оковы, отошла в сторону в ожидании следующей команды. И я ее дождалась!

— А кольцо не хочешь снять? — ехидно поинтересовался дракон.

Ох уж эта их манера общаться! Неужели все мужчины, независимо от расы, имеют эту скверную черту характера. Впрочем сейчас не до этого.

Какое кольцо он имеет ввиду? Мое кольцо? Он поможет снять мне помолвочное кольцо? А браслет тоже? Это же будет просто здорово!

Только я открыла рот, чтобы задать инересующие меня вопросы, как взгляд наткнулся на кольцо, которое было у него на морде, а я совсем не обратила на него внимание. Как всегда, рано обрадовалась. Так глупо я себя давно не чувствовала. Как же я тогда смогла с ним общаться? Неужели ментально? И даже не заметила этого. Просто удивительно, что в такой ситуации мои способности раскрываются сильнее.

Жаль только не избавиться от моих оков.

Я скоро с ума сойду, от такого количества разочарований и потрясений. И хоть я попыталась взять себя в руки, глаза все равно, помимо воли, наполнились слезами.

Не испытывая больше терпение дракона, осторожно, боясь затронуть раны на морде, я сняла кольцо. Сам же дракон держался стойко и ни разу не возмутился, если я случайно все же задевала его раны. Теперь он был абсолютно свободен, и мы можем открывать портал в его мир, о чем ему же и сообщила.

— Теперь мы можем открыть портал! Только быстрее, пока никто не обращает на нас внимание! Скажите, что нужно делать?

— Сначала, я сожгу их всех. До тла! Чтобы больше никто из жалких людей, не то что думать, даже вспомнить не смел о том, что здесь произошло.

От ужаса, что могут погибнуть те, кто ни в чем не виноват, я раскинув руки, стала перед мордой дракона, заслоняя спиной десятки воюющих мужчин.

Представив как все выглядит со стороны, я еле удержалась, чтобы не захихикать в голос. Совсем уж я умом тронулась! Но страх, за жизнь невинных переборол мое неадекватное поведение и я упрямо стояла с целью помешать дракону.

— Уйди, глупая человечка! — Дракон пнул меня мордой в сторону, но я быстро подбежала, обратно становясь перед ним. Я даже и не думала обижаться. Подумаешь, обидеть захотел. Да со мной вещи и похуже творились. И ничего, пережила! Поэтому упрямо стояла перед ним.

— Не убивайте их. Здесь не все виноваты. Есть и хорошие, честные люди.

Я конечно, сама глубоко сомневалась в том что говорю, но допустить, что дракон будет всех сжигать и равнодушно смотреть на это, не могла.

Мне определенно нужно подлечить нервишки. А заодно и мозги. Где это видано, чтобы девица защищала мужчин перед драконом, которые к тому же, по сути сами во всем

виноваты? Одни, виноваты в том, что захотели славы и богатства, за счет моей магии, не боясь испачкать руки в крови, другие виноваты в том, что допустили это. Ведь их работа как раз и заключается в том, чтобы таких ситуаций не возникало.

Дракон фыркнул и посмотрел своими дивными глазами на меня.

— Ладно. — согласился сговорчивый ящер. — Тогда я заберу тебя с собой! И людям больше не нужно будет бороться за твою магию, чтобы получить ее. Ты последняя с такой магией. Я чувствую. И больше не будет соблазна. — Ага, люди такие существа, что и без моей магии найдут за что бороться и воевать. Алчные, циничные, жадные. Зато и вправду, больше ни один дракон не пострадает, по вине человека. — А ворота в ваш мир, запечатаю раз и навсегда. Уж я об этом позабочусь.

От такого решения дракона я впала в ступор. Сказать что я была в шоке, не сказать ничего.

Навсегда покинуть людей, и отказаться от шанса на полноценную жизнь, иметь друзей, завести семью, доучиться в академии? Как бы дальше моя судьба не сложилась, но я не теряла надежды, что стану когда-нибудь счастливой и любимой. До последнего я верила, что у меня есть еще шанс.

— Что ты решила?

Мне было сложно принять решение, и я не могла вымолвить хоть слово.

— Значит первый вариант?

— Нет! Не надо! Второй! Я выбираю второй вариант! Я иду с вами!

По сути дракон, умело манипулировал мною, но я чувствовала, что третьего варианта не будет. Придется выбирать.

Слова полились рекой, как и слезы. Я сделала выбор в пользу людей. Прощай, родной мир.

Я смотрела на кровавую бойню, пока дракон открывал портал и безучастно рыдала, понимая, что это последнее, что я вижу.

Нидхегг толкнул меня в спину, направляя меня в сторону портала.

Повернувшись в последний раз, я увидела стремительно приближающегося мужа в компании двух мужчин. Дракон за это время уже прошел через портал и держал его открытым для меня.

Я практически прошла через него, когда лорд Бэрвуд попытался меня остановить с помощью кольца. Тело напряглось, шаг замедлился. Но магия дракона была гораздо сильнее, и помогая мне, я таки смогла пройти в портал.

Проходя мерцающие ворота, тело охватило сильный жар. Стало душно и адски больно. Голова готова была взорваться от малейшего движения. Я летела по спирали вниз, в полной темноте. Обратного дороги нет. Я сделала свой выбор. Кто-то схватил меня за ногу и с силой дернул. Усилием воли выдернулась из чьих-то цепких рук.

А через мгновение я уже лежала на ярко залитой солнцем зеленой поляне. Оглянулась, не увидев с собой рядом мужа облегченно вздохнула. Я почему-то не сомневалась, что это он пытался меня остановить, тянув за ногу. А может он здесь?

В страхе вскочила на ноги, оглядываясь по сторонам, но никого рядом с собой не увидев опустилась обратно на землю. Легла раскинув руки и ноги. Все получилось! Как будто гора с плеч упала, настолько легко я себя почувствовала.

Теперь буду жить в другом мире, и больше никто не посмеет меня обидеть. Я смогла убежать от лорда Бэрвуда. И может мне судьбой было предназначено жить вместе с ним, но

я благополучно избежала этой участи.

От осознания того, что все получилось, я громко рассмеялась. И хохотала до слез, пока не заболел живот. А спустя пару минут уже рыдала, завывая как раненый зверь, перевернувшись на живот.

Слезы нескончаемым потоком стекали по моим рукам, а я все никак не могла остановиться. Я не могла понять счастлива я оттого, что спаслась или несчастна потому что сделала самую большую глупость в своей жизни и теперь навеки останусь одинока?

Когда истерика закончилась, оставив после себя чувство пустоты, и холода, я поднялась с земли на ноги. А увиденная картина помогла мне отвлечься от самобичевания.

Вокруг меня, по кругу, приземлялись огромные драконы. Их было огромное множество самой разнообразной расцветки и размера.

Здесь были и красные, и синие, зеленые, и белые драконы.

Я почувствовала себя словно в сказке. Красивый мир, прекрасные существа. Интересно, а здесь есть другие расы или эту планету населяют только драконы? И как она называется?

Вперед вышел Нидхегг. Сейчас он выглядел здоровым и отдохнувшим. А о произошедшем с ним, ничего не напоминало. Ну кроме меня конечно.

— Прости, но не могла бы ты представиться.

Никогда не видела смущающихся драконов. Но все бывает впервые. Как оказалось, драконы потребовали, чтобы Нидхегг их познакомил со мной, так как я первый человек, посетивший их планету. Но он забыл узнать имя своей спасительницы.

Какая из меня спасительница? Скорее обуза для тех, кто оказывается рядом со мной.

После того, как я перезнакомилась со всеми драконами, мне рассказали что их планета так и называется, планета Драконов. И гостей они видят не часто. В основном это феи или другие расы, которым подвластна магия перемещения. Но таких не много. Что касается людей, то сюда им дорога была закрыта, учитывая прошлые события. А недавние, только напомнили им о том, что от людей нужно держаться подальше.

Что касается меня, то на высшем совете драконов, было принято решение, что Нидхегг правильно поступил, что забрал меня, хоть и не обрадовались тому, что я не дала отомстить дракону, за то, что с ним сделали. Глупый человек, что с него взять. Хоть и самоотверженный. Это я уже узнала от своего спасителя Нидхегга.

И началась у меня новая жизнь.

По моим подсчетам, у драконов я прожила недели три, а то и больше.

Поначалу меня тяготила непривычная обстановка, новое жилище и окружающее общество. Точнее, практически его отсутствие. Не скажу, что они бросили меня на произвол судьбы и прилетали лишь для того, чтобы посмотреть на неведомую зверушку. Нет. Все, и в частности спасённый Нидхегг, всячески помогали мне обустроиться и любое мое, даже самое крохотное желание, сразу же исполнялось. Но как бы драконы не старались, все же людей заменить не могли. Как не могли избавить меня от мыслей о погибшем возлюбленном. А задумчиво общаться и становиться

близкими друзьями, они не спешили. Я не навязывалась. Да, поначалу, мне было особенно сложно. Некоторые вопросы что я пыталась им задавать, были для них совершенно не понятны. А иногда, даже за гранью их понимания. Но зато я была безмерно благодарна серебристому дракону, когда мне начали сниться кошмары, в которых неизменным участником был Эрик, и каждый раз умирал у меня на глазах, он избавил меня от этого. Поставил блок, который умерил мою боль, хоть и полностью не получилось. Но и предупредил, что его может снять только тот, кто его поставил. Или тот, от кого поставили. Соответственно, об Эрике я если и вспомню, то не будет той душераздирающей боли, и спать я смогу более менее спокойно. С того дня я перестала просыпаться в слезах и мое сердце немного успокоилось.

Материальная сторона моей жизни на этой планете, была относительно нормальной.

Так я обзавелась небольшой пещеркой, которая исполняла роль моего жилища, застеленной множеством теплых мягких шкур. Сама пещера находилась возле неглубокого, кристально чистого озера, где я могла вдоволь наплаваться, в любое время дня и ночи, не боясь за свою честь. Кого мне здесь бояться? Из людей, только я. А драконов если и заинтересую, то только в качестве обеда, при условии что на целой планете не останется чего есть. Мясо для меня, драконы приносили исправно, свежее и хорошо прожаренное. Я ведь оказалась, абсолютно не приспособленной, к жизни в таких условиях.

Еще, на поляне и в лесу, я собирала множество ягод и орехов, которыми лакомилась, гуляя и изучая эти земли. Опять же, не без помощи провожатого дракона, который подсказывал что съедобное, а от чего нужно держаться подальше. Природа здесь была божественна. Сколько бы я не гуляла, каждый раз находила какое-нибудь необычное растение или место. То могла набрести на целую поляну, где на каждый шаг, стоило мне пройти, взлетали тысячи бабочек, или расли живые цветы, которые тянулись своими листьями, и звенели маленькими колокольчиками, исполняя прекрасную мелодию. Я могла часами сидеть и слушать, наслаждаясь музыкой местных "маэстро".

Привыкла и к некоторым неудобствам. Пришлось. Выбора ведь все равно не было.

В после поставленного блока, я только и делала что спала, ела, набиралась сил и приходила в себя. Я рьяно цеплялась за свои воспоминания, боясь потерять себя. Но с каждым днем, скажу откровенно, становилось все скучнее и тоскливее. И страшно. Вдруг я сойду с ума? Утону в воспоминаниях? Не смогу различить где реальность, а где выдумка?

Я понимала, что больше никогда не вернусь на свою планету Денор, и боялась, и вместе с тем желала глубоко запрятать свои чувства, чтобы не сойти с ума от одиночества. Переживать в воспоминаниях свою жизнь снова и снова, сдерживая желание разрыдаться,

стараться очередной раз не скатиться до истерики. Постепенно, я успокоилась. Приняла как данность теперешнюю жизнь.

Но как ранее я и боялась, полностью от проблем уйти я все же не смогла.

В один из таких теплых дней, а погода здесь всегда была теплая и практически не менялась, ко мне прилетел Нидхегг, в компании молодого, красного цвета дракона. Я уже знала, что чем моложе дракон, тем светлее была его шкура, которая с возрастом становилась темнее и плотнее. А чешуйки наоборот переливались ярче. По цвету чешуи можно было узнать, не только какой магией он владеет, но и насколько сильно она у него развита. И если у серебристого дракона шкура была плотная, толстая, то у этого дракона наоборот, гладкая, светло-красная с полупрозрачными чешуйками. Хоть по переливу чешуи можно было сказать, что магия у него на высшем уровне. Хоть и светлая, но яркая, словно языки пламени играют в огне. Сильный дракон будет, когда повзрослеет.

Как только заметив, что ко мне приближаются гости, я поднялась на ноги и пошла им на встречу.

— Принимай добычу, малышка. Ну как ты здесь? Может нужно что, так ты только скажи.

Нидхегг взял на себя роль, заботливого дедушки, как он выразился, и всячески мне помогал и опекал. В свое время, эту роль взял на себя комендант, дядя Витольд. Чем-то они были схожи. Тот же теплый взгляд, забота и искреннее переживание за одну девушку, от которой сплошные неприятности. Ощущение, будто целая вечность прошла с того времен.

— Нет, благодарю. Все хорошо. — ответила, а сама не могла отвести взгляд от другого дракона. Что-то проскальзывало в его чертах, до боли знакомое. Глаза. Его голубые глаза... Он так на меня смотрел, что сердце сжималось от того, сколько боли было в его взгляде. Как странно все это. Разве бывают у драконов такие глаза? Кого-то он мне напоминает. Но как не силилась, вспомнить не могла.

— Куда ты все смотришь? — обеспокоенно спросил Нидхегг.

— На твоего друга. — ответила я, — Познакомишь? — продолжая смотреть, я и не подумала смутиться от своего бестактного поведения. Здесь, среди драконов, это было неуместно, что не раз я проверила, и испытала на себе, общаясь с ними. Они жили по другим правилам. Уважали прямоту, искренность и честность. А мои ужимки и попытки что-либо скрыть, с целью лишней раз их не беспокоить, ужасно раздражали всех драконов. Все правила по этикету, абсолютно не принимались этими дивными существами. Как говорил Нидхегг, этикет придумали люди для того, чтобы скрыть свои истинные мотивы. Свою злость, зависть и прочий негатив. А если человек чист душой, ему нечего скрывать. Я не спорила. И хотя зерно истины было в его словах, но все же полностью согласиться не могла.

Дракон недоверчиво посмотрел по сторонам, потом оглянулся еще раз, посмотрел на меня, проследил за моим взглядом и опять вовернулся ко мне.

— Какого друга? Здесь никого нет.

У меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди.

— Как это никого нет? А он? — наивно ткнула пальцем в дракона.

Неужели я схожу с ума? Закрыла глаза не веря в то, что происходит. Но когда услышала зов этого самого дракона, волосы дыбом стали.

Скорее это был не зов, а мольба вернуться к нему. Он звал меня. Шептал. Манил. И самое страшное, во всем этом, что шептал он, голосом Эрика. "Ари, вернись, я не могу без тебя. Ты нужна мне." Теперь я поняла, кого напоминал мне этот дракон. Как я могла этого

не понять? Я была сбита с толку. Что происходит и за что мне все это?

Всему этому должно быть объяснение. Разумное. Я просто перенервничала. Вот и мерещится всякое.

Немного успокоившись, открыла глаза. Красный дракон подернулся дымкой и вскоре исчез. Мне нужно отдохнуть. О чем и сообщила Нидхеггу, который фыркнул мне в район живота, и улетел восвояси. Я повернулась, и забрав все еще горячее мясо, завернутое в большой зеленый лист, пошла в пещеру, находясь под впечатлением от произошедшего. Потом поем.

Пока шла, появилось ощущение, что кто-то сверлит взглядом мне в спину. Обернулась, в поисках виновника. Никого. Неужели опять началось? Впервые, за все мое пребывание здесь мне стало тревожно. Даже кошмары не нагоняли такого страха, какой я испытала сейчас.

А самый главный кошмар моей жизни, так и остался со мной.

Удивительно, но перенесясь в мир драконов, кольцо и браслет по-прежнему снять я так и не смогла. И даже магия драконов была бессильна, что невероятно меня расстраивало. Пока жив мой законный супруг, браслет не снять. Хорошо, хоть здесь его нет. Как только вернулась, чтобы опять уйти к себе, увидела дедушку-дракона летящего обратно. Видимо это он, в полете смотрел на меня. И чего я разнервничалась?

— Ты иди спи, а я побуду здесь. — Не терпящим возражений голосом, сказал он. — Как проснешься и поешь, полетим на совет. С тобой хотят поговорить.

В его присутствии, стало спокойнее, но в душе все таки шевельнулось беспокойство. Спрашивать зачем, не стала. И так скоро все узнаю.

— Хорошо. — произнесла я и вскоре забылась тревожным сном.

Мне снилась битва. Люди в черных хламидах служащие темному ордену, падали на колени, прося пощады у принца Леона. Он с серьезным лицом, подходил к каждому провинившемуся, и запечатывал их магию, обжигая круглым королевским амулетом их шеи, после чего на том месте оставался прожеженный рисунок, означающий что перед тобой злостный преступник.

Таких осталось девять человек, среди которых был мой однокурсник и предатель, Рэманд Гарн. Остальные погибли. Сторона защитников тоже понесла потери, но значительно меньшие.

Дальше картинка расплывалась, перенося меня в то место, где я проходила портал с драконом. Вот проходит в арку Нидхегг, вот ступаю я, делая первый шаг. Лорд Бэрвуд пытается меня задержать, выпустив огненный пульсар, который попадает мне в затылок. Какой странный сон, подумалось мне, я ведь живая и невредимая. Смотрю сон дальше. В момент, когда я проваливаюсь в портал, вбегает Эрик, и нападает на супруга, ему не удается сбежать, прыгнув в мерцающую арку. Дракон уходит один. В этом сне, все наоборот. Эрик что-то кричит, берет меня на руки, но я уже не слышу. Картинку заволакивает дымкой, и я вынырываю из липкого и тревожного сна.

Я так и не выпалась. В глаза, будто песка кто насыпал, а рот тянется зевать на каждом шагу.

Нидхегг, усадив меня сонную себе на спину, попытался выяснить почему я плохо спала и что со мной происходит, но я лишь отмахнулась, ответив на его вопрос, что сама еще не разобралась с этим. Сейчас думала лишь о том, чтобы поскорее вернуться с совета драконов и снова упасть в объятия Морфея. Меня пока даже не интересовало для чего я понадобилась совету.

Когда мы прилетели, драконы, все по одному цвету, были уже на месте и спокойно дожидались, пока Нидхегг сгрузит сонную меня в центр всего этого строгого безобразия.

Чувствовала себя маленькой букашкой, которую можно одним дуновением поднять в воздух и силой воздуха отправить на другую сторону планеты. Поежилась от своей бурной фантазии.

Совет драконов находился между скал, окруженный горными выступами, под открытым небом. Там было столько места, что хватило бы на три, а то и пять таких советов.

Подлетая ближе, ни один дракон не выразил недовольства по поводу опоздания.

Я переминалась с ноги на ногу, нервничая и ожидая то ли приговора, то ли... в общем мучилась от неведения. Ведь пока я здесь не была, и не волновалась ни капельки.

Так чего сейчас трясусь как осиновый лист на верту? Не съедят же меня, в самом деле.

Первым слово взял синий дракон.

— Приветствуем тебя, дитя иного мира. Благодарим, что пришла на наш зов.

Будто бы у меня был выбор. Да если б не они, лежала бы я сейчас на мягкой шкуре, погруженная в такой манящий, крепкий сон. Так нет же, стою, сдерживаюсь, чтобы не зевнуть, уже скулы сводит. Хотя, стоит сказать им спасибо, за то что разбудили. Неизвестно, может снился бы мне тот кошмар и дальше. Нужно отвлечься. Сосредоточиться на драконах.

— Чем могу быть полезна?

— Нидхегг еще не поблагодарил за спасение, не только его, но и целого нашего народа, — ответил зеленый дракон. — Поэтому в качестве благодарности, он хочет принять тебя в свой род. Мы здесь чтобы подтвердить его согласие.

Ой, что-то у меня голова закружилась. Я посмотрела на серебристого дракона, понять шутка это или нет. Но он смотрел на меня прямо и абсолютно серьезно, склонив низко голову в знак подтверждения слов зеленого дракона.

— Ну же малышка, соглашайся. Обещаю, сильно больно не будет. Только когда твоя магия станет увеличиваться до моего уровня, и знания будут те же, что и у меня, немного испытаешь небольшой дискомфорт.

Только этого мне не хватало. Зачем мне его магия? Мало я из-за нее отхватила неприятностей. А вдруг и здесь война будет? Или найдутся такие же ненормальные как мой муж? Я конечно этого не хочу, но ничего исключать нельзя.

Видимо мои мысли отразились у меня на лице, потому что Нидхегг заволновался и выжидательно посмотрел мне в глаза.

Ну почему мне всегда приходится выбирать тот вариант, который мне не нравится!? И хуже всего от того, что я не могу обидеть своего друга. По идее он делится со мной самым дорогим.

— Хорошо. — выдохнула вымученно я.

— Буду драконихой. — попыталась я пошутить. Но мою шутку никто не оценил, потому что незамедлительно последовал ответ от красного дракона.

— Драконом нельзя стать. Только родиться. Но тебе будет подвластно все, кроме полетов.

Ритуал принятия меня в род серебристого дракона прошел гладко. Хоть Нидхегг поначалу нервно фыркал, и пытался поддержать, переживая за меня, мотивируя тем, что я слабая и хрупкая, но сама я была уверена что все получится, и совершенно не переживала по этому поводу. Наоборот, у меня было чувство, что я возвращаюсь в семью. Где меня ждут. Где меня любят.

Когда ритуал был практически завершен, лишь в самом конце, я вскрикнула от боли. На моем предплечье появилась татуировка с рисунком серебристого дракона, знак принадлежности к роду. Как позже рассказал Нидхегг, это не просто рисунок, а дух рода, который появляется у всех членов рода, при рождении, или как в моем случае. У драконов, с возрастом рисунок прячется под чешуей, из-за чего становится невидимым для других. А в момент смерти носителя татуировки, дух отдает свое последнее дыхание, тем самым выполнив свое последнее предназначение. У каждого дракона дух свой. После выполнения последнего задания, он улетает за грань, для того чтобы снова переродиться. А дракону дается шанс исправить свои ошибки, пересмотреть свою жизнь, начав все с чистого листа, или просто разобраться с обидчиком. У каждого своя причина.

То что передавал дракон, свою силу, магию, знания, принимая меня в свою семью, лилось бурной рекой по моим венам. Остальные же драконы совета были свидетелями, чтобы все прошло на должном уровне, законно и безопасно для участников ритуала. Ведь в этот момент мы с Нидхеггом абсолютно уязвимы перед другими.

Постепенно тому, как начинало открываться мое сознание, поняла, как мало доступно людям. Лишь крохи магии. И может хорошо, что раньше драконы не наделяли людей таким количеством магии. Им и без того, хватило "ума" чтобы воевать и умирать за магию. И страшно представить, что было бы, будь у них та мощь, которая теперь подвластна мне. Да я сейчас могла любому опытному советнику или магу фору дать, будь я в мире людей.

Когда я перестала захлебываться переполнявшими меня эмоциями, а взгляд прояснился, увидела перед собой нового родственника. Эта мысль была настолько невероятна, что с трудом могла поверить в происходящее. Я родственница дракона! Кому сказать, не поверят!

— Как ощущения малышка? — Спросил Нидхегг, как обычно заглядывая мне в глаза. Но теперь ему можно было и не спрашивать меня об этом. Между нами установилась кровная связь, неразрывная нить, что помогала свободно чувствовать друг друга. Теперь я знала, насколько сильно и скрenne он переживал за меня.

— Все хорошо, ты же знаешь. — Я послала ему всю свою благодарность и новоприобретенную родственную любовь, прижимаясь к его горячей, могучей шее. — Просто после произошедшего немного устала. Я ведь так и не смогла выспаться. — договаривая конец фразы, прикрыла рот ладрнюю.

Дракон понятливо наклонил голову, и произнес:

— Залезай.

— Спасибо. — искренне поблагодарила новоиспеченного родственника и забралась ему на спину.

Прилетели мы считанные секунды. Я даже и глазом моргнуть не успела, как родственник

улетучился восвояси.

Вздыхнув полной грудью, с чувством выполненного долга я вошла в пещеру, и легла на шкуры.

В одно мгновение, интуиция начала вопить об опасности. Бежать! Без оглядки бежать, не останавливаясь.

За спиной слышались шаги и чье-то злое, прерывистое дыхание. Медленно повернулась, но разглядеть человеческую фигуру загораживающую проход из которого исходил быгровый солнечный свет, не представлялось возможным.

— Кто вы? — старалась произнести ровно. Пока человек не делал попытки напасть.

Тихий, почти уловимый смех. Пока от его голоса не встали волосы дыбом.

— Уже забыла о муже?

Скольких усилий мне стоило не закричать, не знаю. Передо мной стоял мой самый главный кошмар, кошмар всей моей жизни. Лорд Бэрвуд.

Я смотрела на темную фигуру снизу вверх и успокаивала себя, мысленно проговаривая слова как мантру. Мне не страшно. Я не боюсь. Я сильнее. Он теперь лишь досадная помеха. И снова мысленно начинала, снова и снова.

Самовнушение помогало слабо.

Кого я обманываю?! Саму себя? Глупо. Себе то можно и признаться, что я его боюсь. Боюсь лорда Бэрвуда до дрожи в коленках, до обморока, до хрипоты. Боюсь его коварности, непредсказуемости и упорности. С этими качествами, он как коктейль с ядом, не знаешь когда подействует. И главное как. Останешься жив или просто станет плохо.

Я не удивлена тем, что вижу его перед собой. Где-то глубоко в душе, на уровне интуиции, я знала, что он здесь, в этом мире. Чувствовала что встечу его еще раз. И упорно отганяла от себя плохие мысли. Убеждала себя что это последствия пережитого стресса.

И как бы внутренне я не готовилась быть спокойной, выдержка все равно дала сбой.

Медленно, не делая резких движений я поднялась на ноги, отходя на максимально возможное дальнейшее от него расстояние.

Бэрвуд сделал шаг вперед.

— Не подходите, иначе пожалеете!

Взволновано прошептала. В горле пересохло. Катастрофически нехватало воздуха. Старалась выровнять дыхание, но предательское сердце, сжавшееся в комок, не оставляло мне выбора.

Глубоко хватая ртом воздух, наконец собрала остатки воли и посмотрела прямо на врага.

Его лицо все еще было скрыто темнотой. Яркий солнечный свет не давал возможности разглядеть его.

Угроза не возымела действие. Лорд Бэрвуд хмыкнул и сделал еще шаг ко мне. Он играл со мной, как хищник загнавший свою добычу в угол.

— Как вы меня нашли?

От страха совсем забыла следить за его шагами, и он приблизился еще ближе. Впрочем, какая теперь разница куда смотреть? Я четко понимала, что сейчас из нас двоих останется только один. И пусть это буду я.

— Что-то ты не больно рада видеть меня. Нашел, потому что мы женаты. Магия браслетов, дорогая.

Его речь была какой-то тяжелой. Будто ему было сложно говорить.

Когда он уже приблизился достаточно близко ко мне, я не выдержала и собрав свою волю в кулак, атаковала первая, выбросив его из пещеры воздушным вихрем.

Трясущимися руками обняла за плечи и не дожидаясь, пока он войдет снова в пещеру, вышла на улицу сама.

Он лежал с закрытыми глазами на спине и не шевелился.

Я стояла, и боясь лишней раз вздохнуть, ждала когда он очнется. Но проходили минуты, а он все так же лежал, не подавая признаков жизни.

Первая мысль была, я его убила. Или он настолько коварен, что может пролежать не один час на сырой земле в ожидании моих действий. Но все равно, он бы выдал себя хоть как-нибудь. Но не видно его дыхания, не дрогнут ни руки ни ноги. Он полностью

обездвижен. Так неужели я наконец таки избавилась от него раз и навсегда?!

Постояв еще немного, я пошла проверить свою догадку. Приблизившись на безопасное от него расстояние, я от ужаса закрыла руками рот.

Его лицо, особенно в основании скул, было сильно обезображено. С одной стороны не было мягких тканей лица, что открывало его челюсть, с другой еще не полностью зажившие рубцы. Он был в ужасном состоянии.

Мое сосредоточенное разглядывание его лица, стало для меня фатальной ошибкой.

Я не успела заметить, как он резко схватил меня за ногу и повалил больно на землю и склонился надо мной, прижимая руками за плечи, наваливаясь на меня всем своим весом.

— Я знал, что ты не удержишься от того, чтобы убедиться что я точно сдох. Только я не предоставлю тебе такой возможности.

Как видишь, — он повел плечом, — я выживаю в любых условиях.

— Как вы... — от страха вопрос застрял в горле.

— Неудачное перемещение, когда я ринулся за тобой в портал. Ты меня столкнула ногой, и когда я уже был близок к тебе, он неожиданно захлопнулся отсекая мне лицо. Да и выбросило меня далеко. Хочешь знать как я выживал в лесу, в поисках пропитания и своей драгоценной супруги?

Хотела ответить, что не хочу, да он не дал мне ответить, продолжая свой рассказ.

— Пока я полуживой истекал кровью, на меня начало охоту местное зверье. Кровь учуяли. Я ведь не целитель, сам себе не только внешность исправить не могу, но и залечить даже мелкие раны.

Он не надолго замолчал, давая мне время проникнуться его трагедией.

— Так на чем я остановился? Да, местное зверье. Ты представляешь, я не спал и не ел несколько дней подряд, горел от повышенной температуры, и сдерживался от нестерпимой боли. Но хуже всего было то, что не они для меня были добычей, а я для них. Эти твари вились вокруг меня, не давая времени на передышку и сон. Хотелось есть и пить, но сильнее спать. Первую тварь, я заколол веткой сидя на дереве. Маленьким кинжалом, вот кстати этим, — покрутил у меня перед носом холодным оружием мой сумасшедший муж. — я сделал копье. Вторую тварь, заколол в прыжке, когда та, попыталась напасть на меня ночью. Но хуже всего то, что магии, после перемещения осталось совсем немного, и когда они начали нападать на меня стаями, я использовал весь свой магический резерв, все до последней капли. Теперь я не маг, Ариэлла. Я выгорел. И вот скажи, зачем мне мне жена, которая может одним щелчком пальцев убить меня, не оставив и мокрого места? Никогда не любила, никогда не прогибалась под обстоятельства. Всегда верна своим принципам. Я думал, завоевать силой, а теперь у меня ничего нет.

Теперь я знаю зачем он явился. Убить меня.

Инстинктивно я выпилась в его больное лицо, оттолкнув его, и поднялась на ноги. Счет шел на секунды. И пока он боролся со своей болью, я нанесла еще удар. Воздушной волной снова повалила наземь. Он захрипел. Все происходило как во сне и я не отдавала себе отчет в том, что делаю. Я бросала его снова и снова, так и не зацепив его смертельно. Лишь ссадины и царапины. Ничего серьезного.

Я не могла его убить. Я не убийца. Но понимала, что он не оставит меня в покое.

Второй и последней ошибкой было то, что я расслабилась. Поверила в то, что сильнее.

Я в любую минуту могла его отшвырнуть от себя и дала ему шанс подойти ближе.

Лорд Бэрвуд сделал все возможное, чтобы победить. Подняв руку с кинжалом, я подняла

руку для ответного удара.

Вдруг он посмотрел на небо. Он поставил свободную руку в виде козырька, прикрываясь от солнца. Он даже забыл обо мне. Я проследила за его взглядом и почувствовала резкую боль в боку. Повернув голову, лорд Бэрвуд стоял и смотрел на меня с ненавистью и грустью, держась за кинжал, которым нанес удар.

— Вот и все, любовь моя. Вот и все.

Он вытянул кинжал и я зажимая рану, рухнула на землю. Трудно было дышать. Каждый вздох отдавался острой болью. Но мои мысли лишь занимала смерть этого чудовища.

Закрыв глаза, я прошептала самое страшное проклятие, какое знала. Заклятие быстрого старения. Необратимая мгновенная смерть.

Открыла глаза. Черный, как земля вихрь поднялся вокруг мужа и кружился с каждой секундой сильнее, иссушая его кожу, мышцы и кости. Через пару секунд на земле осталась лишь горстка пепла, на которой лежал злополучный кинжал.

Со слезами на глазах, я потеряла сознание.

— Куда собралась, гадина!? Сбежать решила?! — от злющего голоса лорда Бэрвуда волосы на затылке зашевелились. Я пребывала в таком шоке, что не сразу заметила где нахожусь и в каком состоянии.

Это что еще за чертовщина!? Я опять вернулась в том момент, когда переходила портал.

В пучине криков, страха, пота, крови, лязга оружия и кромешной темноты, меня как и раньше, ухватили за ногу, вырывая из практически захлопнувшегося портала, в котором я услышала голос любимого родственника:

— Прощай малышка.

В ужасе, я думала только о том, что должна успеть впрыгнуть в портал. Иначе опять все повторится. Отвоевав свою свою ногу, снова стремительно направилась в портал. Уже практически его пройдя, в голову попал огненный шар и я безсознательно упала на вполне живого и невредимого мужа.

Уплывая в небытие, я испытала чувство дежавю. Все было как в том сне. И только голос новоприобретенного родственника я слышала на грани сознания:

— Помни кто ты теперь.

Я ничего не понимаю. Как такое возможно. Уже закрывая глаза я знала что будет дальше, знала что мы победим, и со спокойной душой отдалась в объятия спасительной темноты.

Открывать глаза было мучительно больно, голова раскалывалась, каждая клеточка тела протестовала, отдаваясь в теле ломотой и судорогами.

Немного обрадовал тот факт, что сейчас была ночь. Не пришлось плакать и жмуриться от яркого света, пока обсматривала обстановку. Разглядывая интерьер, можно было сказать, что я нахожусь в лечебнице. В темноте стены и мебель казались серыми, но я то прекрасно знала что именно в этой лечебнице, при академии, палаты были белоснежными и здесь мне было все знакомо.

Попыталась повернуть головой, но от в спышки боли снова вернула голову в исходное положение.

Неосознанно пошевелив рукой, почувствовала что ее кто-то сжимает и в это же время раздался обеспокоенный голос опекуна.

— Ари, Ари, ты очнулась. — Он зажег небольшой магический светильник, взглядываясь в мое лицо. — Ты жива. — и так он это произнес, что сердце сжалось, и захотелось плакать, но сил не было даже на это.

Я попросила пить, и после того, как страшный, суровый герцог Аронский самолично напоил меня целебным отваром, я начала задавать вопросы:

— Все закончилось? Мы победили? — Говорить было трудно, но желание узнать чем все закончилось, было сильнее той боли, что я испытывала.

Несколько долгих минут Эрик молчал, мысленно переживая этот кошмар снова.

— Победили, — выдохнул он мне в ладонь, целуя ее. — Благодаря тебе, мы победили.

— Не хочу даже обсуждать это. Это точно не мои заслуги. Мне хватит того, что я знаю, что этого негодяя больше нет.

Эрик сидел на стуле, облокотившись локтями в мою кровать и снова этот обреченный взгляд устремленный на меня. Я стала нервничать, головная боль усилилась, а из глаз

брызнули слезы.

— Эрик, что случилось? Лорд Бэрвуд остался жив? Он сбежал? Он кого-то убил? А Мири? Как она? Ее нашли? Спасли?

Я засыпала его вопросами, не в силах остановить не только словесный поток, но и поток слез.

— Ари, успокойся, прошу тебя. Если тебе сейчас станет хуже, придется будить мистера Моргана. А он и так, над твоей постелью провел не одни сутки. Но ты только не волнуйся, все будет хорошо.

После этих слов, мне поплохело окончательно. Что значит не волнуйся?

— Эрик, в чем дело? — просипела я, готовясь к самому худшему.

— Ари, понимаешь, твоя рана на голове... была слишком серьезной. Мы еле вытащили тебя из-за грани. Ты же знаешь, что мистер Морган лучший целитель в нашем королевстве, но и он не всемогущ. Он потратил практически весь свой резерв. И если тебе станет хуже, сейчас он не сможет тебе помочь. Но...

— Но? — Я ожидала чего угодно, но не того что скажет Эрик.

— Твои волосы... их не удалось восстановить. И я не знаю, смогут ли они вырасти в том месте, где был ожег. Остальные же пришлось полностью обрезать.

Первые пару секунд я не знала, что я чувствую. То ли радость от того, что я выжила, то ли горечь от того, что я навсегда останусь уродиной. И я знала, что под действием успокоительных и обезболивающих настоек, я испытываю не весь спектр боли.

Я навсегда останусь уродиной. Но есть же парики, да и морок можно будет накладывать. Главное научиться как. Впрочем, это лучше одиночества, которое ощущала живя на планете Драконов. Драконы... Нидхегг... Как же так? Сейчас когда все позади, я могу спокойно обдумать произошедшее. Мне нужно разобраться в произошедшем. И понять, куда делась рана от кинжала. А волосы, да боги с ними, переживу как-нибудь.

— Эрик, мне нужно тебе кое в чем признаться. Прошу тебя, не перебивай меня, мне трудно будет об этом говорить, но я хочу что бы ты выслушал меня.

* * * * *

У Эрика замерло сердце. Сейчас признается. Неужели она тоже испытывает к нему те же чувства, что и он к ней? От такой волнительной мысли сердце замерло и пропустило громкий сильный удар. Потом еще и еще, грозясь выскочить наружу, от счастья. Он так долго этого ждал. Эрик решил для себя что больше не будет никаких секретов, тайн. С этого дня они начнут новую жизнь. И он добьется ее взаимности. А сейчас... она сама ему в этом признается. Это даже лучше, чем он мог себе представить. Значит он сможет жениться, как только она полностью выздоровеет, и все формальности с расследованием будут закончены.

Эрик понимал, что теперь король ее не отпустит. И главное успеть самому на ней жениться, пока владыка не нашел ей подходящую партию, угодную королевству.

Начав слушать сбивчивый рассказ Ариэллы, он готов был провалиться сквозь землю. Поначалу, разочарование было столь велико, что ему понадобились все его силы, сохранить на лице равнодушие. Он то думал что она в дюбви ему признается. Ну ты и идиот, герцог Эрик Аронский! — про себя проговорил мужчина. Но с каждым словом девушки, он все больше и больше не понимал о чем она говорит. Рассказ был настолько удивительным, что можно было его принять за бред сумасшедшего, если бы он не знал, что Ари не умеет врать, и если бы нее ее беспредельно увеличенная магия. Да теперь она сильнее любого самого опытного мага не только в королевстве, но и за ее пределами.

И если на миг поверить в то, что она говорит, то она станет лакомым кусочком не только для короля, но и для любителей кровных ритуалов. Этого нельзя допустить. А значит об этом никто не должен знать.

А еще эта рана на боку, невесть откуда взявшаяся. И ведь она была без сознания, когда она появилась. Как же мы с целителем перепугались. Лечили голову, а кровоточить начало еще и в боку. Столько крови. Я чуть не умер от страха. Впервые в жизни я испугался. Когда ее сердце перестало биться, у меня будто душу вырвали. До сих пор прийти в себя не могу. И если сразу я списал все на чудо, то сейчас понимаю как она выжила. Теперь все сходится.

Я когда-то читал об этом. Накладывание одной реальности, на другую. Такое было доступно только наивысшим драконам, которые входили в местный совет. Когда все стихии соединялись в магию белого дракона, творилось высшее волшебство. После переселения драконов, теперь я уже точно знаю, потому что верю в рассказ Ари, все секреты они унесли с собой. Да и вряд ли бы нашлись те, кто способен повернуть такое. Я был просто ошеломлен ее рассказом.

А про дыхание дракона, это отдельная история. Ведь она тогда умерла. Не было сердце, она не дышала. И потом, когда лекарь ушел, писать медицинское заключение, она застонала. Мистер Морган пошатнулся и с побледневшим лицом повернулся к ней.

Я же не в силах принять ее смерть, начал трясти его с новой силой, грозясь вырвать ему руки, если она умрет снова. Ведь я не мог спятить и принять ее слабый стон за галлюцинации.

Теперь, когда все позади, у меня есть время до утра, чтобы придумать внятную версию произошедшего и скрыть ее новый потенциал.

Про эпическое появление короля в стенах целительского корпуса академии, можно было говорить часами, если бы не моя злость на этих двух индюка и петуха. Но обо всем по порядку.

Ночью мы с Эриком решили, что если его величество заявится лично узнать у меня подробности бытвы, то я притворяюсь что потеряла в очередной раз сознание, или просто сплю под действием снотворных зелий, а опекун возьмет на себя разговор с королем. По мне, так лучше вообще чтобы отец напыщенного сынка не приходил. А учитывая мою все еще сильную слабость, я была рада и такому выходу из ситуации. В конце концов, они родственники, вот пусть сами и разбираются.

Но все пошло наперекосяк, с самого утра.

После обсуждения всех нюансов, я мгновенно уснула. Эрик уехал в имение и уже отдохнувший и посвежевший, приехал утром чтобы еще раз обговорить наши действия перед королем, занимался моей аурой и разработыванием плана, если вдруг разговор с его величеством у меня все же состоится.

— Король далеко не глупый, — информировал меня опекун. — и однозначно привезет пару-тройку магов, чтобы они могли проверить твою магию. Думаю тебе не стоит их бояться и переживать по этому поводу. Но то, что он захочет тебя спровоцировать, разозлить, дезориентировать, в этом я уверен. Ему нужны ответы, Ари. Постарайся отвечать спокойно, но не думай долго над ответом. Так он подумает, что ты хочешь соврать. К тому же у одного из королевских магов будет артефакт правды. Весь дворец стоит на ушах, узнав что удалось открыть портал и вызвать дракона. От тебя теперь не отстанут. Я приставил свою охрану, мало ли, вдруг найдутся желающие с тобой пообщаться и выведать какую-нибудь информацию. И не волнуйся ты так, — увидев мое озабоченное лицо. — я буду рядом.

Я промолчала. Последняя его фраза прозвучала как-то иначе. Тихо и чуть хрипло. Будто он хотел этим сказать что-то другое, более интимное. Напряженная пауза затягивалась. В голове крутились мысли не о короле, а мужчине, который находился рядом. В последнее время, он часто держал меня за руки. Сейчас же, еще и большим пальцем поглаживал тыльную сторону ладони, отчего мое дыхание участилось, а невольно вспомнились его поцелуи. Как никогда, я сейчас жаждала вновь ощутить прикосновение его губ. Словно поняв мое желание, Эрик, не разрывая зрительного контакта, начал склонять свое лицо. От предвкушения, я чуть не застонала в голос. В голове крутилась только одна мысль, сейчас он меня поцелует. Еще чуть-чуть. Себя я в этот момент абсолютно не понимала. Мне казалось, если сейчас это не произойдет, я сама на него наброшусь. Когда же, наши носы соприкоснулись, и мы чувствовали дыхание друг друга, нас банальным образом прервали. Все желание смыло жарким стыдом и окатило волной ледяного страха. Перед нами стоял король, его величество Артан Седьмой.

— Эрик, мальчик мой. — проскрипел старческий голос короля. — А мне доложили, что тебя здесь нет.

Король как только вошел, сразу все понял. Эрик попал на крючок, этой юной вертихвостки. Только это никак не входило в планы короля. Он давно хотел женить родственника, на леди Оливии, которая была профессионалкой не только в постели, но и шпионаже. Сам лично проверил. Хороша чертовка. А это ходячее недоразумение с большими

перепуганными глазами. Тьфу.

— Правда? — прервал мысли короля, Эрик. — Я вам давно говорил, ваше величество, что службу разведки, нужно распустить к чертям собачим. А вы, почему так рано? Неразгаданные тайны не дают спокойно спать?

— Именно, мальчик мой. Ты как всегда, зришь в корень. — ответил король, переводя свой цепкий взгляд на меня.

Время шло. Король молчал. Эрик тоже. Что черт побери, происходит? Почему он молчит.

— Не могу понять, почему она? — соизволил заговорить наконец, король, обращаясь к опекуну. Я конечно понимала, что разговор обо мне, но ощущение, будто кровать обсуждали. "И все таки я не пойму, почему эта кровать?" или "И все таки я не пойму, почему эта отбивная в тарелке? Завтрак то мне принесли, а вот поесть не дали. Запах еды в палате щекотал ноздри, заставляя давиться слюной всех присутствующих. А кроме нас троих, здесь еще был целитель и двое королевских магов. Хоть в чем-то опекун не ошибся.

Эрик, как и король смотрел на меня и после вопроса, адресованного ему, чуть заметно улыбнулся. Мои чувства сменялись со скоростью света. От страха, до удивления. Я никак не могла понять, о чем именно идет разговор.

— Возможно, это судьба? — туманный ответ Эрика, еще больше заставил засомневаться в адекватности этих двоих.

— А если я сегодня же отдам ее замуж, за первого удобного короне барона, что потом судьба тебе скажет?

В этот момент, я остро жалела, что не могу захватить кулаком, ему в челюсть. Но руки чесались. Даже дыхательная гимнастика не помогала.

— Судьба мне напомнит о тайнах, которые вы скрываете, ваше величество.

Артан седьмой скривился, будто лимон съел. По лицу Эрика, вообще невозможно было понять, что он сейчас испытывает и о чем думает.

— Ты говори, да не заговаривайся. — прогремел злой голос правителя. — Я никогда не допущу этого, как и ее, — тыкнул в мою сторону ухоженным пальцем. — в стенах дворца.

Для меня было загадкой, почему король, так враждебно настроен против меня, ведь мы даже никогда не пересекались. Единственной мыслью было то, что он злится из-за произошедшего с его сыном, ведь именно из-за меня Леона отчислили из академии. И все же меня сильно напрягало такое пренебрежительное отношение короля.

— Мне это и не нужно, ваше величество. — подала я голос. Хоть мне король и не разрешил к нему обращаться, но терпеть это я не собиралась. Хватило общения с Леоном. Пусть катятся к чертям, коронованные снобы. Я сама во дворце ни за какие деньги не появлюсь. Меня накрыла злость, и захотелось показать что я теперь не какая-нибудь слабая девченка, которую можно обидеть, а сильный маг, и могу постоять за себя.

Думая о причине такого проведения, я почувствовала сильный жар, разливающийся в груди, и я прикрыла глаза. Не стоит показывать злость. Не хочу чтобы король это заметил и манипулировал мной. У меня было чувство, что я сейчас сгорю. Жар в груди разливался по телу сильнее, требуя выхода. Я расслабилась, представив что скорлупа пошла трещинами и жар стал понемногу утихать. Все это происходило в доли секунды. Я понимала, что причиной моей злости, стал король, поэтому старалась быстрее взять себя в руки.

На мои слова, король соизволил повернуть свою голову в мою сторону, чтобы ответить на мою колкость, ну или слопать живьем.

— Милая барышня. Не стоит...

Он резко замолчал, пристально глядя на меня. На его лице читался шок, неверие. Он как будто нашел огромный клад и не мог понять, как теперь оставить его себе, если у клада другой хозяин. Он покраснел и резко повернулся к Эрику, пытаясь прожечь в нем как минимум дыру. Сквозную.

Справившись со своими эмоциями, король спросил у опекуна:

— И как это понимать, Эрик? — король был в бешенстве. — Думал сможешь скрыть это от меня?

— Я надеялся на это. — спокойно ответил опекун. На лице мужчины не дрогнул ни один мускул. — Не мог не попытаться. Жаль, что магия Ариэллы теперь сильнее, и я не в силах ее спрятать.

Король лишь весело усмехнулся. Его настроение стремительно изменилось в другую сторону.

Эрик посмотрел на меня с грустью и обреченностью и отвел взгляд.

— Мальчик мой. — протянул ехидно король. — Ты слишком молод, чтобы не допускать ошибок. Ты же не думаешь, что теперь я оставлю ее в покое?

Чем дальше король здесь находился и говорил, тем больше мне хотелось его придушить.

— Такой маг мне не помешает. — меж тем продолжил Артан Седьмой. — Через два дня, жду ее у себя. Поправляйтесь, леди. Силы Вам теперь понадобятся.

С этими словами он вместе с другими посетителями и прочими любопытными ротозеями, магами исчез в дымке портала.

Два дня прошли словно в кошмарном сне. Эрик ходил мрачнее тучи. На все мои вопросы отмалчивался.

Мнн стала понятна причина смены настроения короля. Своим желанием, показать ему насколько я сильный маг, я разбила морок Эрика на своей ауре. Теперь меня ждет участь королевского мага и после произнесения магической клятвы я навсегда останусь безправной куклой в руках кукловода. Тобишь короля.

Король приставил охрану и ко мне кроме мистера Моргана и Эрика никого не пускали.

Чувствовала физически, с каждым днем все лучше, чего нельзя было сказать о душевном равновесии. И хоть Эрик и старался быть спокойным, некая нервозность все таки проявлялась и передавалась мне.

Вечером, накануне приезда в дворец, Эрик сидел у меня и решал как обойти короля с его приказом явиться утром пред светлы очи его.

Чтобы король не имел власти надо мной, Эрик предложил безумный выход, хотя в душе, мне нравился этот план, хотя я не стала бы действовать столь радикальным способом.

— Это просто сумасшествие какое-то. Я так не могу. Король нас со свету сживет, когда все выяснится. Да и как мы сможем добраться до места, если здесь кругом ходит королевская стража?

— Стражу я беру на себя, а насчет остальной части, поверь, это самый лучший выход. После окончания академии, ты сама сможешь распоряжаться своей судьбой, я препятствовать не стану и приму любое твоё решение. Сейчас же, это единственный выход. Либо попадешь на королевскую службу и после того, как произнесешь магическую клятву, будешь связана по рукам и ногам до конца своих дней.

Я не могла не признать, что Эрик прав. И кивнула головой в знак согласия.

— Только мне не в чем даже пойти.

— Все будет, я принесу. Ты пока отдыхай, в полночь прииду, будем действовать.

Как бы там Эрик не говорил, но ни поест, ни уснуть, я так и не смогла. Слишком сильно волновалась. А причины были более чем серьезные.

От нервов, я встала с кровати и начала наматывать круги по палате. Пол был холодным и босые ступни быстро начали замерзать. Подойдя к окну, я увидела что стража ходит и под ним и выбраться будет если не невозможно, то очень проблематично.

Чем ближе приближалась полночь, тем сильнее меня брал мандраж. От волнения я уже себе места не находила. Мне казалось, что нас с Эриком подслушивали и его схватили по дороге в лечебницу и как минимум посадили в темницу.

Каждую секунду, я смотрела на часы, которые не зависимо от интриг, заговоров, суеты и планов людей, выбивали свой равномерный ритм и неумолимо приближали стрелки к полуночи.

В больничной палате было настолько тихо, что звук стрелок набатом отдавался у меня в ушах. И когда Эрик внезапно появился возле меня, я чуть не заорала, не то от страха, не то от облегчения.

— Тшшшш. — шикнул на меня мужчина. Собирайся. Он вручил мне вещи и предусмотрительно отвернулся, давая возможность спокойно переодеться.

Переодевшись, я позвала Эрика.

— Меня волнует только один вопрос. Хотя нет, не один. Как я выйду за тебя замуж, если мне нет еще восемнадцати? И еще, ты ведь знаешь, что лорд Бэрвуд женился на мне, незаконно? Считается ли наш брак официальным и я теперь являюсь вдовой мисис Бэрвуд? Или брак недействителен? Тогда что мне делать с этим кольцом?

Я подняла руку, показывая Эрику родовое кольцо Бэрвудов.

— Ари, все хорошо. Во-первых, день рождение у тебя уже был. Четыре дня назад. Мой подарок ждет тебя дома, в имении Аронских. Во-вторых, брак признан недействительным. Так что если вопросов больше нет, идем быстрее. Времени у нас не так много.

Он подхватил меня под локоть, и направился в сторону двери. Непроизвольно напряглась, понимая что незамеченными мимо стражи мы не пройдем.

— Постой здесь. — шепнул и указал спрятаться за дверью.

Я кивнула и замерла в ожидании дальнейших указаний.

Эрик вышел с озадаченным лицом и громко спросил у стражи:

— А где леди Ариэлла? Ее нет в комнате! Вы что, идиоты, упустили ее?!

Такого цирка я еще не видела. Стража спохватилась и не подозревая что их банальным образом разыгрывают, влетела в комнату.

Эрик каждого вырубил, даже не запыхавшись и мы двинулись на выход.

Радуется, что в академии мы знали каждый закуток и вскоре вышли за пределы территории неким не замеченные. Но на улице лил дождь. Холодный, промозглый, заползающий за шиворот. И через пару минут мы были мокрыми и замершими. Я была. Эрика дождь, кажется вообще не волновал. И не замечал его.

— Может лучше было бы порталом переместиться? — стучала зубами от холода.

— Прости, я не знал что дождь начнется. Нельзя магию применять, нас могут быстро отследить и тогда нам не поздоровиться.

За воротами нас уже ждала лошадь. Без кареты. Эрик грациозно сел на лошадь, и подхватив меня, усадил крепко прижимая к себе. Его горячее дыхание согрело кожу на шее, вызывая табун мурашек. А в крепких сильных руках мне стало уютно и спокойно и тепло, и я

наконец смогла немного согреться и расслабиться.

Добравшись до небольшого храма, служитель открыл двери и залепетал:

— Ваше сиятельство, уж думал вы пошутили об обряде в полночь. Но все таки решил дождаться.

— Никаких шуток. Надеюсь финансовая помощь в достаточной мере дала понять, насколько я серьезен?

— Конечно, все понял! Идемте. Все готово к обряду.

— Эрик? — позвала я мужчину. — Я не могу. Это как-то неправильно.

— Почему? Хочешь стать королевским магом без права голоса?

— Нет. Но все это не так должно быть. Почему ты мне помогаешь? Ты бы мог жениться по любви.

Подсознательно, я ждала, что он разрешит мои сомнения, и как однажды, скажет что любит меня. Но видимо, это было бы слишком легко, зная мою невезучесть и талант попадать в разного рода трудные ситуации.

— Ари, мы ведь все уже обсудили, что еще ты хочешь услышать? Я как человек, отвечающий за твою безопасность, и пообещавший отцу заботиться о тебе, нашел единственный выход. Насчет своей чести, можешь не переживать. Закончишь академию, станешь свободной и мы аннулируем брак. Разве ты не этого хочешь? Свободы.

— Этого.

И не этого! Хочу, чтобы ты любил! Говорил об этом, доказывал это! Хочу твоих жарких поцелуев и объятий. Хочу слышать что любишь и что я нужна тебе.

Эрик тяжело вздохнул и мы пошли венчаться.

— Пошли. Нужно спешить. Мы должны успеть, до того как нас найдут.

Храмовник разливался лужицей перед Эриком. Не каждый день герцоги женятся.

А я... второй раз замуж выхожу. Ужас...

Когда храмовник заканчивал петь уже знакомые брачные мотивы и оставалось лишь выпить вино с каплями нашей крови, тяжелые двери храма снесло ударной волной.

— Остановить бракосочетание!

Эрик крикнул храмовнику:

— Продолжайте!

И потянулся к золотому кубку. Быстро глотнув, он передал его мне, но кто-то выбил его у меня из рук.

— Так-так-так! Эрик, мальчик мой! Не думал что ты пойдешь на измену королю!

У меня внутри все похолодело. А рука с кубком замерла, так и не пригубив ищ него.

Король плавной походкой хищника подошел к нам. А стражи было наверно человек тридцать, и все они окружили нас, разойдясь по периметру храма.

— Это не измена, а избежание несправедливой участи для Ари.

— И это говоришь ты?! Ярый противник брака. Тот кто разбил не одно женское сердце? И тот, кого не волновала, какая-то безродная девка, навязанная отцом?

— Не говори так! Все изменилось! Ты не получишь ее.

— Вот как ты заговорил? Стража, взять его! При попытке сопротивления, убить немедленно!

Я вскрикнула и бросилась к Эрику, но король перехватил своими холодными цепкими пальцами, мою руку и дернул на себя.

— Не так быстро. Будешь дергаться, прежде чем начнешь работать на благо королевства, я отдам тебя замуж первому встречному воину. А они не так нежны с

женщинами, как ты думаешь!

— Зачем вам маг-недоучка? Вы же ненавидите меня?

— Женщины Дифэро создают слишком много проблем. Твоя мать тоже сопротивлялась и выбрала моего брата, Николаса.

Так вот в чем дело! Злится, потому что я напоминаю ему о маме.

Я не удержалась и фыркнула. Я вообще об этом не думаю! Поэтому вывернула руку и ощутив мимолетную свободу, вновь бросилась в Эрику.

— Стража! Убить его! Нужно было его женить как только вернулся. Так нет же, решил старый дурак, держать при себе. — последние слова, он говорил уже тихо, почти не слышно. Но я не вслушивалась. Эрик был важнее, давних обид старого короля.

Нет! Нет! Нет! Я не могу его потерять снова!

Пока король держал меня, Эрика успели довести почти до выхода, и поэтому сейчас мне пришлось преодолевать увеличившееся между нами расстояние.

Завязался бой. Эрик достойно держал оборону, но его брали количеством.

В этот момент, здание храма осветила яркая вспышка и из открытого портала начали появляться драконы.

У короля некрасиво отвысла челюсть. За спиной слышались удивленные возгласы, но я продолжала бежать к Эрику. Меня преследовало чувство беды и я всей душой и телом стремилась миновать ее.

Пока все усталились на этих прекрасных существ, на моих глазах один воин достал меч и вонзил его в живот Эрику, пока он как и все отвлекся. Не ожидая такого подлого поступка от воина, мужчина упал на колени, зажимая рану.

— Нет! — заорала з, что есть мочи. Не успела! Не успела! — Идиот! Зачем?

— Был приказ. Герцог оказывал сопротивление. — проблеял воин.

Во мне такая злость поднялась, что я не задумываясь, отшвырнула его и других воинов которые стояли рядом огненной волной выкидывая обожженные тела из здания храма.

Упав рядом с Эриком на колени, я подняла его голову и обхватила руками.

— Приветствую Вас, уважаемые драконы. Я король Артан Седьмой, рад лично приветствовать Вас на своих землях.

— Малышка! Помощь нужна? — услышала я голос Нидхегга, пока другие драконы вели переговоры с королем.

— А... а ты... можешь... — сквозь слезы проговорила я, показывая на рану Эрика.

— Все нормально, Ари, не плачь. — пытался успокоить меня этот несносный мужчина.

— Без проблем, малышка.

Серебристый родственник склонился над Эриком и его окутало яркое белое сияние.

"Магия жизни" вспомнила я из переданных знаний драконом во время принятия меня в род Нидхегга.

Через пару минут, от смертельной раны не осталось и следа. О ней напоминала лишь дырка на рубашке, от меча.

— Спасибо! — Я кинулась на шею родственнику и прошептала:

— Я скучала.

Дракон засмеялся и сказал, что он всегда был рядом со мной.

— Спасибо. — Серьезно произнес Эрик. — За все.

В этом "За все." он вложил нечто большее, чем лечение раны. Благодарность была за спасение любимой и дракон это понял.

— Вижу любишь ее.

— Люблю. Больше жизни.

Я посмотрела на Эрика, продолжая обнимать дракона и встретила о аквамариновыми глазами, которые смотрели с такой теплотой и нежностью, что сердце остановилось, захлебываясь в море нежных чувств.

— Эрик! Жив, мальчик мой? Не сердчай, на старого интригана, сегодня удача на твоей стороне.

Не сердчать? Он чуть не убил его и так легко об этом говорит!

"Давай его накажем?" — пронеслось у меня в голове.

Я улыбнулась. Мой родственник самый лучший. Хоть братом, папой или дедушкой язык не поворачивается назвать его.

"Я тебе дам, дедушку! Я по меркам драконов, вообще еще слишком молод" — возмутился дракон.

"Ну прости, ладно? Лучше скажи, как мы накажем короля?"

Идея Нидхегга мне понравилась.

И пока король вел переговоры, мы как два заправских хулигана, магичили.

Поставили ему ментальную установку, которая в случае если он захочет сделать что-то плохое, начнет глупо хихикать и корчить рожу, будто задумал гадость. Это будет касаться только нас с Эриком. Сам же, король об этом помнить не будет.

Нидхегг научил меня этому трюку и в случай чего, можно будет снять магию либо же добавить тех, кого он захочет вовлечь в свои интриги.

— А вы почему сюда явились? — мне было интересно узнать, какая причина на самом деле заставила их показаться людям.

— Мы провели совет и решили дать людям еще один шанс. Мы стали сильнее и мудрее и сможем теперь предотвратить войну с человечеством. Ведутся переговоры, чтоб жить на два мира и приглашать людей к себе.

— Это просто замечательно!

Так и закончились мои испытания. Я стала свободной от нападков короля и в смертельных ритуалах больше не участвовала.

Конец истории. Хотя... Ах да, моя любовь — Эрик.

Бегу по коридору академии, опаздывая на физкультуру. Ребята давно собрались на стадионе и стоят в шеренге.

— Студентка, Дифэро! Какая на этот раз причина ороздания? Ноготь сломался или не смогли определиться с платьем?

Послышались смешки ребят. Ну погодите, я вам еще припомню, когда нужно будет формулу заклинания разобрать! Сами будете мучиться.

— Простите, больше не буду.

— Пять кругов на среднетаксе! Бегом!

Физрук сегодня не особо зверствует. Как только настроилась бежать, меня вызвали к ректору.

— Ари! — Начал с порога Эрик. — Садись! Нет. Ляг! Прости, я хотел сказать, что... нам нужно поговорит.

Я все таки села на диван и притянула мужчину к себе. После памятной ночи в храме, прошло пять лет. После этого, мы начали встречаться и неизменно я тонула в море любви, нежности, слушая признания в любви.

— Ари, ты знаешь, я не могу жить без тебя...

— Нет! Только не это! — непривольно вырвалось у меня.

— Ты не хочешь замуж? — обиделся Эрик.

— Хочу! Но я в спортивном костюме!

— Но ведь свадьба же не сейчас!

— А предложение сейчас, и я не одета!

О, Боги, ну почему в такие моменты, я несу невесть что! Глупее разговора не придумаешь!

— Тогда иди переодейся! Нет! У тебя физкультура! Поужинаешь сегодня со мной?

— Да.

— Тогда до вечера!

Это был самый прекрасный вечер в моей жизни. Море цветов, красивых комплиментов, признаний в любви, чувственных танцев и страстных поцелуев. В тот вечер, я ответила согласием. В тот вечер, было все то, о чем я мечтала.

После окончания академии, мы поженились.

Это стало событием века. В почетных гостях и свидетелях были Драконы с "дедушкой" за что получила ментальный подзатыльник от Нидхегга, и действующие король с королевой. После спасения Мири, принц Леон сильно изменился, в лучшую сторону. Он перестал интересоваться женщинами, кроме своей жены Мири, и стал относиться к ним с уважением. А после того, как родилась у них маленькая принцесса Адель, с папочки Леона вились веревки, когда угодно. Не смог он устоять против жестокого обаяния в лице дочки.

С Мири мы стали лучшими подругами. Она стала более серьезной и спокойной. Из нее получилась превосходная королева. А народ полюбил своих правителей.

Артан Седьмой, к сожалению не изменился. С возрастом, он все чаще пытался устраивать козни и интриги своим подданным и пришлось внушить ему, чтобы он помог влюбленному сыну жениться на графине Мири Сойлерс и уступить ему трон.

Драконы и люди вели активную жизнь а двух планетах. Но ход на планету Драконов,

был открыт далеко не для всех. На планетах построили специальные порталы, которые и выявляли кому разрешается переход, а кому нет.

Также эти порталы помогли выявить людей с плохими помыслами, и за ними велось дальнейшее наблюдение. Так получилось выявить пару бандитских группировок.

Я же, герцогиня Ариэлла Аронская стала по-настоящему счастливой женщиной. У меня есть любимый, семья, друзья, близкие мне люди. На главном празднике в жизни, присутствовали все, кого я люблю.

Дядя Витольд, Матушка-настоятельница и другие работники и девочки из школы богини Велори. Однокурсники и конечно же королевская чета.

После свадьбы меня ждала не менее чарующая брачная ночь, воспоминания о которой, заставляют до сих пор мои щеки загораться румянцем, а мое тело желать повторения.

И как бы моя прежняя жизнь не была тяжелой, сколько бы испытаний я не перенесла, я ни о чем не жалею. Потому я победила, и получила главный приз — любовь и счастье.

Больше книг на сайте - Knigolub.net